

"Кто живёт за стеной?"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Екатерина Каретникова

Кто живёт за стеной?

Глава 1

Утром шёл снег. Хлопья размером с бабочку кружились за окном в подсвеченном фонарями синем сумраке, бились о стёкла, рассыпаясь на сотни крохотных белых комочков, оседали на чёрных ветках и отливе окна.

Днём поднялся ветер. Ледяные порывы смели снежные горки с ветвей, выстудили воздух до минус десяти и разогнали тучи. Небо теперь, хоть и казалось низким, светлело полупрозрачной голубизной.

Когда мы с Настей вышли из школы, было так холодно, что у меня сразу же загорелись щёки, а она начала шмыгать носом.

- Ты сейчас домой? - спросила я.

- Ага, - кивнула Настя. - Ты не думай, я быстренько. Только переоденусь, рюкзак брошу - и к тебе.

- Да не спеши, - успокоила я. - Всё равно мне ещё в булочную надо.

- Ладно! Только если задержусь, ты на мобильник не звони.

- Почему? - удивилась я.

- А он разрядился, - объяснила Настя. - Я его у тебя заряджу, хорошо? Чтобы время зря не тратить. А то, представляешь, во сколько я к тебе приду, если буду ждать, пока аккумулятор «наестся»?

Я фыркнула. Родители совсем недавно купили Насте новый телефон. Вот она над ним и трясётся. То ворчит, что нельзя на морозе разговаривать, то экран поцарапать боится, то аккумулятор решила заряжать только до победного конца. В смысле, пока телефон не выдаст сообщение, что заряжен полностью.

- Ладно, мне розетки не жалко, - разрешила я.

- Да неужели? - хихикнула Настя. - В общем, через час буду!

- Жду, - кивнула я.

Она махнула мне на прощанье и побежала к своему дому.

Я подняла голову. Капюшон свалился на плечи, уши обожгло холодом. Зато я увидела над школой острый серп месяца. Если мысленно приставить к нему палочку, получится буква «р». Это значит, что месяц растущий. А вот если бы он оказался похож на букву «с», то я бы поняла, что он стареющий. Это меня папа научил, когда мы в июне ездили на Ладожское озеро. Вот было время! Ни уроков, ни домашних заданий, ни снега, ни темноты. Даже ночи и те оставались такими светлыми, что можно было выходить на песчаную косу с удочкой и следить за поплавком безо всякого фонарика. Вода, днём подёрнутая мелкой рябью, к вечеру становилась прозрачной и гладкой, как зеркало. Тёмными тенями в ней отражались деревья и редкие облака. Нагретый солнцем песок медленно остывал, вдалеке клубились клочья густого

тумана. А я до полуночи сидела рядом с отцом, смотрела на воду и пыталась представить, кто живёт на высоком островке, едва заметно проступающем из дымки у самого горизонта.

Вообще-то раньше папа никогда не брал меня с собой на рыбалку. Он ездил один, а мы с мамой отдыхали на даче. Но этим летом всё было по-новому. Потому что первый раз в жизни мы остались одни.

Нет, ничего плохого не случилось. Просто маму, врача-кардиолога, пригласили пройти полугодовую стажировку в одной американской клинике. Она боялась бросать нас с папой, но мы её уговорили. Может, ей такой шанс раз в жизни выпал? Зачем же отказываться-то? А мы – люди вполне самостоятельные. В этом мама имела возможность убедиться, когда вернулась из командировки в Москву. У нас и ужин был приготовлен, и продукты куплены, и квартира убрана. В общем, мы её уговорили, и в конце июня мама улетела.

В первые дни без мамы мне было очень грустно. Иногда, закрываясь в ванной, я даже плакала. Но потом... Не скажу, что привыкла жить без неё. По-моему, привыкнуть к такому невозможно. Но я научилась справляться и ждать. Конечно, мама чуть не каждый день присылала мне по электронке длиннющие письма и по скайпу мы разговаривали частенько, но всё-таки это было совсем не то. Или не совсем то, чего мне хотелось больше всего на свете.

Особенно сегодня, в день моего рождения.

В магазине, отстояв приличную очередь, я выбрала два буше и две корзиночки с заварным кремом. Надо же нам с Настей отметить, что мне исполнилось тринадцать лет! Папа вернётся с работы поздно. Да и сладкое он не любит. Так что к его приходу я сделаю салат с кальмарами и пожарю курицу. А с Настей мы будем пить чай, слушать музыку и болтать о пустяках. И это с тех пор, как уехала мама, для меня самый лучший подарок, который может сделать подруга.

В небе снова появились лохматые, тёмные тучи, и растущий месяц исчез. По дороге от магазина я замёрзла так, что заболели пальцы на ногах, и припустила вприпрыжку.

Когда я повернула к нашему подъезду, то увидела, что дверь открыта. Наверное, кто-то только что вошёл. Я подумала, что всё равно опоздаю, и полезла в карман за ключом от домофона. Ключа не было!

Дверь закрывалась. Я метнулась к ней и еле успела ухватить круглую металлическую ручку. Но оказалось, что этого мало. Оказалось, что надо вцепиться в ручку изо всех сил и повиснуть, чтобы дверь не захлопнулась, прокатив меня по утопанному снегу. Прокатиться-то я, может быть, и не отказалась бы. Но в другой раз. Сейчас мне было нужно одно – попасть в подъезд.

Оказавшись внутри, я снова попыталась нащупать ключ от домофона. Даже карман вывернула наизнанку. Без толку! Пропал ключик. Прямо из куртки. С утра лежал на месте – я проверяла. А вот потом... Во-первых, весь день куртка провисела в школьной раздевалке. Там, конечно, дежурит нянечка-гардеробщица, но у нас же не как в театре или в поликлинике – номерки не выдают. Каждый подходит к вешалке своего класса и устраивает на крючке верхнюю одежду и мешок со сменной обувью. И забирает после уроков сам. Так что в принципе залезть в чужой карман может любой желающий. Во-вторых, был шанс выронить ключ, когда доставала перчатки на улице. А в-третьих, пока я выбирала в булочной пирожные, мог в мой карман и какой-нибудь воришка руку сунуть. Ничего ценного там не было, вот он и вытащил единственную находку. Просто так, от досады.

Хорошо, что ключи от квартиры я ношу отдельно. А то бы пришлось куковать под дверью, пока Настя не заявится. И потом ещё рассказывать ей, что произошло. А уж этого мне не хотелось

совершенно. Настя – девчонка хорошая, настоящая подруга, но язык у неё – мама не горюй! И ведь сама от этого мучается и каждый раз, проболтавшись о чём-нибудь важном кому не надо, кается и искренне не понимает, как так вышло. Но толку-то! Всё равно то, что знает Настя, через день становится известно и родителям, и соседям. Да ладно бы только им, но ведь и весь класс будет в курсе. Очень приятно! Только одну мою тайну Настя не выдала никому, но это отдельная история. История о моей безответной любви к её старшему брату.

Я скинула капюшон и осмотрелась. На площадке первого этажа лампочка не горела, но из лифта падала бледная полоса света. Я ринулась к лифту.

- Погодите, пожалуйста!

Честно говоря, я боялась ездить одна, потому что в прошлом году, аккурат восьмого марта, застряла и топталась в кабине полтора часа, пока не появились два весёлых дядьки-монтёра и не выпустили меня на волю, наказав впредь в праздничные дни лифтом не пользоваться. Прямо скажем, это были не лучшие полтора часа в моей жизни.

Правда, ездить с незнакомыми я боялась ещё больше. Кто их знает, что им может прийти в голову.

Я ни за что не стала бы просить подождать, если бы в желтоватом свете кабины не заметила пушистую спину лабрадора Эрика. Эрик жил с хозяевами на восьмом этаже, как раз над нашей квартирой.

- Спасибо! – заранее крикнула я и с разбега втиснулась в лифт.

Двери с противным скрежетом закрылись. Сидящий Эрик занимал как минимум две трети пространства.

Я прижалась к стене, чтобы собачья шерсть не прилипла к куртке, и слегка наклонила голову. Кабина была тесной, а я не люблю смотреть на людей в упор. Я даже и не разглядела, кто там, за Эриком.

- Не за что, – ответил хриловатый голос.

Я вздрогнула и подняла голову. У дальней стены лифта стоял светловолосый мальчишка лет четырнадцати в куртке с меховым воротником.

- Ой, – не сдержалась я, – а где Антиповы?

- Кто?

Мальчишка иронично прищурился.

- Антиповы, – объяснила я, чувствуя себя полной идиоткой. – Хозяева Эрика.

- Эрика? – вскинул брови мальчишка. – Это собаки, что ли? А разве она не твоя?

Я помотала головой.

- Жесть! – резюмировал мальчишка. – Собака, которая гуляет сама по себе. И в лифте ездит. Может, она и намордник с поводком без посторонней помощи надевает? А?

Он слегка наклонился и посмотрел Эрику в морду. Эрик тряхнул головой, будто кивнул. А

потом осторожно встал на четыре лапы и тряхнул не только головой, но и всем телом. Тысячи ледяных капель сорвались с собачьей шерсти, на миг превратив лифт в душевую кабину.

Я взвизгнула и прикрыла лицо ладонями. Мальчишка громко охнул, но через секунду расхохотался.

- Чего смешного? - обиделась я.

Мальчишка провёл рукой по лицу, будто смахивая улыбку, и серьёзно ответил:

- У тебя сейчас такие глаза!

- Какие? - заинтересовалась я.

- А ты сама посмотри, - предложил он.

Я осторожно протиснулась к зеркалу на стене кабины. Это зеркало с рекламой известного интернет-провайдера висело в лифте уже год. И вот что интересно - никто его не разбил и маркером не разрисовал. Может, смотреть на себя нравилось всем? Даже хулиганам? А что такие поблизости водились, я знала точно. Кто же ещё мог залить краской табличку у подъезда с номерами квартир? Цвет, конечно, был весёлый, голубенький, и прекрасно сочетался с тёмно-синими дверями. Будто отделка. Но радости это жильцам никакой не принесло. Поговаривали, что придётся скидываться на новую табличку, и неизвестно ещё по сколько. Может, по сто рублей, а может, и по тысяче.

В зеркале я увидела себя и чуть не взвыла. Новая тушь потекла, причём как-то странно, пятнами. Пятна чернели под глазами, на щеках и даже, кажется, на подбородке.

Я вытащила носовой платок и лихорадочно принялась оттирать лицо.

- Слушай, а тебе на какой этаж? - спросил мальчишка.

- На седьмой, - буркнула я, не поворачиваясь.

- А собаке?

- На восьмой.

- Тогда доедем до седьмого, - предложил мальчишка. - А потом я хозяевам этого чуда в дверь позвоню. Они в какой квартире живут?

- Ой, - смутилась я, - а я номер не помню. Но дверь справа от лифта.

- Ладно. Понял.

Лифт загудел и пополз вверх.

Глава 2

- Ты чайник ставила? - спросила Настя, поправляя чёлку.

Чёлка упрямо торчала во все стороны и норовила прилипнуть к расчёске.

- Как только, так сразу, - кивнула я. - Он уже вскипел, наверное.

Настя убрала расчёску и прижала волосы ко лбу руками.

- А он у тебя сам выключается?

- Конечно, сам.

Настя сморщила нос.

- Ты бы проверила. А то горелым пахнет.

Я вскочила с дивана и помчалась на кухню. Чайник, ясное дело, был выключен. Но откуда-то тянуло противным сладковатым дымом.

На всякий случай я обнюхала подставку чайника. Пахло нагретой пластмассой, и только. Я огляделась, но ничего подозрительного в кухне не обнаружила. Тогда я подошла к входной двери и прижалась кончиком носа к замочной скважине. Гарью несло с лестничной площадки.

- Лен, - позвала из комнаты Настя, - ты куда пропала?

- Сейчас! - крикнула я, осторожно отперла замок и приоткрыла дверь. На площадке не просто пахло. Густой серый дым поднимался с нижних этажей, на глазах затягивая лестницу удушливой пеленой. Я почувствовала, что ладоням стало холодно, а сердце на мгновение замерло и застучало громко-громко.

- Там пожар, да? - тоненьким дрожащим голосом спросила выскочившая в прихожую Настя.

- Похоже, - ответила я почти басом.

У меня от испуга голос, наоборот, сел.

- Мамочки! - пискнула Настя. - Боюсь! Надо на улицу!

- Ты что? - возмутилась я. - Вся лестница в дыму!

А потом оттолкнула Настю подальше в прихожую и захлопнула дверь.

- Пожарным нужно звонить.

Я схватила трубку с базы, нажала кнопку и застонала.

- Вот как назло! Разрядилась!

- А по мобильнику? - робко предложила Настя.

Я кивнула и вытащила мобильник. Набрала с детства знакомые «01», но телефон вместо гудков хрюкнул и выдал надпись: «Неправильный формат номера».

- Это что такое? - пробормотала я, сунув аппарат Насте.

- Ой, - быстро закивала она, - я слышала, что на мобильниках надо другой номер набирать.

- Какой?!

- Не помню, - чуть не всхлипнула Настя.

Дым с лестничной площадки через щели в двери сочился в прихожую. Я закашлялась.

- И в окно не выпрыгнешь, - пролепетала Настя. - Седьмой этаж!

- Да погоди ты в окно-то, - оборвала я. - Может, соседи уже пожарным позвонили. Сейчас приедут, потушат - и всё.

- Пока они приедут, мы от дыма задохнёмся!

Я схватила подругу за рукав и потащила в комнату.

- Здесь меньше пахнет!

В комнате Настя застыла, прижавшись спиной к стене. У неё беззвучно шевелились губы, а щёки и шея покрылись неровными розовыми пятнами.

Я прерывисто вздохнула и подошла к окну. Больше всего мне хотелось увидеть сейчас красную пожарную машину. Но машины не было. Я распахнула высокую створку и шагнула на лоджию. Настя метнулась следом.

- Слушай, - выдохнула она и показала рукой куда-то вправо. - А это что?

Я машинально повернула голову и чуть не заорала от радости:

- Муркин ход!

- Что? - не поняла Настя.

- У нас с соседями лоджия общая! - затараторила я. - Раньше была загородка, но их кошка к нам лазала. Мы побоялись, что свалится, и загородку убрали. Повесили шторку, как в ванной. Пошли!

- Куда? - вытаращила глаза Настя.

- К соседям! На лоджию. Через Муркин ход.

- Зачем?

- Ты совсем не соображаешь? - вспылила я. - Мы же попадём в другой подъезд! И спокойно выйдем на улицу.

- А если соседи полицию вызовут? - не унималась Настя.

- Там тётя Зоя живёт! Она меня сто лет знает.

Я отдёрнула шторку и решительно начала протискиваться между стеной и высоким ограждением. Конечно, Муркин ход был узковат, но я со своим тридцать шестым размером пролезла без особого труда. На соседней лоджии лежал толстый слой снега, как будто туда никто не выходил с самой осени. Я осторожно наступила на снег тапочкой и взвизгнула. Нога провалилась до щиколотки.

- Ты что? - испугалась Настя. - Застряла?

- Да нет, - проворчала я, морщась от обжигающего холода, быстро поднимавшегося от ступни к

коленке. – Просто тут снег. Да ничего страшного.

И шагнула вглубь лоджии. Вторая тапочка тоже исчезла в белом холмике.

– Лезь сюда! – позвала я.

Настя обречённо вздохнула, вцепилась в поручень и, громко пыхтя, преодолела узкое место.

– Надо было переобуться, а потом лезть! – заявила она, стараясь наступать в мои следы.

– Ну мы же не знали, что здесь так... Снежно.

– Ага, – кивнула Настя. – А что будем дальше делать?

– Постучим в окно!

Я забарабанила по стеклу. Стучать пришлось долго. У меня заболели пальцы. Настя топталась рядом, ёжилась и хлюпала носом.

– Может, твоей тётки Зои дома нет? – спросила она и обхватила себя руками, чтобы стало хоть чуть-чуть теплее.

– Может, и нет, – согласилась я. – А может, просто не слышит. Она ведь немолодая уже.

– Давай покричим! – предложила Настя.

– Давай, – согласилась я. – Вместе и громко. На раз-два-три. Тётя...

– Не, – помотала головой Настя. – Ты одна зови.

– Почему?

– Ну, это тебе она тётка Зоя. А я-то с ней не знакома.

– И что? – выпучила глаза я.

Настя пожала плечами и отвела взгляд.

– Понятно, – сквозь зубы процедила я и заорала дурным голосом. – Тё-тя Зо-я!

Да ещё стукнула по балконному стеклу не костяшками пальцев, как раньше, а крепко сжатым кулаком.

Похоже, меня услышали, потому что с той стороны окна кто-то хлопнул дверью и тяжело протопал по комнате.

– Тётя Зоя, – закричала я чуть потише. – Это я, Лена!

Сначала в соседкиной комнате отдёрунули занавеску, а потом балконная дверь скрипнула и открылась.

– Тётя Зо... – начала было я, но сразу же осеклась.

На порожке, разделявшем лоджию и комнату, стояла никакая не тётка Зоя. Там стоял и, вытаращив глаза, смотрел на меня тот самый мальчишка. Из лифта.

- Привет! - прошептала я, почему-то разом потеряв голос. - А где...

- Тётя Зоя? - догадался мальчишка. - Или Антиповы?

Он уже пришёл в себя от удивления и теперь иронично щурился, разглядывая нас.

Я покраснела и промычала что-то невразумительное.

- Если Антиповы, - начал объяснять мальчишка, - то муж дома, а жена ушла в магазин вместе с Эриком. Эрик вернулся, а жена пока нет. По крайней мере мне так сказал мужик с восьмого этажа, когда я ему собаку привёл. Вот. А если тётя Зоя, то я не в курсе. Но вы заходите.

Он посторонился, освобождая проход.

Мы зашли в комнату.

Я облизнула пересохшие губы. Про Антиповых мальчишка явно рассказал какую-то ерунду. Не могло такого быть. Но сейчас мне было не до этого.

- Ты извини, что мы так вломились!

- Люди добрые, извините, что мы к вам обращаемся, - противным голосом проскулил мальчишка и резко перешёл на нормальный тон. - Хватит извиняться. Это у вас пожар?

- А ты откуда знаешь?

Он пожал плечами:

- Ничего себе «откуда»! У дома вон толпа собралась, дым валит, «пожарка» гудит. Я же не слепой. И не глухой.

- Где «пожарка»? - удивилась я.

- С той стороны, - показал мальчишка вглубь комнаты. - Я как раз в то окно смотрел.

- А мы в это смотрели, - решила вступить в разговор Настя. - И ничего не увидели.

- Ну вы даёте! - хмыкнул он. - От страха, что ли? С какой стати пожарные здесь бы встали? Подъезд-то там!

- Ой, какие мы дуры! - расстроилась Настя. - У нас ведь дым только в прихожей был. Если бы мы пожарных увидели, никуда бы и лезть не пришлось. А так мы испугались, что никто ничего не тушит и мы задохнёмся!

- А самим по «01» не позвонить было? - съехидничал мальчишка. - Вроде, большие уже девочки.

- У нас телефоны разрядились, - буркнула Настя.

- Все, что ли?

- Все.

- Бывает, - помолчав, согласился мальчишка. - А как вы не побоялись с лоджии на лоджию

лезть? Седьмой этаж всё-таки...

- Так мы же через Муркин ход, - объяснила Настя.

Я подумала, что вот сейчас тёти-Зоин гость точно решит, что мы ненормальные. Особенно я. Настю-то он в первый раз видит, так что её поведение можно списать на стресс от пожара. А со мной он уже в лифте встречался. И там, и тут я вела себя... Как бы это сказать поточнее? Немного оригинально. А если быть до конца честной, то выглядела круглой идиоткой. Мальчишка ведь наверняка не знает ни про какую Мурку. Раньше я его не видела, значит, он приехал к тёте Зое недавно. А Мурка не пользовалась своим ходом года три.

- Мурку я помню, - развеял мои сомнения мальчик. - Только её уже давно нет.

- Аход остался, - вмешалась я. - Ладно. Спасибо тебе, что нас впустил! Мы пойдём, пожалуй.

- Куда? - мальчишка снова прищурился.

Может, он просто близорукий, поэтому и щурится всё время?

- Обрато, - объяснила я. - Пожар уже потушили, наверное.

- Я сейчас гляну!

И выскочил из комнаты. Настя посмотрела на меня и хихикнула.

- Ты чего? - удивилась я.

- Всё с тобой ясно! Стоило мне сказки рассказывать про тётю Зою! Скажи уж честно, что хотела с соседом лишний раз повидаться. А он ничего, симпатичный.

От возмущения я чуть не поперхнулась. Вот это здорово! Получается, что я всё нарочно устроила. Может, и пожар случился из-за меня? И Настю я напугала так, что она была готова в окно выпрыгивать?

- Да я его даже не знаю!

- Кого? - поинтересовался мальчишка.

Он вернулся в комнату и с любопытством смотрел на меня.

- Неважно, - пробормотала я.

Он хмыкнул и пожал плечами.

- Ладно. Не хочешь - не говори. Пожар, кстати, потушили. Даже машина уехала.

- Тогда мы пошли, - заявила я и гордо направилась к двери на лоджию.

Глава 3

Дымом пахло во всей квартире. А в моей комнате было ещё и ужасно холодно, потому что дверь на лоджию мы оставили открытой.

- Слушай, - предложила Настя. - А пойдём ко мне? Откроем здесь форточку, чтобы

проветривалось. Возьмём твои пирожные. Ты папе позвонишь. Он же разрешит, наверное?

- Конечно, разрешит. Но я хотела ему праздничный обед приготовить.

- А что, совсем есть нечего?

- Да нет. Суп остался. И макароны по-флотски.

- Ну и здорово! - решила Настя. - А праздничный обед завтра организуешь. Как раз суббота, выходной. Мы всегда мой день рождения в выходные отмечаем. Посреди недели - никакого удовольствия.

- Думаешь? - усомнилась я.

- А то! - энергично кивнула Настя. - Вряд ли твоему папе понравится, если ты здесь простудишься или дыма нанюхаешься.

На улице почти совсем стемнело. Снег валил косо, наметая новые сугробы. Издалека они казались синими, а вблизи светло-серыми, усыпанными сверкающими искрами.

Мы с Настей брели по узкой тропинке. Я с коробочкой пирожных впереди, она сзади. Ветер бросал в лицо горсти слипшихся снежинок. Они обжигали кожу, таяли и норовили проскользнуть за воротник.

Я опустила голову так низко, что видела только слой рыхлого снега и чьи-то следы. Поэтому когда мне под ноги упала огромная тень, закрывшая не только тропинку, но и края сугробов вокруг неё, я вздрогнула и остановилась.

- Леночка, - окликнули меня. - Куда ты так поздно?

Передо мной улыбалась тётя Зоя, одетая в объёмный зелёный пуховик.

- Ой, - пискнула Настя, уткнувшись мне в спину.

Наверное, она тоже спрятала лицо от снега и ничего впереди не замечала.

- Здравьете, - ответила я. - А мы к Насте. Хотели у меня посидеть, а в подъезде пожар был, и теперь дымом пахнет.

- Пожар? - охнула тётя Зоя.

- Да всё уже потушили, - успокоила я соседку и посторонилась, уступая тропку.

- У кого же горело-то?

- Мы не знаем.

- Ладно, пойду, - заторопилась тётя Зоя.

- Передавайте привет племяннику, - хихикнула Настя.

Тётя Зоя протиснулась мимо нас и изумлённо уставилась на Настю.

- О чём ты, девочка?

- Так вас же племянник ждёт!

- Что за шутки! - возмутилась соседка. - Нет у меня никакого племянника! Может, вы и про пожар сочинили? Вот уж не ожидала от тебя, Леночка!

- А кто... - начала было Настя, но я дёрнула её за рукав и сделала страшные глаза.

- Извините, тётя Зоя!

Просить прощения мне, конечно, было не за что, но я хотела, чтобы соседка ушла как можно скорее. Не объяснять же ей здесь и сейчас, как мы вломились в её квартиру? Пусть уж племянник, или кто он там на самом деле, рассказывает.

Тётя Зоя обиженно поджала губы и быстро потопала к своему подъезду.

- Нормально, - пробормотала Настя. - Сама не знает, что к ней племянник приехал, а мы виноваты!

Я не ответила, снова опустила голову и помчалась по тропинке.

* * *

У Насти дома всегда полно народа. Мама, папа, дедушка, бабушка, младшая сестрёнка Оля, старший брат Андрей... И все ютятся в трёхкомнатной квартире. Но их это ни капельки не смущает и не мешает приглашать гостей. Не по праздникам, а просто так. Причём, понятное дело, гости у каждого свои. Поэтому найти укромный уголок, чтобы поболтать, там трудно. А тут ещё эти пирожные! Не будем же мы их вдвоём лопать? А как разделить четыре штуки на всех?

- Слушай, давай в магазин зайдём! - попросила я.

- Зачем?

- Ещё чего-нибудь вкусенького купим.

Настя стряхнула снег с моего капюшона:

- Да брось ты! Как-нибудь обойдёмся.

Я помотала головой.

- Нет, Насть. Неудобно. У меня же день рождения.

Она на мгновение задумалась и кивнула.

- Ладно.

Наверное, Настя тоже с трудом могла себе представить, как делить пирожные.

В магазине было тепло, пахло свежим хлебом и корицей. Продавщица куда-то ушла, зато уборщица в сером халате тёрла пол огромной шваброй и ворчала. Она ругала снег, который валит и валит, покупателей, для которых коврик положен, а те всё равно ноги не вытирают, темноту, наступающую сразу после обеда, и даже кота Мурзика, заснувшего под прилавком. Полосатому Мурзику досталось больше всех и не только на словах, а на деле. Влажная тряпка,

намотанная на швабру, угодила ему по спине.

Кот коротко мяукнул и вылетел из-под прилавка в торговый зал.

В этот же миг появилась продавщица. Она была совсем молоденькой и совершенно незнакомой. Днём, когда я заходила в этот магазин, за прилавком стояла полная тетенька лет пятидесяти. Вот ту я и раньше видела часто. И её сменщицу – симпатичную худенькую брюнетку непонятного возраста. Иногда мне казалось, что брюнетка не старше двадцати пяти, а иногда – что ей глубоко за сорок. А больше никаких продавщиц в булочной не было. По крайней мере до сегодняшнего дня я о них не знала.

- Ирин Петровна! – вскрикнула девушка. – За что вы Мурзика тряпкой?

Уборщица перестала водить шваброй по полу и громко засопела:

- А нечего животине рядом с едой отираться! Ишь, бока наел, бездельник. Скоро всех покупателей распугает. Вон, и так почти никого.

Она обернулась и широким жестом указала на нас с Настей. В её мутно-серых глазах плескалось не то безразличие, не то презрение.

- Разве такие купят что?

Я хотела развернуться и уйти, но продавщица улыбнулась мне и подмигнула так, будто мы с ней были знакомы сто лет.

- Это не Мурзик, – заявила она уборщице, – это вы покупателей распугаете. А кот полезный. Он в подсобку крыс не пускает.

- Ну-ну, – хмыкнула Ирина Петровна, но спорить не стала.

Девушка поправила рыжую чёлку под форменной шапочкой и снова улыбнулась:

- Девочки, выбрали уже?

- Нам нужны пирожные, – объяснила Настя. – Но мы не знаем, на сколько человек. Может, на восемь. А может, и на двенадцать.

Продавщица удивлённо вскинула брови:

- У вас торжество?

- День рождения, – уточнила я.

- А возьмите торт! – предложила девушка. – Его же можно разрезать на сколько угодно кусков.

- Торт – это классно, – согласилась Настя. – Но у нас уже есть четыре пирожных. Мы просто хотели докупить.

Она показала на коробочку у меня в руках. Коробочка была жёлтенькая с красными бутонами. Я такие только в нашей булочной видела.

- Так вы к нам сегодня уже заходили? – догадалась продавщица и вдруг стала серьёзной. – А ничего здесь не теряли?

Настя покачала головой, а я набрала побольше воздуха в лёгкие и решилась:

- Теряли.

Голос прозвучал так тихо и хрипло, что я сама удивилась.

Настя посмотрела на меня вопросительно.

- Я ключ потеряла, - призналась я. - От домофона.

- Ой, как хорошо, что я спросила! - обрадовалась продавщица. - А то у меня один мальчик хлеб покупал и мелочь рассыпал. Нагнулся подобрать, а на полу ключ. Он его мне и отдал. Я всё ждала - вдруг хозяин вернётся, спрашивать начнёт. Но никто не пришёл. А вещь-то нужная.

- Ага, - согласилась я.

- Врёшь ты, голубка! - вдруг вмешалась в разговор выглянувшая из подсобки уборщица, - Я в четыре часа полы мыла, видела, как ты корзиночки с буше берёшь. И как ушла, видела. Только никаких ключей тогда под прилавком не было! Я не слепая! И убираюсь, как положено - в каждый уголок заглядываю! Их потом кто-то обронил.

Я покраснела и почувствовала, что ещё чуть-чуть - и расплачусь.

- Тогда, наверное, это и правда не мой ключ. А мой где-то ещё.

- Чужой присвоить хотела? - напирала уборщица.

- Да что вы, Ирина Петровна! - вступилась за меня продавщица. - Зачем девочке чужой ключ нужен? Она же даже не знает, от какой он парадной.

- Я уж не в курсе, зачем, - пропыхтела уборщица. - А видно, есть какой-то резон.

- Как вам не стыдно! - возмутилась Настя. - У человека сегодня день рождения. Она за пирожными пришла. А вы её невесту в чём обвиняете! Лен, ты расскажи, как твой ключ выглядел. Может, он на брелке был?

- На брелке, - закивала я. - С камушком бело - коричневым.

- Точно! - обрадовалась продавщица. - Такой он и есть! Значит, твой. Авы, Ирина Петровна, перепутали что-то.

- Я? Перепутала? - возмутилась уборщица. - Да ни разу в жизни я ничего не путала! Морочат они тебя, Анюта. Вот что.

Она покачала головой и тяжело потопала в подсобку.

Анюта протянула мне магнитный ключ. От него тянулась коротенькая цепочка с полосатым камушком на конце.

- Узнаёшь?

Я молча кивнула. В горле до сих пор скребло от обиды.

- А теперь решайте: торт или пирожные. Я вам в честь дня рождения скидку сделаю!

Ночью я долго не могла уснуть. Сначала мне было холодно. Я натянула одеяло до подбородка и завернулась в него, как в кокон. Через несколько минут стало теплее. Глаза закрывались, но в голове беспорядочными обрывками крутились мысли о том, что сегодня произошло.

Потерянный ключ, мальчишка в лифте, пожар, тот же мальчишка в тёти-Зоиной квартире, неприятная история в магазине. А ещё странно обидевшаяся тётя Зоя и...

Вот то, что стояло за этим «и», пожалуй, было самым главным для меня. Тем, от чего сердце колотилось, как при температуре, а лицо горело, будто его с мороза растёрли шерстяной рукавицей.

Из-за того, что такое могло случиться, я в последнее время не люблю ходить в гости к Насте. Вернее, не то, что не люблю, просто стараюсь не мучить себя зря.

А всё началось в конце лета. Мы играли во дворе в бадминтон, а потом забежали к ней на минутку выпить сока. Настина мама готовит потрясающий яблочный сок. Когда я вижу мелкие зелёные яблочки с толстой шкуркой, то никак не могу поверить, что из них может получиться что-то стоящее. А Настина мама об этом не задумывается. Она их чистит, делит на четвертушки, вырезает сердцевину и отправляет в старую, пожелтевшую от времени соковыжималку. Процесс, надо сказать, тот ещё! Соковыжималка рычит и норовит выбросить кусочки с такой силой, что не по себе становится. Тут главное не зевать, а сразу прикрывать опасное отверстие специальной крышкой. В конце концов из режущего аппарата льётся струя прозрачного светло-оранжевого сока. Но это ещё не всё. Сок надо прокипятить с сахаром, разлить в ошпаренные кипятком бутылки и закрутить крышки. Он получается восхитительно кисло-сладким, терпким, пропитанным ароматами лета, чуть щиплющим язык и нёбо.

Вот ради этого яблочного удовольствия мы и зашли к Насте.

Кончался август. Во дворе на клумбах дружно цвели бархатцы и петунии. Солнце светило, птицы чирикали, малыши радостно повизгивали на детской площадке. А нам хотелось хохотать от любого пустяка. Мы и хохотали. Стояли под Настинной дверью, ждали и смеялись как сумасшедшие, пока она корчила рожицы, изображая то наших учителей, то одноклассников первого сентября.

- А как Захаров зайдёт? - спросила я, сгибаясь от смеха.

Настя надула щёки, сморщила лоб и, отчаянно картавя, выдала:

- Всем привет! Если кто ещё не был в Турции, могу порекомендовать преотличнейшего туроператора. Преотличнейшего!

- А Терёшкина?

Настя слегка выпятила подбородок, поджала губы и быстро облизнулась.

Я фыркнула, не дожидаясь продолжения. И в этот момент дверь открылась.

На площадку выглянул Настин брат. Он куда-то уезжал на лето, а вот теперь вернулся. Сначала я его даже не узнала, потому что за те три месяца, пока мы не виделись, Андрей очень сильно изменился. Во-первых, мне показалось, что он стал гораздо выше. Если раньше Настина макушка доставала ему до подбородка, то теперь он смотрел на нас с какой-то почти

неправдоподобной высоты. Во-вторых, Андрей коротко постригся, и только светлорусая чёлка небрежной волной спадала на густые брови. В-третьих, он улыбнулся нам, и его глаза, серо-зелёные, искрящиеся смехом, смотрели совершенно по-взрослому. Я поймала взгляд Андрея, и мне почему-то сразу же захотелось или глупо хихикнуть, или убежать.

Эти мысли и ощущения промелькнули за считанные мгновения, но именно тогда всё и случилось.

В первые дни я чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Мне хотелось петь, прыгать, то и дело звонить Насте по городскому телефону, потому что Андрей часто брал трубку и я могла перекинуться с ним парой слов. Вернее, говорил он, а я невразумительно мычала и фыркала.

Я стала заходить за Настей, куда бы мы ни собирались. Даже по утрам перед школой. Она, если и удивлялась, то ничего не говорила.

Тем более, что на первый урок Настя частенько опаздывала, а я прибежала довольно рано и выпихивала её из квартиры не позже, чем за пятнадцать минут до начала занятий.

При встречах Андрей улыбался мне своей новой улыбкой, болтал о пустяках и то и дело шутил. Меня каждый раз обдавало волной жара. Я краснела, начинала заикаться и нервно хихикать. Зато потом, когда дома вспоминала наши коротенькие разговоры, мне становилось так приятно и легко, будто ещё чуть-чуть – и я взлечу к облакам.

Я была уверена, раз Андрей так улыбается, то и ему тоже приятно меня видеть. А может быть, и не просто приятно. Может быть, он испытывает ко мне такое же радостно-будоражащее чувство, как я к нему.

Однажды мы сидели у Насти и пили чай. Сначала Андрей несколько раз забежал в комнату взять то книжку, то диск, то конфетку из вазочки. А потом притащил чашку и уселся с нами. У меня горели щёки, я смеялась, мне было хорошо и чуть-чуть тревожно. В дверь позвонили. Андрей умчался открывать и исчез. Я всё ждала, что сейчас он вернётся, но зря. Мне стало жутко обидно.

- Интересно, - сказала я, стараясь казаться абсолютно равнодушной, - кто это к вам пришёл?

Настя пожала плечами:

- Наверное, к Андрею. Ты ещё чай будешь?

- Буду, - ответила я, хотя мне совсем не хотелось пить.

Просто за чайником надо было идти в кухню, и я подумала, что по пути можно выяснить, кто именно отвлёк Андрея.

Я вышла вслед за Настей в прихожую и остолбенела. У входной двери стоял Андрей и оживлённо общался с почти взрослой девицей. Девица улыбалась, идеально ровные зубы сверкали, выющиеся белые волосы рассыпались по плечам. Андрей негромко рассказывал ей что-то и вдруг сделал такое, от чего у меня по спине побежали противные мурашки, а ладони стали холодными и липкими. Он наклонился к девице, уверенно взял её руку и поцеловал. Блондинка коротко хохотнула и шутя щёлкнула его пальцем по носу.

Настя, будто ничего не заметив, свернула на кухню.

- Это его девушка? - спросила я, глядя, как вода мощной струёй льётся в чайник.
- Вот ещё! - фыркнула Настя. - Это соседка с третьего этажа.
- А почему.. - начала я, но подруга не дала мне договорить.
- Ты что? - повернулась она ко мне. - Слепая? Он же со всеми девчонками так. Ты не замечала, что он и к тебе подкатиться пробовал? Только я ему сразу сказала: «Будешь к Ленке приставать - убью». Вот он и того... Почти не пристаёт.

Струя из-под крана булькнула и, разбиваясь о края, потекла по стенкам чайника. Настя охнула и, отлив лишнее, принялась вытирать чайник полотенцем.

- А почему.. - повторила я, будто никаких других слов выговорить не получилось бы.
- Что «почему»? - вскинулась Настя. - Почему я запретила ему к тебе приставать? Потому что ты - моя лучшая подруга.
- Ну и что? - ляпнула я, выдав себя с головой.
- Я же тебя знаю. Ты ведь решишь, что всё серьёзно. Ау него это так, хобби. Тебе оно надо?

Мне хотелось выкрикнуть, что надо и что нечего Насте наговаривать на брата и лезть не в свое дело, и что мы сами прекрасно разобрались бы, что серьёзно, а что хобби.

Я не сказала ни слова, потому что в эту минуту в кухню заглянул Андрей. Он демонстративно вздохнул и вытер лоб.

- Ох, нелёгкая это работа...
- Какая? - ехидно поинтересовалась Настя. - К девушкам клеиться?
- Ая ни к кому не клеился, - серьёзно объяснил Андрей. - Просто не люблю разочаровывать людей, а хорошеньких девушек - особенно. Ей хотелось, чтобы я был в восторге от её глазок. Я и выразил полный восторг. От меня же не убудет. Правда, Лен?

Он подмигнул мне и скорчил смешную рожицу.

Раньше я обязательно бы засмеялась. Я и сейчас попыталась, но смех застрял в горле и превратился в солёный комок.

Настя хмыкнула и зачем-то вышла из кухни.

- А меня ты тоже постарался бы не разочаровать, - осторожно спросила я, проглотив непрошенные слёзы, - если бы не Настя?

На миг мне показалось, что я стою на краю обрыва.

- Тебя? - искренне изумился Андрей. - А ты разве... Хотя... Слушай, а тебе сколько? Двенадцать?
- Тринадцать, - выдавила я. - Почти.
- Дела, - присвистнул Андрей и посмотрел на меня так внимательно, будто видел в первый раз.

Я не отвела взгляд. В его глазах промелькнуло что-то – то ли смущение, то ли испуг.

- Ты хорошая девчонка, – наконец сказал Андрей тихо. – Очень хорошая.

А потом вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

После этого вечера я старалась не ходить к Насте в гости. Жаль, что не всегда получалось.

Сегодня, например, не получилось.

Сначала всё было хорошо. Мы сидели за столом в большой комнате, которую хозяева гордо называли гостиной, с Настей, её мамой, папой, бабушкой, дедушкой и сестрёнкой Олей. Андрея дома не было. Мы пили чай, ели торт и пирожные. Меня поздравляли с днём рождения и даже подарили очень красивого деревянного зайца.

Когда от торта остались только крошки, в квартире зазвонил телефон. Настя помчалась брать трубку.

- Это Андрей, – объяснила она, вернувшись. – Сказал, что придёт поздно.

Бабушка с мамой хитро переглянулись.

- Загулял, – покачала головой бабушка.

- Ничего, – улыбнулась мама. – Таня девочка хорошая.

Хоть я и не видела Настиного брата несколько месяцев, но, услышав про какую-то Таню, чуть не разревелась. И не надо мне было уже ни поздравлений, ни чая, ни дня рождения вообще.

Посидев для приличия ещё полчаса, я засобиравалась домой.

- Мы тебя проводим, – сказала Настина мама.

- Не надо, – отказалась я. – Тут же близко совсем.

- Надо, – настаивала Настина мама. – Подожди, я сейчас оденусь. Настюш, ты тоже собирайся. Заодно свежим воздухом подышим.

Пока Настя с мамой разошлись по комнатам, я решила незаметно ускользнуть. Ну зачем меня провожать? Не маленькая, не заблужусь.

Накинув куртку, я заглянула в гостиную и шёпотом попросила Настиного дедушку закрыть за мной. Он удивлённо вскинул мохнатые брови, покачал головой, но поднялся с дивана и медленно протопал в прихожую.

- Дождалась бы лучше провожатых, – тихонько проворчал он, отпирая замок.

Я покачала головой и, улыбувшись на прощанье, побежала вниз по лестнице.

Спустившись до второго этажа, я услышала хлопок подъездной двери, а через мгновение увидела Андрея.

Он поднимался по ступенькам, на ходу отряхивая снег с пальто.

- Привет! - сказала я, слегка охрипнув от неожиданности.

Андрей поднял голову, и я рассмотрела его лицо. В тусклом свете одинокой лампочки оно показалось мне очень бледным и грустным.

- Привет!

Он улыбнулся, будто насильно растягивая губы. Я подумала, что мы не виделись давным-давно, и у меня сейчас от волнения сердце стучит так, словно хочет выскочить наружу, а Андрей даже не удивился, встретив меня в своём подъезде в первый раз после того разговора на кухне. И не обрадовался ни капельки. У меня защипало в горле, а ресницы сами собой захлопали, стараясь стряхнуть слезинки.

Я прибавила шаг, чтобы побыстрее оказаться на улице. Там можно было и заплакать - всё равно никто бы не заметил. А сил сдерживаться почти не осталось.

Из-за слёз, застывших на глазах, я почти ничего не видела. Мчалась по лестнице, придерживаясь за перила, и даже не чувствовала, как по ноге бьёт мешок с подаренным зайцем. Когда до выхода осталось всего несколько ступенек, что-то царапнуло меня по куртке, резко и мощно дёрнуло назад, а потом раздался треск ткани, и я мгновенно освободилась, но почему-то не смогла удержаться на ногах и только успела подставить ладони, чтобы не удариться о серый бетон лицом.

Боль от удара обожгла. Я глухо застонала и съехала до площадки, притормаживая разбитыми руками и коленками.

И вот тогда уже разревелась в голос. Сидела на ледяном полу среди грязных лужиц, оставленных чьими-то сапогами и ботинками, всхлипывала, давилась этими всхлипами и размазывала по щекам слёзы.

- Лена, что с тобой?

Голос Андрея прозвучал так неожиданно, что я икнула и прикусила губу.

- На тебя напали?

Андрей присел передо мной и взял за руку. Я посмотрела на свои испачканные пальцы и спрятала руку в карман. Вернее, хотела спрятать, но ничего не получилось, потому что бокового кармана у куртки теперь не было. Он превратился в выдранный с «мясом» лоскут, державшийся на двух толстых нитках. Нитки торчали нелепыми витыми хвостиками.

- Ты можешь встать? - спросил Андрей.

Я кивнула и осталась сидеть на полу.

Андрей подхватил меня под мышки и, словно куклу, поставил на ноги. Я охнула от боли в разогнувшихся коленках.

- Потерпи, Лен, - попросил он. - Я сейчас лифт вызову.

- Зачем? - не поняла я. - Мы же и так на первом этаже.

- Тебе нужно зайти к нам. Вымыть руки и вообще...

Андрей слегка смутился.

- Я у вас уже была, - слабо улыбнулась я. - Мне надо домой. И ты не думай - никто на меня не нападал. Это я сама за что-то зацепилась. Карманом.

Андрей посмотрел на болтавшийся на нитках лоскут, а потом на лестничный пролёт над нами. Я проследила за его взглядом и сразу всё поняла. Один из прутьев, поддерживающих перила, был отломан сверху и загнут крючком. Будто кто-то специально устроил ловушку для моего кармана.

- Вот ведь... - процедил Андрей сквозь зубы.

Он поднялся к отогнутому пруту и попытался его разогнуть. Ничего не получилось. Тогда, морщась от напряжения, Андрей попытался отломать прут и вниз, но тоже зря. Тот держался крепко.

- Ладно, - пропыхтел Андрей, - возьму дома инструмент и сегодня же этот крючок уберу.

- Это будет здорово, - поддержала я. - А то кто-нибудь может, как я...

Он снова спустился ко мне.

- Сильно ушиблась?

- Да нет. Всё нормально. Я пойду?

Он посмотрел на валяющийся у двери пакет.

- Это твоё?

- Моё. Мне твои зайца подарили. На день рождения.

Андрей изумлённо сморщил лоб:

- Так у тебя сегодня день рождения?

- Ну да, - кивнула я. - А что, незаметно? Вон я какая красивая.

И криво улыбувшись, повертелась перед ним, показывая выпачканную рваную куртку и джинсы с мокрыми пятнами на коленях.

- Ты даёшь! - усмехнулся Андрей. - Ладно, пошли!

- Куда?

- Домой тебя отведу!

- Сама дойду, - покачала головой я.

- Сама ты уже дошла, - хмыкнул Андрей. - На сегодня хватит.

Он уверенно взял меня под локоть и вывел из подъезда.

Я ворочалась под одеялом и думала, что ещё неделю назад умерла бы от счастья. Да что там неделю - даже вчера! Ведь Андрей проводил меня до квартиры. Мы шли, отворачиваясь от

ледяных порывов ветра. Метель бросала нам в лицо горсти колючей снежной крупы.

Было темно, скользко, и у меня саднило колени. Но Андрей вёл меня под руку и, если ветер чуть утихал, рассказывал смешные истории. А у самой двери, когда я уже сказала «пока», наклонился и, шепнув «с днём рождения», осторожно прикоснулся губами к моей щеке.

Да, ещё вчера я умерла бы от счастья. Но не сегодня.

Ведь тогда я не знала, что у него есть Таня, «хорошая девочка».

А сегодня знаю...

Глава 5

Салат из кальмаров готовить проще простого. Только и нужно-то: яйца сварить вкрутую, репчатый лук кипятком ошпарить и две консервные банки с кальмарами открыть. А потом нарезать яйца и лук мелко-мелко и кальмары узкими длинными полосочками. Ну и с майонезом перемешать.

В общем, на всё нужно минут пятнадцать. Но это если голова не занята неизвестно чем и руки нормально работают. А у меня с утра снова все мысли крутились около вчерашнего вечера. Вот и получилось, что яйца, пока варились, лопнули и вылезли из скорлупы противными хлопьями, кипятком вместо лука я для начала ошпарила пальцы, а ведёрко с майонезом и вовсе опрокинулось на пол.

Услышав, как я пишу и охаю, папа вышел на кухню и покачал головой.

- Лен, давай без салата обойдёмся, - предложил он.

- А как же праздничный обед? - растерялась я.

Папа задумчиво наморщил лоб:

- Может, в кафе сходим?

- Да ну! - отказалась я. - Лучше я за новым майонезом сбегаяю.

Не люблю я обедать в кафе. Нет, пойти съесть что-нибудь вкусенькое - это, конечно, здорово. Но ведь в доме-то никакой еды не будет. А значит, ужин всё равно придётся готовить. Ну и какая разница - сейчас бежать в магазин за продуктами или вечером? Лучше уж сейчас. Хотя бы на улице светло.

- А что ты, кроме салата, собиралась сделать? - поинтересовался папа.

- Курицу пожарить.

- Курицу? - оживился он. - Давай я сам!

- Ты разве умеешь? - усомнилась я.

Папа хитро улыбнулся и подмигнул:

- Я не умею - она сумеет!

- Кто? - растерялась я.

- Микроволновка, - объяснил папа. - Ты хоть раз читала, что у неё в инструкции написано?

- А что?

Честно сказать, инструкцию я не читала. Зачем, если и так всё понятно. Поставила тарелку, закрыла дверцу, время нужное установила - и сиди, жди, пока звонок прозвенит, что еда разогрелась.

- А то, - вздохнул папа, - что у неё есть специальные программы. Например, «жаркое из курицы».

- Серьёзно? - удивилась я.

- Очень даже, - кивнул он. - Так что, рискнём?

Я подумала, что из меня сегодня повар никудышный. Хорошо, если с салатом со второго раза справлюсь.

- Ну давай рискнём. Под твою ответственность.

Про ответственность это я специально сказала. Обычно так папа мне говорит, если я берусь за какое-нибудь очень серьёзное дело. Например, придумываю, что кому подарить на Новый год, или планирую, сколько денег можно потратить за неделю.

В подъезде ещё пахло вчерашним дымом. Дверь от мусоропровода была чёрной, в клочьях обледеневшей пены.

За ночь снег стал твёрдым и скользким. Я шла по расчищенной дорожке, а он скрипел под ногами. Самое интересное, что чем дальше я уходила от дома, тем громче становился скрип. На повороте к магазину мне пришлось остановиться, чтобы поправить капюшон. Странное дело - скрип стал чуть тише, но не прекратился. Я посмотрела назад, и всё сразу стало ясно.

В нескольких шагах от меня по дорожке топал вчерашний мальчишка в куртке с меховым воротником.

- Привет! - улыбнулся он.

- Привет, - кивнула я.

- Ты в магазин?

- Ага. За майонезом.

- Я тоже.

- Тоже за майонезом? - удивилась я.

- Тоже в магазин, - объяснил мальчишка. - Пошли вместе?

- Пойдём.

Идти рядом по дорожке было не очень удобно, поэтому я слегка обогнала своего спутника.

- Тебя как зовут? - спросил он.

- Лена, - ответила я.

- А меня Никита.

- Ты у тёти Зои сейчас живёшь?

Никита почему-то смутился, помолчал несколько минут, но всё-таки ответил:

- Пока да.

Мне стало любопытно, почему он смущается.

- А тётя Зоя вчера сказала, что у неё нет племянников, - вдруг ляпнула я.

- Ну нет, - согласился Никита. - И что?

- А ты ей кто?

- Внук.

Вот уж это было явным враньём. Я прекрасно знаю, что у тёти Зои есть дочь. Но той сорок лет, и никаких детей у неё нет и не было. Правда, говорить об этом Никите я не спешила. Мало ли, как он отреагирует.

- А почему же ты её тётей Зоей зовёшь, а не бабушкой?

Никита фыркнул.

- Это ты её так зовёшь, а не я.

- Да я сама слышала! - возмутилась я. - И не один раз.

- Это я просто за тобой повторял. Чтобы тебе понятно было, о ком разговор.

- Да? - недоверчиво хмыкнула я.

- Ну, не верь, - пожал плечами Никита. - Ты, кстати, поздно гуляешь. Неужели интересно - в темноте, в метель? И карман вон где-то порвала.

Я обернулась к нему и поскользнулась. Никита схватил меня за локоть.

- Спасибо, - пробурчала я, решив, что как только вернусь, сразу же пришью карман на место, чтобы больше не позориться. - А откуда ты знаешь?

- О чём? - уточнил Никита. - О том, что ты вчера вечером с парнем гуляла? В окно видел.

- В темноте?

- А у меня в комнате свет не горел, вот и было видно. Я вообще, когда с ноутбуком сижу, свет не включаю.

- Так ты с ноутбуком сидел или в окно пялился? - поддразнила я.

- И то и другое, - не обиделся Никита и вдруг посмотрел на меня с каким-то странным выражением. - Я понимаю, что это не моё дело. Только лучше бы ты с этим парнем не встречалась.

- Почему? - возмутилась я.

Никита будто не услышал вопроса. Он аккуратно поправил шарф, вытер нос клетчатым носовым платком, подтянул поближе к подбородку замочек молнии.

- Ну почему? - повторила я так громко, что женщина, идущая навстречу, шарахнулась в сторону.

- Если я расскажу, - наконец отозвался Никита, - ты всё равно не поверишь.

И тут я разозлилась окончательно.

- Да я тебе ни минуты не верила! - слова вылетали изо рта, будто сами собой. - Ты же ни разу правду не сказал! Ещё когда про Антиповых рассказывал, и то врал. Мужик тебе дверь открыл? Про жену сообщил? Так нет у них в квартире никакого мужика! Там две бабульки живут. И всё! А у тёти Зои нет ни племянников, ни внуков! И я не знаю, кто ты и зачем всё время лжёшь, но говорить гадости про Андрея я тебе не позволю!

Никита остановился и смотрел на меня, растерянно моргая. Совершенно некстати я заметила, что у него ярко-синие глаза и блестящие чёрные ресницы. На мгновение мне показалось, что он сейчас расплчется, как малыш.

Но Никита не расплакался. Он дёрнул подбородком, прищурился и быстро пошёл прочь. Наверное, не так уж нужно ему было в магазин.

Я купила майонез в пакете. Такой, если и на пол упадёт, весь не выльется. А потом вспомнила, что в доме кончился папин любимый хлеб с отрубями. Я-то ем обычный - «Столичный» или «Дарницкий», мне всё равно. А папе нравится один сорт. Он его и за обедом уплетает по три куска, и бутерброды на работу только с ним берёт.

В булочной была маленькая очередь. Я пристроилась в хвосте. За прилавком ловко управлялась рыжая Аня. Когда стоявшая передо мной женщина забрала сдачу и отошла, я увидела, что в зале остались только я и продавщица. Это было здорово. При людях я бы точно постеснялась спросить, а хотелось ужасно.

- Простите, - сказала я, опуская буханку в пакет. - Я вчера у вас ключ от домофона потеряла, а вы мне вернули.

- Я помню, - улыбнулась Аня. - Как тортик? Понравился?

- Спасибо, - кивнула я. - Торт был замечательный. А вы не подскажите, как выглядел мальчик... Ну тот, который мой ключ вам отдал.

- Подскажу, конечно. Светленький такой. Чуть постарше тебя. Глазищи синие и ресницы, как у девчонки. А что?

- Просто, - замялась я. - Интересно.

- Ага, - хихикнула Аня. - Мальчик очень даже интересный. Познакомиться хочешь? Могу

передать, когда зайдёт в следующий раз.

- Не надо, - покраснела я. - Мы, кажется, уже знакомы. У него ведь куртка чёрная? С пушистым воротником?

Анюта кивнула и заговорщицки подмигнула мне.

- Удачи!

Глава 6

Как ни странно, курица у папы получилась замечательная - ароматная, румяная, с хрустящей корочкой. Правда, оказалось, что её надо есть очень горячей, потому что корочка быстро отмякала и становилась похожей на варёную.

С салатом со второго раза я тоже справилась, и мы отлично пообедали. Папа отправился читать журналы к телевизору. Он всегда по выходным так делает. Включает какую-нибудь передачу про природу или про животных, берёт «Вокруг света» или «Популярную механику» - и на диван. Это у него любимый отдых. Мама иногда ворчит, что люди в театр ходят или на лыжах катаются, а папа только вздыхает и делает вид, что ему попалась очень интересная статья. Вот дочитает и обязательно обсудит с мамой всё, что ей захочется. А пока его лучше не отрывать. Маме, понятное дело, ждать надоедает, и она уходит заниматься своими делами. Иногда мне кажется, что ей и самой никуда идти не хочется, а ворчит она так, для порядка. Но такое у нас бывает только зимой. Летом мы отдыхаем очень даже активно. И на даче клумбы устраиваем, и в походы ходим, и на лодке катаемся. А как зима начинается - всё. Сразу становимся ленивыми и неповоротливыми. Наверное, мы по характеру чем-то похожи на медведей или на барсуков, которые впадают в спячку.

Я мыла посуду и думала про Никиту. Что-то слишком часто я с ним в последнее время встречаюсь. И причём совершенно случайно. А раньше мы ведь ни разу не виделись. Может, конечно, он только вчера приехал к тётке Зое. Ну, или позавчера. Хотя... Можно сто лет жить с человеком в соседних подъездах и ни разу не встретиться.

Интересно, как у Никиты оказался мой ключ от домофона? А ещё интереснее, что он имел в виду, когда говорил про Андрея. Он же с ним наверняка не знаком. И вообще, если подумать, странный Никита какой-то! Про Антиповых с три короба наврал. Может, постеснялся идти к ним или не сумел вывести Эрика из лифта, а признаваться не захотел? И с тёткой Зоей странно. Не племянник он ей, это точно. Внук? Но ведь я на самом деле знаю, что у её дочери нет детей. По крайней мере три года назад, когда она жила вместе с матерью, никого не было. Значит, тут тоже какая-то загадка. А ещё... Что Никита делал в нашем подъезде незадолго до пожара и как туда попал? Если у него и есть ключ от домофона, то ведь от тётки-Зоинога, а не от нашего! Они же все разные. Может, ходил к кому-то в гости и ему открыли хозяева? Хотя ключ-то у него как раз мог быть мой! Ведь говорила же уборщица, что когда я уходила с пирожными, ничего под прилавком не валялось. Это что же получается: Никита вытащил днём мой ключ от домофона, попользовался им, сколько нужно, а потом в магазине отдал продавщице, будто только что нашёл?

Да ладно, ну его! Лучше я про Андрея подумаю. Или нет, позвоню Насте. Вдруг Андрей, как раньше, трубку возьмёт, и мы поговорим? Правда, у него теперь есть какая-то Таня... Но ведь он же на ней не женат! И вообще, я могла всё не так понять. Например, Таня - одноклассница и помогает ему разобраться с геометрией. А что? Запросто! Я ещё в прошлом году слышала, что у Андрея с геометрией полный завал.

Трубку взяла Настя.

- Привет, - сказала я, постаравшись скрыть разочарование. - Как дела?

Настя почему-то не ответила сразу. Она молчала и громко дышала в мембрану телефона.

- Насть, ты что? - не выдержала я. - Не узнаёшь?

- Узнаю, - откликнулась наконец подруга странным голосом. - Только знаешь что, Лен, хоть мы с тобой и дружили с первого класса, но я тебя больше видеть не хочу. Ты... Ты... Да как ты могла! А теперь ещё звонишь как ни в чём не бывало!

- А что случилось-то? - совершенно растерялась я.

- Хоть бы не притворялась! - рявкнула Настя и бросила трубку.

- Лихо, - пробормотала я, застыв у телефона.

Мы, конечно, иногда ссорились с Настей, но никогда она не говорила, что больше не хочет меня видеть. И главное - из-за чего? Обиделась, что я вчера убежала, не попрощавшись? Или что позволила Андрею отвести меня домой? Да нет. Об этом она бы прямо сказала. Да и не такой уж это повод, чтобы так разозлиться. Как будто я подстроила ей какую-то подлость, а теперь не хочу признаваться. Но я же ничего не сделала плохого! Абсолютно ничего. И оправдываться мне не в чем.

Стараясь не заплакать от обиды, я сняла с вешалки куртку и уселась её чинить. Хватит того, что утром ходила, как оборванка! Я аккуратно приложила карман на место и мелкими стежками стала пришивать его через край.

Когда я завязала узелок и обрезала нитку, в комнату заглянул папа. Вид у него был смущённый и немного виноватый.

- Лен, - начал он, - тут такое дело.

Я посмотрела на него. Папа был одет в джинсы и синий пуловер. Из-под пуловера торчал воротник светло-серой рубашки. В такой одежде у телевизора он не сидит. В такой одежде папа ходит на работу.

- Да понятно, пап. Дежурить вызвали?

- Не вызвали, - уточнил папа. - Семёныч попросил. У него на даче проблемы какие-то. Срочно нужно съездить.

- А тебе куда не нужно, - подхватила я. - Ты можешь подежурить вместо него.

- Ну да, - кивнул папа.

В принципе я уже привыкла. Дело в том, что папа тоже врач, только не кардиолог в клиничко-диагностическом центре, как мама, а хирург в районной больнице. Ехать до его работы - четыре остановки на автобусе. Остальные папины коллеги живут гораздо дальше. Поэтому если у кого-то из них случается что-то непредвиденное, они все как один звонят папе и просят их подменить. Почему-то считается, что если ему ехать до больницы недалеко, то и все остальные вопросы с дежурством не по графику решить проще. Например, оставить в субботу дочку в гордом одиночестве. И не сходить на рынок за картошкой и капустой. И не отоспаться,

в конце концов. Я иногда злюсь, когда папа вот так неожиданно срывается из дома. И мама злится. А папа чувствует себя виноватым, но отказать товарищам не может. Сегодня мне совсем не хотелось, чтобы кто-то чувствовал себя передо мной виноватым. Особенно, если на самом деле он и не виноват ни в чём. Я ведь только что сама почувствовала, каково это. Прямо скажем, ощущение не из приятных. Поэтому я улыбнулась и успокоила папу:

- Всё нормально. Я тебе сейчас еду соберу. И отправилась на кухню резать бутерброды и укладывать в контейнер куриные ножки.

Через пятнадцать минут папа чмокнул меня в макушку и ушёл. А ещё через пять в дверь позвонили.

Глава 7

Я подумала, что папа что-нибудь забыл и вернулся, но на всякий случай спросила:

- Кто там?

- Лена, это Никита, - раздалось из-за двери. - Открой, пожалуйста!

Я пожала плечами и повернула ключ.

Никита стоял на площадке и тяжело дышал, как будто только что пробежал длиннющий кросс на время. Щёки у него пылали, а на лбу сверкали капельки пота.

- Привет, - выпалил он. - Можно я у тебя лыжи оставлю на часок?

Только сейчас я заметила, что в углу стоят перетянутые ремешком лыжи с палками. На одной из лыж белел прилипший комочек снега.

- Ну можно? - нетерпеливо повторил Никита, стянул шапку и вытер мокрый лоб.

- Заноси, - кивнула я. - А что случилось?

- Так, - махнул рукой он. - Долго объяснять. А у тебя корзинки нет?

- Какой корзинки? - совсем уж удивилась я.

- Обычной. Плетёной. С какими за грибами ходят.

- Вообще-то есть.

- Дашь? - поинтересовался Никита, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

- Ладно, - кивнула я и полезла в шкафчик в прихожей, где хранилось то, что нужно летом и совсем не требуется зимой. Например, папины удочки и блёсны. Ну и корзинки тоже. Я вытащила самую маленькую.

- Такая подойдёт?

Никита, устроивший лыжи у стенки, осмотрел корзину и кивнул.

- Может, ты мне и фонарик одолжишь?

Да куда же он собрался-то? С корзиной и фонарём, зимой, среди белого дня?

Я ушла на кухню и через минуту вернулась с маленьким фонариком.

- Годится?

Никита нажал кнопку. Белое пятнышко света пометалось по полутёмной лестничной площадке и погасло.

- Ничего, - решил Никита. - Спасибо, Лен. Я тебе сегодня всё верну.

- Да ладно, - успокоила я. - Мне не к спеху.

Никита сунул фонарь в корзинку, кивнул и исчез в кабине лифта.

Я осталась одна. С лыжами и палками. На полу блестели лужицы грязной воды, натёкшей с Никитиных ботинок, а на коврике валялось что-то чёрное. Я наклонилась. Чёрным оказалась вязаная шапка.

Наверное, Никита её уронил и не заметил. И как же он теперь? На улице мороз, куртка у него без капюшона. Да ещё и голова мокрая от пота. Он же простудится! Может, вернётся?

Я прислушалась - на лестнице было тихо. Не гудел лифт, не хлопала дверь. Значит, Никита уже успел выскочить на улицу.

Я побежала на кухню и выглянула в окно. Ну точно! Вот он - быстро-быстро идёт по дорожке. Так торопится, что даже и холода, наверное, не чувствует. Но это пока. А когда уши заболят - будет поздно.

Я натянула куртку, влезла в сапоги, сунула Никитину шапку в карман. Догоню его и отдам. Всё равно дома заняться особо нечем, а так хоть доброе дело сделаю. Да и любопытно, куда это он помчался с корзинкой и фонарём. Может, теперь-то уж расскажет?

Пока я одевалась, кто-то вызвал лифт. Я потопталась минуту. Красная кнопка у кабины не гасла. Пришлось идти пешком. Ладно, спуститься я и по ступенькам могу быстро. Это вам не вверх карабкаться.

Оказалось, что лифт стоит на первом этаже. Около него скакал восьмилетний Вовка с третьего этажа. А внутри - его братец-близнец Лёшка. Или наоборот: внутри был Вовка, а снаружи Лёшка. Я их не различаю. Они оба пухленькие, как колобки, лопухие, с коротенькими тёмными чёлочками и весёлыми хитрыми глазами. Да ещё и одеваются одинаково.

- Привет! - хихикнул тот, который снаружи.

- Привет, - ответила я и строго посмотрела на братьев. - Вы тут чем занимаетесь?

- Мы так, - смутился Вовка. - Лёшка вот говорит, что лифт можно хоть полчаса на одном этаже держать. А я не верю. Вот мы и поспорили. На сто... В смысле, на «Сникерс». Теперь проверяем. Только не говори никому, а то...

Вовка сделал страшные глаза и заговорщицки ухмыльнулся.

- А то что? - возмутилась я.

- А то нам по шее дадут, - признался из кабины Лёшка.

- По шее вам в любом случае могут дать, - хмыкнула я. - Людям лифт нужен, а вы тут развлекаетесь!

- Мы не развлекаемся! - возразил Вовка. - Мы эксперимент проводим.

И вообще, спор - дело серьёзное. Ты что, не понимаешь?

- Да вы, поросята, лифт ломаете! Вам-то что - до третьего этажа пешком дотопать три минуты. А мне на седьмой...

- Так это же физкультура! - объяснил не в меру образованный Вовка. - Это полезно.

Тут я не выдержала. Заглянула в кабину, вытащила оттуда слабо упирающегося Лёшку и дождалась, пока двери закроются.

- В общем так, орлы! Если сегодня лифт сломается, вам же будет хуже!

- Да с чего он сломается-то? - захныкал Лёшка.

- С того, что вы его сломаете! Ну-ка, брысь домой! А то вашей маме позвоню.

Братья переглянулись и неохотно поковыляли наверх.

А я вспомнила, что вообще-то очень спешу.

Когда я вышла из подъезда, Никиты уже и след простыл. Вернее, сам он исчез из поля зрения, а следы-то на дорожке как раз остались. Чёткие такие, ни на чьи не похожие. Потому что в лыжных ботинках разве по улице ходят? В них на лыжах катаются.

В общем, не увидев Никиту, я особо не расстроилась. Во-первых, я знала, в какую сторону он пошёл. А во-вторых, его следы были хорошо заметны на снегу. Тем более, что вели они не в сторону двора, откуда можно повернуть в тысячу разных мест, а в противоположную, где ничего почти и не было. Только большущий запущенный парк.

Я затянула потуже капюшон и припустила почти бегом. Чем скорее догоню и отдам шапку, тем лучше. А то ведь, пока я тут малышей воспитываю, простудится Никита и никакая шапка не спасёт.

Щёки и лоб обжигало морозным воздухом. От дыхания клубился белый парок. Хотелось спрятать лицо под шарфом, чтобы только глаза торчали, но это ни в какие ворота не лезло. Ещё не хватало кутаться в моём возрасте, как детсадовке! Вон в кино девчонки даже шапки зимой не носят. И ничего им, не холодно. Шапку я правда тоже сто лет не надеваю, но без капюшона обойтись не могу. Главное, завязать тесёмки как следует, чтобы не дуло. Это потому что у меня уши слабые. Стоит чуть-чуть застудить - начинают болеть так, что хоть вой. В общем, красота требует жертв, конечно, но не таких же! А потом, обшитый мехом капюшон смотрится очень даже симпатично. И немножко загадочно - лица-то почти не разглядеть.

Может, зря я так переполошилась, что Никита забыл шапку у меня? Может, он её только на лыжах кататься надевает?

У входа в парк я слегка растерялась. Главная дорожка, на которой хоть и редко, но встречались гуляющие, вела к берёзовой аллее и речке, но Никитиных следов там не было. Я

присмотрелась и поняла, что его следы сворачивают к лыжне. Лыжня уходила направо, в глухую часть парка. Мне стало слегка не по себе. Может, лучше вернуться? А то кто его знает, чем дело кончится. Пешеходов в том углу парка и летом не часто встретишь, лыжников в такой мороз тоже что-то не видно. К тому же вдруг я перепутала и иду вовсе не по Никитиным следам, а по чьим-то ещё? Одно дело по улице догнать соседа, и совсем другое – искать его в заброшенном парке.

Только я об этом подумала, как заметила вдалеке знакомую куртку с пушистым воротником. Хозяин куртки стоял около толстого дерева и смотрел вверх. Я тут же осмелела и помчалась к нему напрямик.

То есть это я сначала помчалась, но чем дальше убегала от дорожки, тем глубже становился снег. Через несколько метров не то что бежать, идти получалось с трудом. Скоро я просто провалилась в сверкающий на закатном солнце розоватый сугроб глубже, чем по колено. Мне показалось, что теперь я и шагу сделать не сумею, и даже стало страшновато, от того что легко могу остаться в этом сугробе до тех пор, пока кто-нибудь не заметит меня и не поможет выбраться.

Я охнула и попробовала вытащить ногу. Получилось. Правда, медленно и с огромным трудом. Но долго ли прстоишь на одной ноге? Пришлось шагнуть дальше. И снова увязнуть до края сапог. Хорошо хоть они у меня высокие и плотно прилегают к заправленным в голенища джинсам. А то уже так бы зачерпнула – мама, не горюй. Через пару шагов я запыхалась, вспотела и начала дышать, как паровоз. Зато поняла, что глубже, кажется, не увязну. Уже здорово!

Потихоньку, то проваливаясь, то вытаскивая ноги, я продвигалась к Никите. Он ещё не видел меня, зато я прекрасно видела, чем он занимается. А занимался он, честно признаться, довольно странными вещами.

Для начала как следует потоптался под тем самым деревом, где я заметила его, стоя на главной дорожке. Потом поставил на утоптанное место корзинку, стащил перчатки, сунул их в карманы и подошёл к дереву вплотную. А потом обхватил ствол и медленно полез наверх.

Я аж застыла. А вдруг Никита сумасшедший? Разве нормальные мальчишки зимой по деревьям лазают? Вот если бы дело было летом, я бы не удивилась. Но сейчас – бред какой-то! Да ещё корзинку припас. Что он, грибы на стволе обнаружил?

И что теперь делать мне? Пробиваться через сугробы и уговаривать его спуститься? Или плюнуть и идти домой?

А тут ещё стало как-то слишком быстро темнеть. Или просто среди деревьев всегда меньше света?

Я выкарабкалась из очередного сугроба и вдруг вспомнила про Никитины следы. Если бы он шёл к своему дереву так же, как я, следы остались бы обязательно. Вон за мной какая полоса тянется – будто снег перепахан. А передо мной стелилось нетронутое искрящееся покрывало. Значит, Никита добирался другим путём. Интересно, каким?

Я осмотрелась и чуть не выругалась от злости. Справа от меня тянулась лыжня, а метрах в трёх от неё темнела тропинка. Вот я дурочка! Увидела Никиту и всё на свете забыла. Бросилась через сугробы сломя голову. А всего-то нужно было посмотреть, куда его следы ведут, и не пришлось бы протаптывать целину. Вот почему у меня так всегда? Сначала сделаю, потом подумаю. Как маленькая, честное слово!

Я кое-как доковыляла до тропки. Идти стало в сто раз легче.

За это время Никита вскарабкался метра на полтора от земли. Выше не лез, но и не спускался.

Я прибавила шаг и рассмотрела, что Никита исследует довольно большое дупло. Капитально исследует: сначала посветил фонариком, потом осторожно убрал его в карман и полез в дупло рукой.

Через мгновение в его руке оказалось что-то маленькое и, кажется, живое. Оно извивалось, дёргалось, а потом будто прилипло к рукаву Никитиной куртки.

Мне стало страшно. Кого он достал из дупла? Зачем? Вдруг это бельчонок, которого мать-белка оставила, а сама убежала по каким-то беличьим делам? И что с ним будет делать Никита?

Пока я думала, Никита спустился с дерева и опустил серый комочек в корзину. Но это было не всё. Стащив с себя шарф, Никита укрыл им корзинку. А потом снова полез на дерево.

Наконец я подошла к утоптанной площадке. Никита не услышал, он снова засунул руку в дупло. Я приподняла шарф и заглянула.

В корзинке, свернувшись клубочком, лежал котёнок.

- Никита, - осторожно позвала я.

Он медленно повернул голову в мою сторону и выдохнул:

- Привет!

По голосу я поняла, как трудно ему держаться.

- погоди минутку, - прохрипел он, - сейчас спущусь.

Я стояла и смотрела, как Никита вытащил из дупла второго котёнка и, устроив его на плече, полез вниз. Этот малыш был рыжим и совершенно спокойным. Не пищал, не пытался вырваться, а невозмутимо сидел, вцепившись в Никитину куртку. Только глаза сверкали зелёными огоньками.

Говорить о чём-нибудь я боялась, чтобы не отвлекать Никиту. Просто стояла и молча ждала.

Когда он спустился, то осторожно снял второго котёнка с плеча и посадил в корзинку рядышком с первым.

- Ты у меня шапку забыл, - сказала я.

Никита потёр ладонями покрасневшие уши.

- А я думал, что где-то потерял, - признался он.

Я вытащила шапку из кармана и протянула ему.

Он натянул её до бровей и улыбнулся:

- Спасибо, Лен! А как ты меня нашла?

Я хихикнула:

- Про следопытов слышал?

Никита удивлённо прищурился:

- По следам, что ли?

- Ну да.

- Честно?

- Почти, - призналась я. - Сначала я в окно посмотрела и увидела, в какую сторону ты пошёл. Ты за котятами так торопился, да?

Никита кивнул и стал рассказывать.

- Понимаешь, я тут обычно на лыжах бегаю. Сегодня не хотел, но потом решил, что не очень и холодно. Вот. Я бы и не заметил ничего, наверное, но у меня крепление сломалось. Прямо под этим деревом. Я пока с ним возился, услышал, что кто-то пищит. Полез посмотреть. Ну и увидел. Сначала дупло нашёл. В нём темно. И четыре огонька светятся.

- Это их глаза были?

- Ну да. Я сперва-то не догадался, даже жутко стало. А уж когда они запищали громко, понял, что котята.

- И как они сюда попали?

- Да кто его знает, - пожал плечами Никита. - Кошки же обычно любое укрытие ищут. Вот, наверное, их мамочка и нашла. А сама пропала.

- Может, ещё вернётся?

- Может, и вернётся, но всё равно им тут пропадать.

Никита присел перед корзиной и осторожно погладил рыжего котёнка. Серый обиженно мяукнул.

- Какие хорошенькие, - вздохнула я и погладила серого.

Тот поднял лапку и потрогал мою ладонь острыми коготками. Как будто познакомился.

Глава 8

Мы шли с Никитой по опустевшему парку. Он нёс корзину с котятами. Я плелась рядом и никак не могла замолчать. Вопросы слетали с языка один за другим. Правда, спросить о том, что интересовало меня больше всего, было почему-то очень трудно, и я решила с этим не спешить. Вот разговор и крутился вокруг котят и всего, что с ними связано.

- А почему ты лыжи у меня оставил, а не у тёти Зои?

- Не у бабушки? - уточнил Никита и хмыкнул.

Я подумала, что он вспомнил, как я возмущалась, что он зовёт бабушку тётей, поэтому и переспросил.

- Ага!

- Понимаешь, - вздохнул Никита, - к ней подружки сегодня в гости приехали. Представляешь, сколько времени им бы пришлось объяснять, куда я бегу и зачем? Да и разволновались бы они.

- А мне, значит, можно было и не объяснять? - нахмурилась я.

Никита пожал плечами:

- Ну ты же не старушка. У тебя бы давление от нервов не подскочило. Ты что, обиделась? Просто понимаешь, я же здесь совсем недавно живу и почти никого не знаю.

- Почти?

- Ага, - кивнул Никита. - А в нашем доме совсем никого, кроме тебя.

Мы подошли к выходу из парка. Если бы не фонари у ограды, было бы, наверное, совсем темно. Но они горели бело-синим светом, от которого снег под ногами казался усыпанным маленькими серебристыми искрами.

Я оглянулась. Из темноты проступали чёрные стволы деревьев и низкие кусты вдоль дорожки.

- Представляешь, как там страшно? - спросила я и поёжилась.

- Где?

- В парке.

- А чего там страшного? - не согласился Никита.

- Как это? Мороз, сугробы, темнота!

- Ну и что?

- А вдруг из этой темноты...

Я специально замолчала, а потом продолжила страшным голосом:

- Кто-нибудь выскочит!

Никита ни капельки не испугался.

- Кто, например?

- Дикий зверь! - объяснила я. - Или вампир!

- Нет, - покачал головой Никита. - Здесь ни те ни другие не водятся.

- А где водятся?

- Звери - в лесу. А вампиры - в кино и в книжках.

- А откуда ты знаешь? - не отступала я. - Если ты чего-то не видел, то это вовсе не значит, что такого не бывает.

Никита поправил шарф на корзине и посмотрел на меня серьёзно.

- Я вот никак не пойму, шутишь ты или нет.

Я смущённо засопела.

- Значит, шутишь, - заявил Никита.

- Ну шучу, - согласилась я. - А куда ты котят пристроишь? Решил уже?

- Себе возьму.

- Обоих? И бабушка разрешит?

- Она кошек любит. Поохает, конечно, сначала. А потом разрешит.

Котята, до этого спокойно дремавшие в корзинке, запищали и высунули из-под шарфа мордочки. Сначала появилась серая, потом рыжая.

- Они сейчас вылезут! - испугалась я.

Никита вернул котят на место.

- Не вылезут! Это они так, из любопытства.

Под шарфом раздалось тоненькое мяуканье.

- Может, они есть хотят? - спросила я. - Или замёрзли?

- Да конечно, хотят! И замёрзли тоже, - подтвердил Никита. - Пошли быстрее!

И мы почти побежали.

Через несколько минут я увидела наш дом. Осталось только пройти мимо недостроенного павильона и повернуть налево.

У павильона мелькнула чья-то длинная тень, а потом ещё одна и ещё. Никита пошёл помедленней.

- Ты что? - спросила я.

- Погоди, - ответил он и остановился.

В этот момент тени отделились от стены, за которой прятались, и превратились в мальчишек чуть старше Никиты. Станных мальчишек. Они говорили между собой хриплыми голосами и быстро шли нам навстречу. Я успела разглядеть их лица. А вот понять, в чём странность, не успела. Зато Никита понял. Он откашлялся и крепко взял меня за руку:

- Идём быстро, по сторонам не смотрим.

От его слов, произнесённых отчётливым шепотом, веяло чем-то таким, что послушаться я не посмела.

А через минуту мне стало совсем страшно, и пропал голос. Я поняла, почему парни показались странными. Во-первых, все трое были одинаково одеты – в тёмные джинсы и расстёгнутые кожаные куртки. Во-вторых, у каждого на запястье правой руки был надет браслет с заклёпками и металлическими шипами. А в-третьих, когда один из них засмеялся, я отчётливо рассмотрела два ослепительно-белых и неправдоподобно длинных клыка.

- По сторонам не смотрим, - повторил Никита.

Я прижала свободную руку к груди, чтобы сердце не так колотилось, и, глядя прямо перед собой, пошла туда, куда вёл Никита.

Парни замолчали. Снег оглушительно громко скрипел под ногами.

Вот уж не думала, что совсем близко от дома можно столкнуться с таким! Ведь вампиров же не бывает...

Парни поравнялись с нами. От ужаса я зажмурилась. И сразу же почувствовала, что поскользнулась и теряю равновесие. Никита попытался меня удержать. Наверное, если бы не корзинка с котятками, у него это получилось бы. Но корзинка была, и одной рукой он меня не удержал. Я со всего маху плюхнулась на спину. Никита что-то буркнул сквозь зубы и стал меня поднимать. А потом я почувствовала, как кто-то прикоснулся ко мне с другой стороны и, не открывая глаз, завизжала.

- Девушка, вы ушиблись? - раздался хриплый голос.

Не Никитин, а совершенно незнакомый.

Я помотала головой и вжалась в снег.

- Тогда вставай! - вступил Никита.

Я, не переставая жмуриться, снова помотала головой.

- Она всегда такая странная? - спросил хриплый голос.

- Да нет, - ответил Никита. - Это она испугалась просто.

- Чего?

Никита хмыкнул и промолчал.

Я почувствовала, что если ещё немного пролежу на снегу, то сама превращусь в ледышку. К тому же раз до сих пор ничего страшного не произошло, то, может быть, не стоит так уж бояться?

Я открыла глаза и снова взвизгнула. Наклонившись надо мной, стоял парень с вампирскими клыками.

- Больно? - участливо спросил он.

- Нет, - прохрипела я.

- А почему кричишь? - спросил Никита.

Он стоял рядом с парнем-вампиром и встревожено смотрел на меня.

Я пожала плечами и, опираясь ладонями о снег, встала.

- Пойдём? - предложил Никита.

Я кивнула.

- Вы осторожней, - посоветовал парень с клыками и, пожав руку Никите на прощанье, помчался догонять товарищей.

- Что это было? - спросила я у Никиты.

- Лёд под снегом, наверное.

- Ты меня идиоткой считаешь? Я не про лёд!

- Про парня?

- Да, про парня с клыками!

- А ты не поняла? Ребята прикалываются.

- В смысле? - растерялась я.

- Ну, это мои одноклассники, - неохотно объяснил Никита. - Они всё время что-нибудь придумывают. А то, говорят, скучно.

- Какие одноклассники? Ты же сюда приехал только что.

Никита вздохнул и осторожно отряхнул мою куртку сзади.

- Я приехал две недели назад. И неделю хожу в школу.

- В нашу? Во дворе?

- Ну да.

- А почему я тебя там не видела? - удивилась я.

- Ты, может, и видела, но внимания не обратила. Ты в каком классе?

- В седьмом «А».

- А я в восьмом «В».

- Понятно, - кивнула я.

Если бы Никита пришёл в наш класс или хотя бы в параллельный, я бы его точно увидела. А так... Наши девчонки, конечно, смотрят на парней постарше, но не на таких, как Никита. Вот если бы он был высоким, широкоплечим красавцем, его бы точно заметили. А он самый обычный. Только глаза красивые.

- Странные у тебя одноклассники, - пробормотала я.

- Уж какие есть.

- А ты их сразу узнал? А зачем тогда велел, чтобы я по сторонам не смотрела?

Никита смутился.

- Ну, не сразу. Только когда ты упала и Сашка тебя поднимать бросился. Я в темноте вообще-то вижу не очень. Я решил: просто какие-то ребята гуляют. И лучше быстро пройти мимо, чтобы внимания не привлекать.

- Не привлекли! - фыркнула я.

- Да уж, - согласился Никита.

В корзинке, про которую мы почти забыли, громко замяукали. Шарф Никиты зашевелился, и из-под него высунулась серая кошачья голова.

У моего подъезда Никита остановился.

- Слушай, тут такое дело, - начал он. - У тебя кто дома?

- Никого, - призналась я. - Папу на дежурство вызвали, а мама на стажировке.

- Где? - переспросил Никита.

- На стажировке. В Америке.

- Ух ты! Правда, что ли? А кто она?

- Врач, - объяснила я. - Кардиолог. И папа тоже врач. Но он хирург.

- Тоже в Америку ездит?

- Нет, он не ездит. Мама тоже раньше никогда не ездила. А в этом году вот пригласили.

- Здорово!

- Как сказать, - покачала головой я. - Знаешь, когда маму полгода не видишь, это не очень здорово.

Никита серьёзно посмотрел на меня и кивнул:

- Знаю.

- А твоя мама, - неосторожно спросила я, - тоже куда-то уехала?

- Нет, это я уехал. К бабушке. А она осталась.

Я понимала, что задавать такие вопросы здесь и сейчас не очень хорошо, но раз уж зашёл разговор...

- Почему ты уехал?

Серый котёнок заорал изо всех сил и высунулся из корзинки наполовину. Никита подхватил его под брюшко.

- Сиди! - велел он малышу. - Почти пришли.

Я поняла, что мне он не ответит. Ну и ладно. Обойдусь.

- Я тебя почему спросил, кто дома, - вернулся к прежней теме Никита. - Можно, мы котят сначала к тебе занесём? А потом я позвоню бабушке, подготовлю её и заберу их.

- Можно, - разрешила я. - А ты точно заберёшь?

- Точно!

Глава 9

Первым делом дома я разогрела молоко и налила котяткам в блюдечко. Они, отталкивая друг друга, лакали, фыркали и похрюкивали. Будто и не котята, а поросята какие-нибудь.

Мы с Никитой устроились рядом с ними на табуретках.

- Хочешь чаю? - предложила я.

- Давай!

Я включила чайник. Серый котёнок, услышав шум, недовольно прижал уши и зашипел. Его рыжий братик (или сестра, кто их разберёт) не обратил на незнакомый звук никакого внимания и принялся лакать молоко в одиночку с удвоенной скоростью.

- Смотри, какие разные, - заметил Никита.

- Ага, - согласилась я. - Они и на вид совсем не похожи. Странно, правда?

- Почему? Это породистые котята друг на друга похожи, а дворовые - нет.

- Наши не дворовые, - улыбнулась я. - Наши парковые.

- Я бабушке позвоню, - сказал Никита и вытащил мобильник.

Телефон у него был совсем простой и старый, даже без фотоаппарата.

- Звони, - разрешила я и вышла из кухни.

Не люблю подслушивать чужие разговоры.

В комнате я остановилась около шкафа с зеркальной дверью и осмотрела себя с головы до ног. В принципе, выглядела я вполне симпатично. Не то что вчера в лифте, когда тушь потекла и украшала всё лицо чёрными пятнами. И даже лучше, наверное, чем когда мы с Настей перелезли через Муркин ход на тёти-Зоину лоджию. Тогда-то я была напугана до ужаса, это уж точно красоты не добавило. А сейчас щёки слегка горели, глаза и обветренные губы тоже. От этого даже ненакрашенное лицо казалось ярким, а не блёклым, как обычно у меня бывает. Честно говоря, я и косметикой начала пользоваться, чтобы не казаться бесцветной мышью. А то, представляете, все девчонки в классе и губы красят, и глаза, а я одна, как дурочка. Серая мышка. Вот Насте хорошо. У неё от рождения ресницы чёрные, глаза карие - никакая тушь не нужна. А у меня глаза серые, а ресницы, хоть довольно длинные и даже закручиваются слегка на концах, но такие светлые, что без туши их и не видно почти. Обидно же! Мама, когда увидела, что я потихоньку беру её помаду и тени для век, даже ругать не стала. Она

призналась, что сама красится с тринадцати лет. Так это когда было! А теперь, ясное дело, девчонки начинают пользоваться косметикой чуть не с первого класса. В общем, мама отвела меня в магазин, и мы с ней выбрали всё, что мне нужно – и помаду перламутровую, и лак, и ещё кое-что. Только она попросила меня не краситься слишком ярко, а то, сказала, что я буду похожа на клоуна. Но ярко я и не крашусь – так, чуть-чуть. А тушь, которая вчера потекла, я купила сама. У тётеньки в подземном переходе. Тётенька клялась, что тушь французская, водостойкая, только специальным средством смывается. И стоит в три раза дешевле, чем в магазине. Да уж, не обманула тётенька! Пятна на лице я три раза намыливала, чтобы смыть до конца.

Но сейчас с лицом было всё нормально. Правда, джинсы, выглядели так себе. Мало того, что старые, так ещё и чем-то испачканные на коленках. Это, наверное, я их вчера в подъезде извозила, когда упала. Сегодня-то я только на снегу валялась. М-да... Нехорошая какая-то тема. Вчера в подъезде, сегодня на улице. Что же меня ноги-то не держат? Но если в чём-то не везёт, в другом повезёт обязательно. Кто из наших девчонок может похвастаться, что их каждый день до квартиры провожают мальчишки? А меня провожали Андрей и Никита. То есть, Никита не то, чтобы провожал по-настоящему. Но всё равно – шли-то вместе. И за руку он меня держал. Значит, считается. Хотя с натяжкой, конечно. Но, по-моему, я ему всё-таки нравлюсь. Такое каждая девчонка сразу замечает. А он симпатичный вообще-то. И смелый. И добрый. Если бы не Андрей, может быть, я даже в него бы влюбилась.

Жалко, что Настя со мной больше не дружит. А то я бы ей рассказала про Никиту. А она рассказала бы своему брату. И тогда, наверное, Андрей понял бы, что я не просто маленькая девочка, а уже вполне взрослая девушка.

И что со мной можно дружить. В смысле, как с девушкой дружить – водить в кино, например. Или гулять по вечерам. Надо всё-таки разобраться, из-за чего Настя так обиделась. А то столько лет дружили – и вдруг на тебе, видеть она меня не хочет.

Я поправила чёлку, собрала волосы в хвост на затылке и вернулась на кухню. Никита сидел на корточках и гладил рыжего котёнка. Тот урчал так, будто в брюшке у него был моторчик. Серый котёнок лежал на табуретке у батареи и громко посапывал.

- Что сказала бабушка? – поинтересовалась я.

Никита оглянулся и встал. Котёнок недовольно пискнул, проковылял до его ноги и улёгся прямо на тапочку.

- Сказала «принеси», – улыбнулся Никита. – Только ворчала, что два кота в семье – это многовато.

Я ещё раз посмотрела на серого соню на табуретке и решилась.

- Слушай, а можно я одного себе оставлю?

- Серьёзно? – удивился Никита.

- Ага. Вот этого, серенького. Видишь, он уже себе и место присмотрел!

- Это я ему место присмотрел, – признался Никита. – Кошки любят у батареи спать. Вот я его и уложил.

- Но ему понравилось! А как думаешь, они друг без друга будут скучать?

Никита задумался:

- Наверное, сначала будут. Но потом привыкнут, конечно. А ты знаешь, как за котёнком ухаживать надо?
- Как?
- Давай я бабушке ещё раз позвоню, она тебе всё расскажет, - предложил Никита.
- Может, лучше завтра? Уж сегодня-то я справлюсь как-нибудь.
- Ну давай завтра. Только учти, ему туалет нужен. Персональный. И его приучать придётся, чтобы он туда ходил. Это не очень приятно.
- Подумаешь! - фыркнула я. - Приучу. Это вы, мальчишки, такие брезгливые. А я эту киску уже сейчас люблю. И мне противно не будет!
- Ну и классно, - кивнул Никита. - Я же просто так предупредил. Вдруг ты не в курсе. А у нас кошки дома всегда жили.
- А сейчас? - спросила я.
- И сейчас живут. Только у меня теперь дом здесь, а у них там.
- Атам - это где?

Никита тяжело вздохнул:

- Там - это в Севастополе.
- Ух ты! Так ты из Севастополя приехал?
- Ну да.
- А родители там остались?

Я и сама не заметила, как вырулила на тему, которая меня больше всего интересовала.

- Пока там. Они после Нового года переедут.
- А почему ты раньше сюда перебрался?

Никита снова вздохнул:

- Были обстоятельства.

Я поняла, что рассказывать об этих обстоятельствах он не хочет. Ну и ладно! Наверное, не очень-то они приятные.

- Я пойду, - сказал Никита, помолчав. - Поздно уже. Бабушка волноваться будет.
- А чай? - совершенно некстати вспомнила я.
- Чай? Давай завтра попьём.

- А ты зайдёшь завтра?

- Если ты не против, - ответил он. - Я бы у тебя пока лыжи оставил. А то, представляешь, как я пойду с котом и с лыжами?

Я представила и фыркнула.

Никита вышел в прихожую и начал обуваться. Я подумала, что вот сейчас он уйдёт и я останусь совсем одна. Раньше я могла хоть Насте позвонить, а теперь и поболтать-то не с кем. Мне стало так грустно и так захотелось пожаловаться на жизнь хоть кому-нибудь, что я не выдержала:

- А я сегодня с лучшей подругой поссорилась.

Никита поднял голову:

- Это с той, с которой вы на лоджию к нам влезли?

- Да.

- Серьёзно поругались?

- Очень. Она сказала, что видеть меня не хочет.

- А из-за чего?

- Не знаю.

Никита удивлённо вскинул брови:

- Как это?

- А вот так, - объяснила я. - Вчера ещё всё хорошо было. А сегодня звоню ей, а она даже разговаривать не стала.

- Странно, - нахмурился Никита. - Или это для вас обычное дело?

- Для кого «для вас»?

- Для девчонок!

Я помотала головой:

- Нет, конечно. Мы что, по-твоему, сумасшедшие, чтобы без повода ссориться?

- Тогда надо обязательно разобраться, из-за чего она обиделась.

- Надо, - согласилась я. - Только как, если она трубку бросает!

Никита задумчиво почесал переносицу.

- Ну напиши ей. Вы же, девчонки, любите переписываться. «В контакте» или ещё где-нибудь.

- Думаешь, прочтает?

- Конечно, - кивнул Никита. - Даже если она ужасно обиделась, ей всё равно станет интересно, что ты там написала.

- Попробую, - вяло согласилась я. - Только, по-моему, если она трубку бросает, то и сообщения читать не будет.

- Так надо проверить.

- Ага.

Никита наконец оделся, усадил котёнка под куртку, так что наружу высовывалась только рыжая мордочка, и ушёл.

Я постелила на табуретку мягкий старенький плед, уложила серую кроху, погладила пушистую шёрстку и вышла из кухни.

Компьютер радостно подмигнул мне зелёным глазком. Соскучился, наверное. Страничка «В контакте» загрузилась быстро. Честно говоря, сначала мне очень нравилось общаться с приятелями по Интернету, но потом надоело. Друзей в других городах у меня нет, а переписываться с одноклассниками - какой смысл? Мы же и так каждый день видимся. Некоторые девчонки, конечно, ухитрились знакомиться с кем-то интересным, но я так не умею. Ну вот как это делать? Найти страничку симпатичного парня и отправить ему приглашение в друзья? Глупо как-то. Да и стрёмно. Может, на аватаре и фотка не его, и личные данные придуманы? Всякое бывает. Вон у нас Анька Терёшкина прикололась. Нашла где-то фотку красавчика на горных лыжах, заполнила ему анкету так, что каждая вторая девчонка будет в обмороке от восторга, когда прочтает, и давай рассылать приглашения в друзья от его имени. Знаете, сколько наших девочек поверили? Две даже влюбились. А потом Анька случайно перепутала. Зашла под своим именем, а сообщения стала рассылать от лица того красавчика.

С ней потом месяц одноклассницы не разговаривали. А она говорила: «Да вы что! Да я же пошутила!» А я подумала, что раз Анька так пошутила, то и кто-нибудь другой может.

В общем, в Интернете я не знакомлюсь и «В контакте» почти не бываю.

За то время, что я туда не заглядывала, на моей странице ничего интересного не появилось. Только одно приглашение в группы. Я заглянула. Приглашал незнакомый парень Артём Мягков. На аватаре он был очень даже симпатичным, но группа оказалась какая-то неинтересная. Это я по названию поняла: «Пари-профи». Так что приглашение отклонила, даже на страницу не заглядывая. А сама начала сочинять письмо Насте.

Оказалось, что это довольно трудно. Промучившись минут двадцать, я написала четыре предложения, стёрла их, написала чуть-чуть по-другому, повздыхала, чуть не удалила написанное ещё раз, но потом всё-таки нажала на кнопку «Отправить».

Удивительно, но буквально через две минуты в строке «Сообщения» появилась единичка в скобках. Неужели Настя ответила? А я ведь даже не посмотрела, в Сети она или нет.

Письмо и в самом деле было от неё. «Ты думаешь, такое можно простить?» - писала Настя. А дальше в сообщении стояла ссылка. Я навела курсор и уже нажала пальцем кнопку мыши, но в это время почему-то мигнули лампочки в люстре. Компьютер, жалобно пискнув, вырубился. А через мгновение в квартире погас свет, и я осталась в полной темноте.

Глава 10

Кое-как я вылезла из-за стола и подошла к окну.

Вдалеке светились блёклые шары фонарей, мигали светофоры, переливались разноцветными огнями витрины магазинов. Значит, свет отключили не во всём районе. Это хорошо. Плохо другое. Я совсем не помнила, где у нас хранятся свечи. Можно было бы позвонить папе и поинтересоваться у него, но я очень сомневалась, что он сумеет мне помочь. Уж если я не в курсе, то он и подавно.

Ну и что мне теперь делать? Бродить по квартире, задевая в темноте все углы, и разыскивать эти несчастные свечки? Или смотреть в окно и надеяться, что электричество появится через пару минут?

Никуда идти не хотелось, и я осталась у окна. Смотрела на дорогу, на верхушки берёзок, на сугробы. С седьмого этажа всё кажется далёким и маленьким. Вот, например, та парочка, что выскочила сейчас из подъезда, больше похожа на двух крохотных чёрных колобков, чем на людей.

Интересно, куда по вечерам спешат такие вот колобки? В гости? Или по неотложным делам? Можно гадать, пока не надоест. Хотя... Мои колобки не скрылись из вида, а из подъезда выскочил ещё кто-то и помчался вслед за ними. Как будто хотел догнать во что бы то ни стало. Этот кто-то был гораздо крупнее колобков. Он бежал, размахивая длинными руками, и напоминал...

Придумать, на кого похож этот человек, я не успела. За спиной раздалось громкое шуршание. От неожиданности я вздрогнула, стукнулась лбом о стекло и охнула. В ответ бодро мяукнули.

Я оглянулась. В темноте у самого пола светились два зелёных огонька.

- Киска, ты? - спросила я.

Котёнок снова мяукнул и поскрёб когтями по полу. И сразу же я почувствовала резкий и противный запах. Ну да... Он ведь живой, а не игрушка.

Пришлось кое-как пробираться в ванную, на ощупь искать тряпку и мыть пол. В темноте то ещё удовольствие! В какой-то момент я даже пожалела, что не отдала Никите обоих котят. Правда, через минуту мне стало стыдно. Подумаешь, страшное дело - лужу вытереть! Вот пойду завтра и куплю кошачий туалет и пакет наполнителя. И сразу же начну приучать киску к новым правилам. Надо будет с тётей Зоей посоветоваться, как это лучше делать. Она-то человек опытный, а у меня кошек никогда не было.

Котёнок скакал вокруг меня, хватал за руки и весело поуркивал.

- Хорошо тебе, - ворчала я, споласкивая тряпку. - Ты-то в темноте видишь!

- Мяу, - отвечал он.

Закончив с уборкой и выбросив тряпку в ведро, я плюхнулась на диван. Котёнок прыгнул мне на ногу и замурлыкал. Почему-то сразу же стало уютно и захотелось спать. Но разве можно задремать с маленьким котом на ноге? Я же могу его случайно уронить. Лучше просто полежать и подумать о чём-нибудь приятном.

Например, о том, как мы встретимся в следующий раз с Андреем. Хотя... Где же мы с ним встретимся, если к Насте я больше не пойду? В школе? Это вряд ли. Мы со старшеклассниками

почти не видимся. А если и увидимся, то разве станет парень из десятого класса при всех болтать с тринадцатилетней девчонкой? Нет, конечно.

Ну почему, стоит только случиться чему-нибудь хорошему, как сразу происходит и плохое? Будто для равновесия!

Всё-таки нужно обязательно помириться с Настей. И даже не из-за Андрея. А просто потому, что нельзя столько лет быть лучшими подругами, а потом вот так взять и разругаться на веки вечные.

Котёнок перестал мурлыкать и тихонько засопел. Я осторожно взяла его и уложила на диван. Он потянулся, выпустив коготки, свернулся клубком и засопел громче. Всё-таки хорошо, что я его взяла! Он такой маленький, пушистый и славный. И теперь я никогда не буду дома одна.

* * *

Свет вспыхнул, когда я окончательно решила лечь и даже постель разобрала. Спать сразу же расхотелось. Зато страшно захотелось посмотреть, что за ссылку прислала Настя.

Компьютер долго грузился, мигал, выдавал тревожные надписи, что его выключили неправильно. В общем, вёл себя, как обиженный. Понятное дело, работал себе, никого не трогал, а его взяли и вырубил. Но я же не виновата! Это просто несчастный случай, что электричество отключилось. Наконец, компьютер успокоился и заработал нормально. Я снова загрузила «В контакте» и открыла Настино сообщение. А потом кликнула на таинственную ссылку.

На экране появилась картинка. Я разглядывала её и удивлялась всё больше и больше.

Передо мной была отсканированная страница старинного журнала с рисунком и текстом. На рисунке изображалась пухленькая девочка в осеннем пальто с широкой юбкой и завышенной талией. Под рисунком шёл текст о том, что «фасон данной модели чрезвычайно грациозен; он удлиняет талию, придавая фигуру даже таким девочкам, у которых она очень незavidна». Слова были написаны хитро, в них то и дело встречались то буквы «i» с точкой вместо привычных русских «и», то буквы «ять» вместо обычных «е». Я знала, что так писали в девятнадцатом веке. И картинка эта мне была до боли знакома. Ничего в ней не наблюдалось обидного или страшного, если бы не один маленький нюанс. Вместо нарисованной мордашки у толстой девочки-модели кто-то в фотошопе или ещё какой-то программе поместил сфотографированное лицо Насти.

Да уж, на такое невозможно не обидеться! Особенно Насте, которая всё время боится растолстеть и то и дело испытывает на себе какие-нибудь диеты. Правда, это не мешает ей лопать пирожные... Но почему она решила, что картинку разместила я? Под ней же чётко написано: отправитель Артём Мягков. Кстати, тот самый, который приглашал меня в группу «Пари-профи». Интересненько! Я совершенно не знаю, кто такой этот Артём и откуда у него взялась страница из журнала мод девятнадцатого века! Я ему её точно не показывала. Хотя у меня этот журнал был. И Настя его видела. И рисунок этот она видела. Правда, в то время на нём не было её фотографии.

Дело в том, что в прошлом году на уроках труда мы шили себе одежду по выкройкам из модных журналов. Учительница предложила каждой из нас самой выбрать и модель, и журнал. Я отыскала симпатичную блузку из лёгкой ткани со свободными рукавами и без воротника. Учительница немного поворчала, что модель слишком уж простая, но шить всё-таки разрешила. А Настя нашла обтягивающие брюки со шнуровкой и накладными карманами. И

кроить, и шить их оказалось очень сложно. Учительница возилась с Настей больше, чем со всеми нами вместе взятыми. Зато брюки получились классные. Я даже слегка завидовала Насте. И не одна я.

В конце четверти был запланирован показ сшитых моделей. Каждая девочка должна была пройтись по классу в обновке, выслушать мнения подруг и учительницы о своей работе и получить итоговую оценку. Мы готовились к этому дню, как к празднику. И вот за неделю до показа Настя позвонила мне и, рыдая, рассказала, что её младшая сестрёнка Оля додумалась примерить те самые брючки. А когда их надела, случайно опрокинула на себя стакан томатного сока. Испугавшись, что Настя рассердится, Оля решила постирать брюки. И постирала. В машине, включив нагрев воды до девяноста градусов. В результате пятна исчезли, но ткань села так, что Настя в брючины могла только руки просунуть. И на показе мод ей демонстрировать было нечего. И оценку получать не за что.

Я пришла в ужас и побежала к трудовичке рассказывать о Настиной беде. Та подумала немного, а потом велела не расстраиваться – в конце концов все же видели, какие замечательные брюки у Насти получились. А если Настя хочет выступить на нашем показе, то может подготовить тематический доклад. Например, об истории модных журналов. Настя хотела.

А я решила ей помочь. Дело в том, что моя бабушка всю жизнь шьёт и собирает журналы с выкройками. Я попросила у неё эти журналы. Бабушка поинтересовалась, зачем они мне. Я рассказала про Насти и доклад. И тогда бабушка вместе с журналами, выпущенными в прошлом веке, дала мне ещё один – старый-старый. «Это, – сказала она, – приложение к журналу „Нива“. Был такой в девятнадцатом веке. Посмотрите для интереса». Журнал и в самом деле оказался любопытным. В нём вместо фотографий были только чёрно-белые рисунки – дамы в длинных пальто и вечерних платьях, малыши в необычных нарядных костюмчиках, наши ровесницы в широких юбках в складку и блузках с бантами. В общем, посмотреть было интересно, а иногда смешно. И надписи под рисунками почитать – тоже.

Больше всего нас рассмешило пояснение к изображению толстой девочки в осеннем пальто. Тому самому изображению, которое сейчас я увидела в Интернете. В доклад, кстати, мы его копировать не стали. Вдвоём посмеялись, Настя его мобильником сфотографировала и всё.

Доклад у Насти вышел замечательный, и свою «пятёрку» она, конечно, получила. Правда, кое-кто из самых вредных девчонок болтал, что сшитые на уроках брючки Настя не надела не потому, что их испортила её младшая сестра, а потому что растолстела.

Настя жутко на них обижалась и даже начала выискивать для себя диеты, чтобы похудеть и чтобы никто не смог намекать, что она толстая.

Всё, вроде бы, прошло и забылось. И никто Насте не напоминал ту историю и не хихикал. Даже вредины давно успокоились.

А тут прямо как нарочно – такая картинка с её фотографией! Это же всё равно, что на любимую мозоль наступить. Или даже хуже.

Да что же это за Артём Мягков в конце концов? Зачем ему дразнить Насти? И откуда у него картинка из журнала моей бабушки?

Я решила обязательно во всём разобраться, но для начала отправила Насте сообщение: «Ты же видела, что картинку разместила не я! Почему считаешь меня виноватой?»

Вместо ответа зазвенел мобильник.

- Ну привет, - сказала из трубки Настя. - Сделала гадость, а теперь отпираешься?

- Насть, я тебе клянусь, что это не я!

- А кто?

- Так там же написано: «Отправитель Артём Мягков»!

Настя хмыкнула.

- В этом альбоме у всех фоток отправитель Артём Мягков. Только это ничего не значит. Он же просто руководитель группы.

- Какой группы? - растерялась я.

- Той самой, - загадочно объяснила Настя. - «Пари-профи». Как будто ты не в курсе!

- Нет! Что за группа-то такая?

- погоди, - слегка смутилась Настя. - Так ты в неё не вступала?

- Да нет, конечно!

- Серьёзно?

- Можешь сама проверить! - разозлилась я.

- Сейчас, - ответила Настя и замолчала.

Молчала она минуты три, а потом сказала совершенно другим голосом:

- Лен, так это правда не ты?

- Я тебе когда-нибудь врала? - поинтересовалась я.

- Слушай, - заторопилась Настя. - Ты извини, пожалуйста! Я просто, когда эту картинку увидела, как с ума сошла. Знаешь, до чего обидно?

- Догадываюсь. Мне, кстати, тоже было не очень приятно.

- Ну не обижайся, а? - попросила Настя. - До меня только сейчас дошло, что если ты не в группе, то тебе туда и фотку не отправить. Но кто тогда это сделал? Мы же про эту картинку никому не рассказывали!

- Давай по городскому созвонимся? - предложила я, чувствуя, что разговор впереди длинный.

- Давай, - согласилась Настя.

Глава 11

Мне иногда кажется, что такое лучше всего было бы называть эпидемией. Хотя это, конечно, не грипп и не ветрянка. Это просто что-то, чем один за другим увлекаются все знакомые ребята. Например, в третьем классе мы все поголовно собирали марки. Через несколько

месяцев большинству это надоело. Потом стали носить полосатые шарфы. Потом шарфы забросили, а девчонки из нашей параллели влюбились в семиклассника Антонова, который играл в футбол за юношескую сборную района. Через полгода Антонова разлюбили, но появилась повальная мода на «Живой журнал». Ну и так далее.

В нашем классе такие эпидемии случаются раза три в год. И вот последняя, про которую мне рассказала Настя, – группа «В контакте» под названием «Пари-профи».

С чего всё началось и кто первым вступил в неё, Настя не знала. Зато она знала, что сейчас в группе числятся почти все наши одноклассники, большинство ребят из параллельного, а ещё довольно много старшеклассников и несколько малышей из начальной школы. Ну и ребята из других школ, конечно.

Участники группы заключали между собой споры, рассказывали о них и размещали фотки, доказывающие, что всё происходило на самом деле. Сначала это было весело и интересно, но потом слегка надоело. И руководитель группы, тот самый Артём Мягков, предложил устроить конкурс на самое оригинальное пари. И чтобы победитель конкурса к Новому году получил настоящий крутой подарок. Ноутбук, например. Все, понятное дело, оживились, начали придумывать правила конкурса и соображать, где достать деньги на главный приз. В конце концов придумали вот что.

Каждый желающий принять участие должен был прислать руководителю группы заявку. В заявке следовало объяснить, в чём суть спора, и назвать имена спорщиков, победителя и проигравшего. А ещё прислать фотки – ну, как обычно. Одно только было не как обычно. Подача заявки стоила сто рублей. Хочешь участвовать – переведи деньги на мобильник руководителя группы. Это ребята придумали, чтобы на приз собрать. Полученные с заявками фотографии руководитель размещал в специальном альбоме, а имена спорщиков до поры до времени хранились им в тайне. И фотки в тот альбом мог выкладывать только он, чтобы те, кто на приз не скидывались, в конкурсе уж точно бы не участвовали. А определять самое оригинальное пари должны были трое старшеклассников, которых выбрали общим голосованием.

Кому-то идея не понравилась, но большинство как с ума посходили. Заявки летели сплошным потоком.

Настя сама пока не ничего не отправляла, но конкурсом очень даже интересовалась.

И вот в один прекрасный день обнаружила в конкурсном альбоме свою фотографию...

Ну на кого ей было думать, если про ту картинку знали только мы? А про то, что я не в группе, она попросту забыла. Когда такое увидишь, что хочешь из головы вылетит!

Я слушала Настин рассказ и удивлялась всё сильнее. Неужели спорить друг с другом да ещё и деньги за это платить – так интересно?

– Настя, – спросила я, когда она наконец замолчала, – а вы не боитесь, что вас этот руководитель группы просто кинет? Соберёт деньги, и больше его никто не увидит и не услышит!

– Ну ты что! – возмутилась Настя. – Он человек проверенный. Его многие ребята лично знают, они писали. А потом на его странице все данные есть – и школа, и класс, и даже адрес домашний. И кстати, деньги на его симку переводить ребята сами предложили. Потому что он самый надёжный.

- Ну-ну! - недоверчиво фыркнула я. - А ты-то хоть кого-нибудь знаешь лично из тех, кто этого Артёма видел?

- Знаю! - ответила Настя и почему-то замолчала.

- И кого? - уточнила я.

- Одну девчонку из десятого «А».

- Одноклассницу Андрея?

- Ну да.

- А откуда ты её знаешь?

Настя тяжело вздохнула:

- Вот ведь не хотела тебе говорить... А придётся. Ты же как сыщик, допрашиваешь! Она не просто одноклассница Андрея. Она его девушка.

Меня будто окатили ледяной водой.

- Понятно, - процедила я сквозь зубы.

Больше спрашивать ни о чём не хотелось. И разбираться, кто подшутил над Настей, тоже. Взвыть мне хотелось!

- Ну, Лен, - позвала Настя, почуяв неладное. - Ну я же тебя сразу предупреждала, что Андрей... Ну он же не будет ждать, пока ты вырастешь!

Я посмотрела на себя в зеркало и тряхнула чёлкой. Ах вот как! Я ещё не выросла? Ладно, посмотрим.

- Лен?

Идея пришла в голову моментально.

- Ерунда это всё, - заявила я, откашлявшись. - И твой Андрей меня совершенно не интересует.

- Правда? - усомнилась Настя.

- Правда! У меня теперь... - я слегка запнулась от собственной смелости, но всё-таки продолжила. - У меня парень есть. Никита.

- Кто?

- Никита. Тёти-Зоин внук. Ты его видела.

- Круто! - протянула Настя. - Ты же ещё вчера говорила, что его не знаешь!

- Вчера было давно, - философски заметила я. - Он мне, между прочим, котёнка подарил.

- Да ты что! Породистого?

Я посмотрела на диван на спящего серого кроху. Короткая шерстка в свете лампы отливала

серебристой голубизной. Эх была - не была, врать так врать!

- Русского голубого.

- С паспортом? - не унималась Настя.

- Без, - ответила я. - Паспорт ему потом дадут, когда подрастёт.

И еле сдержала нервный смешок. Никогда раньше я так подругу не обманывала. Но раз уж начала, отступить поздно.

- Ну всё равно здорово! - восхитилась Настя. - Можно я завтра зайду посмотреть?

- Конечно, - пригласила я. - Заодно про это ваше «Пари-профи» поболтаем. Может, поспорим с тобой и выиграем ноутбук?

Простившись с Настей, я быстро нашла в Сети форум любителей кошек. Побродив там минут пятнадцать, я выяснила вот что. Во-первых, у породистого котёнка должна быть родословная, во-вторых - паспорт, а в-третьих - длинное и необычное имя.

Образец родословной я скопировала с форума. Распечатаю на принтере и сама заполню. Ничего, сойдёт. Мне же её не в клубе каком-нибудь показывать, а только Насте.

Об имени для котёнка время подумать ещё есть.

А вот паспорт... Где берут кошачьи паспорта, для меня так и осталось загадкой.

Глава 12

Утром я проснулась от того, что кто-то трогал мою щёку. Прикосновения были мягкими и осторожными, но я всё равно испугалась и села на кровати, растерянно хлопая ресницами.

На подушке сидел мой серый друг, испуганный не меньше меня. Он таращил глаза и беззвучно открывал рот. Я рассмотрела крохотные белые зубы и розовый язык. Зубы были острыми, как иголки.

- Эх ты, хищник, - сказала я и потрепала котёнка по загривку.

Он коротко мяукнул и вопросительно поглядел на меня.

- Есть хочешь? - поинтересовалась я, нашаривая тапки.

- Мяу!

Я накинула старенький халат, который давно пора постирать, да всё руки не доходили, пригладила волосы щёткой, валявшейся на трельяже.

Котёнок спрыгнул с кровати и, задрвав хвост, помчался за мной на кухню. Я достала пакет с молоком, налила в плошку и сунула в микроволновку.

- Сейчас позавтракаешь!

Котёнок будто понял и громко заурчал.

Я вытащила плошку, проверила пальцем, не слишком ли горячее молоко, и поставила перед ним.

Он взмякнул, подскочил на месте, оттолкнувшись от пола всеми четырьмя лапами, и ринулся к еде.

А я отправилась умываться.

До папиного возвращения мне нужно было приготовить обед и решить вопрос с кошачьим туалетом. Пока котёнок его сам не решил где-нибудь на диване или под шкафом. На всякий случай я прошлась по квартире, но никаких луж не обнаружила. Уже неплохо. Вот только после завтрака они скорее всего появятся, если я что-нибудь не придумаю.

Я открыла дверцу кухонного стола. Ага, вот оно! Вернее, он – старый пластиковый контейнер, большой и довольно плоский. Когда-то мы возили в нём на дачу еду. Потом пластик пожелтел от времени, и контейнер забросили на нижнюю полку стола и забыли.

Котёнок допил молоко и несколько раз мякнул.

- Сейчас, - сказала я.

Подхватила его под брюшко, посадила в контейнер. Котёнок поглядел вопросительно.

- Это туалет, - объяснила я, - временный. Вот схожу в магазин - куплю постоянный. А пока пользуйся этим.

Котёнок не понял. Он начал царапать коготками стенку контейнера.

- Как же тебе объяснить? - задумалась я.

И в задумчивости поскребла ногтями дно контейнера. Котёнок заинтересовался так, что даже уши шевельнулись. Я поскребла снова. Он повторил движение моих пальцев передними лапами. А потом... Потом случилось то, чего я от него и добивалась.

- Молодец, - похвалила я и вытащила его из контейнера.

Он радостно ускакал куда-то, а я принялась убирать за ним. Вопрос с туалетом решился.

Теперь на первом плане был обед для папы.

Я подумала, что раз вчера мы ели курицу с салатом, то сегодня можно обойтись чем-нибудь попроще. Например, варёной картошкой и купленными в супермаркете котлетами.

Когда я дожарила котлеты, то пошла проведать котёнка. Он спал на диване в моей комнате, выставив сверху все четыре лапы. Это выглядело так смешно, что я не удержалась и фыркнула. Забавный он всё-таки киска. Надо бы ему придумать имя. Как обычно зовут котов? Васьками, Мурзиками, Барсиками? Но раз я решила выдавать своего питомца за породистого, нам такие имена не подходят. Нам нужно что-нибудь другое... Запоминающееся. Вот был бы он рыжим, назвала бы Мандарином. А что? Классно звучит. И укоротить имя можно – Маня. Но серого так звать не будешь. Ой! Я ведь даже не знаю – кот он или кошка.

Значит, придумывать имя рано. Сначала нужно определиться – мужское или женское.

* * *

Звонок в дверь прозвучал тихо и коротко. Дзинь! И всё. Как будто звонивший стеснялся или, едва нажав на кнопку, понял, что ему надо не в ту квартиру. Я подошла к двери и привычно спросила: «Кто?»

- Никита, - ответили мне.

Я в ужасе посмотрела на свой халат. Как я открою Никите в таком виде? Правильно мама говорит, что дома нужно одеваться так, чтобы не стыдно было принять гостей, даже если никого не ждёшь. Она, между прочим, так и одевается. Просто, но в то же время симпатично. А я привыкла в халате расхаживать. Вот неряха-то!

- Ты можешь подождать три минуты? - поинтересовалась я через дверь.

- Могу, - отозвался Никита.

- Я скоро! - крикнула я и умчалась переодеваться.

На стуле висели вчерашние джинсы и свитер. Вот и хорошо! А то пока буду искать что-нибудь другое, Никите надоест ждать и он уйдёт. А мне почему-то очень не хотелось, чтобы он ушёл. Никогда ещё с такой скоростью я не влезала в джинсы и не натягивала свитер.

На ходу застёгивая молнию и поправляя врезавшийся в горло воротник, я помчалась открывать дверь. Даже в зеркало посмотреться не успела.

* * *

Мы сидели на кухне и пили чай с моим любимым печеньем «Земелах».

- За лыжами пришёл? - спросила я, осторожно отряхивая крошки с пальцев и снова поправляя воротник. Да что же он так давит? Может, я растолстела?

- Ага, - ответил Никита. - Ты извини, я хотел сначала позвонить, предупредить, что зайду, но у меня твоего телефона нет. И у бабушки тоже. Поэтому пришлось так. Сюрпризом.

- Ну и ладно! Я люблю сюрпризы.

- А как твой котёнок?

- Классно. Поел и спит. А твой?

- Мой примерно также. Кстати, бабушка сказала, что их надо обязательно показать ветеринару.

- Зачем? - испугалась я. - Они больные, да?

Никита покачал головой.

- Просто так положено. Пусть их осматрят, если что не так - полечат. Ну и определяют, кто кот, кто кошка.

- А-а, - протянула я. - Но это же, наверное, дорого?

- Бабушка оказала нам спонсорскую помощь. Так что это не проблема.

- Неудобно, - возразила я. - Папа придёт с дежурства, и мы тебе всё вернём.

- Всё? - хмыкнул Никита. - И кота тоже?

- Да нет! Кота я уже никому не отдам!

Не вставая с табуретки, я повернулась, чтобы налить ещё чаю.

Никита доел печенье, вытер руки салфеткой и вдруг посмотрел на меня внимательно-внимательно. У меня аж мурашки по спине побежали.

- Ты всегда так свитер носишь? - спросил он.

- Как?

- Задом наперёд.

- А с чего ты взял, что он задом наперёд? - обиделась я.

- Ну, обычно рисунок бывает спереди, - объяснил Никита. - Или с обеих сторон. Ау тебя ромбики только сзади. И, кстати, брошки на спину не прикалывают.

Я вскочила как ошпаренная и умчалась в свою комнату. Ну точно! Крохотная брошка-бабочка торчит под лопаткой, а цепочка из ромбов украшает поясницу. Не зря мне казалось, что с воротником что-то не то! Или с ним-то всё в порядке, а «не то» у меня с головой?

Да почему же я с первой встречи выгляжу перед Никитой дурочкой? Это что, судьба такая?

Мне не хотелось возвращаться на кухню. Но что делать-то? Пришлось.

Никита стоял у раковины и мыл наши чашки.

- Зачем ты? - возмутилась я. - Неужели думаешь, что я не справлюсь?

- Да просто, - смутился он. - Привычка такая. Между прочим, бабушке нравится.

- Понятно, что нравится, - проворчала я, плюхнувшись на табуретку.

Никита убрал чашки в сушилку.

- Я сейчас домой, - заявил он, - лыжи отнесу. А потом возьму кота и зайду. Пойдём к ветеринару. Сдаваться.

Закрыв за Никитой дверь, я вернулась в комнату. Котёнок спал, перевернувшись на живот. Интересно, сколько он может дрыхнуть? Вроде, и ночью по квартире не бродил. По крайней мере я этого не слышала. И сейчас спит как сурок.

Ладно, надо собираться.

Выглянув в окно, я поёжилась. Мело так, что с трудом можно было различить, где дорога, а где газоны. Я с лёгким ужасом представила, как мы с Никитой через эту метель побредём в ветеринарную клинику и понесём в корзинке котят. Котята будут мяукать, пытаться вылезти, их засыплет снегом... Бр-р-р!

* * *

Боялась я зря. Никита притащил специальную пластмассовую переноску для кошек. Оказывается, она у тётки Зои осталась после Мурки. У переноски была закрывающаяся на замочек дверца и узкие длинные оконца в стенках. Даже и не оконца, а скорее, просто щели. Никита объяснил, что они нужны, чтобы кошка могла видеть сквозь них, что творится вокруг, и в то же время не могла просунуть наружу даже лапу. На дно переноски была постелена мягкая тряпочка. Рыжий малыш сидел на ней, встопорщив усы и недовольно помахивая хвостом.

Я посадила к нему проснувшегося серого братца (или сестричку) и закрыла дверцу. Из переноски донеслось тоненькое мяуканье и звуки бодрой возни.

- Дерутся они, что ли? - насторожилась я.

- Играют, - успокоил Никита.

Он подхватил переноску, и мы отправились в путь.

* * *

Ближайшая клиника находилась в том же здании, что и моя любимая булочная. Очереди не было, и наших малышей приняли сразу. Доктор оказался совсем молодым, у него даже усы толком не росли, и над верхней губой темнели редкие волоски. Пока он занимался пациентами, я от нечего делать разглядывала кабинет. Помещение было разделено ширмой на две части. Что скрывалась за ширмой, я так и не узнала. А та часть, где сидели мы, напоминала обычный офис. Только все стены были увешаны яркими плакатами с портретами кошек и собак.

Над столом доктора висел большой календарь с очень красивой девушкой. Наверное, актрисой или топ-моделью. Внизу витыми буквами было написано её имя - Апполинария Снежина. В руках Апполинария держала крохотную лысую собачку. Интересно, доктор выбрал себе такой календарь из-за собачки или из-за красоты?

Во время осмотра выяснилось, что у Никиты будет подрастать рыжий кот, а у меня серая кошечка. И что оба они вполне здоровенькие, только немного недокормленные. Поэтому им нужны витамины и специальное питание. Доктор записал все рекомендации на листке из большого блокнота с рекламой ветеринарной клиники и пожелал нам не болеть и вовремя делать прививки.

Никита получил бумажку со счётом и отправился расплачиваться в кассу, а я задержалась в кабинете, усаживая котят в переноску.

В это время доктор открыл ящик стола, и там я увидела стопку маленьких голубых книжек с надписью «Паспорт домашнего животного».

Вот так дела! Это же то, что мне нужно!

- А нельзя котёнку завести паспорт? - робко поинтересовалась я и улыбнулась.

- Можно, - кивнул доктор и достал из стола книжечку. - Это даже полезно. Будете туда вносить информацию о прививках и болезнях, чтобы ничего не забылось. Имя, фамилия?

- Кольцова Елена, - радостно ответила я.

- Вы её решили Еленой назвать? - удивился доктор.
- Да нет. Это я Елена.
- А я вас спрашивал имя и фамилию вашей питомицы. Паспорт-то на неё оформляем.
- А разве у кошек бывает фамилия? - изумилась я.
- Конечно. Обычно такая же, как у хозяев. А вот имя своё.

Никита заглянул в кабинет, послушал наш разговор с доктором, странно посмотрел на меня и закрыл дверь.

- Но я имя ещё не придумала!
- Тогда заходите за паспортом в другой раз, - предложил доктор.
- Нет, - помотала головой я. - Мне нужно срочно.
- Значит, придумывайте.

Доктор терпеливо ждал, поглядывая то на меня, то в незаполненный паспорт. Я обвела взглядом кабинет, как будто выискивая подсказку. Занавески на окнах шевелились от сквозняка, кошки и собаки с плакатов смотрели равнодушно, девушка с календаря ослепительно улыбалась. И тут меня осенило.

- Пишите! - попросила я. - Апполинария Кольцова.

Доктор хмыкнул и записал.

- Порода?
- А-а, - замаялась я. - Можно указать, что русская голубая?
- Всёможно, - проворчал доктор. - Только зачем?
- Ну она же похожа!

Доктор критически осмотрел Апполинарию.

- В принципе, - заявил он, - что-то есть. Но не чистокровная - точно. Давайте напишем «метис».
- Ну ладно, - согласилась я. - Только не просто метис, а русской голубой.
- Девушка, так не положено!
- Ну неужели вам жалко? - взмолилась я.

Доктор пожал плечами и брезгливо продолжил заполнять графы.

* * *

- Фу, - выдохнула я, когда мы вышли на улицу. - Хорошо, что всё в порядке.

- Да уж, - согласился Никита. - А зачем тебе кошачий паспорт понадобился?

- Так, - махнула рукой я. - Вдруг пригодится.

Ну не объяснять же ему было, что я вчера наврала Насте? Это ведь в некотором роде и Никиты касалось. Я бы от стыда умерла, если бы рассказала.

- Тебе хлеб не нужен? - поинтересовалась я, чтобы сменить тему. - А то булочная рядом. У меня, например, печенье кончилось.

- Слушай, - поморщился Никита, - ну не с кошками же туда идти.

- А почему нет? Они себе сидят спокойненько.

- Это они пока сидят. А в магазине могут и раскричаться.

- Подумаешь! - фыркнула я и повернула ко входу в булочную.

Никита раздражённо дёрнул плечом, но всё-таки пошёл за мной. Без печенья я, конечно, обошлась бы. Но мне захотелось посмотреть, как будет себя вести Никита при рыжей продавщице, которой он отдал мой ключ от домофона. Если спокойно, то всё произошло случайно, и он знать не знает, чей это был ключ.

А вот если нет... В общем, я решила, что как-нибудь он себя выдаст.

Никита долго топтался у входа, стряхивая снег с ботинок. Мне показалось, что он нарочно тянет время. Ох, нечисто дело!

Я ждала-ждала и наконец не выдержала:

- Ты идёшь?

Никита вздохнул. В этот момент дверь открылась и из булочной выглянула уборщица. Та самая, которая Мурзика тряпкой гоняла.

- Вы чего тут делаете? - накинулась она на нас.

- Печенье хотим купить, - объяснила я.

- Его в магазине покупают, а не на крыльце!

- Ноги отряхнём и пойдём, - проворчала я. - Вам же легче убирать будет.

Уборщица посмотрела на меня и вдруг хмыкнула:

- А, старая знакомая! Это ты у Анюты чужой ключ выцыганила? Врунья бесстыжая! Ещё чего-нибудь высматриваешь?

Никита вытаращил глаза от удивления.

- Это был мой ключ! - возмутилась я.

Уборщица ехидно покивала и повернулась к Никите.

- О! - хлопнула она себя по бёдрам. - И ты тут! Вот я тебе сейчас расскажу, с кем связался!

Помнишь, ты в пятницу у нас ключик нашёл и продавщице отдал? Анята у всех, кто заходил, спрашивала: «Не ваш ли?» Все люди честные отказывались. А эта сразу закричала: «Мой!» Только как же он её-то мог оказаться? Она-то в пятницу заходила в четыре, я потом все полы вылизывала – ничего под прилавком не было. Значит, мошенница! И ведь Аняте голову заморочила. Та, голубиная душа, ей поверила. Но меня-то не обманешь! Так что смотри, парень! С аферисткой гуляешь!

Никита молча слушал и становился всё мрачнее. А я стояла рядом и, как дура, не знала, что делать.

- Думала, никто не проведаёт про твои дела? – хихикнула уборщица. – А вот фигурки! Вывела я тебя на чистую воду!

Она довольно подмигнула Никите и ушла в булочную.

Никита кашлянул. Я вытерла вспотевший лоб.

- Бред какой-то! – пробормотал Никита.

- Бред? – вскипела я. – А чего же ты ей сразу не сказал, что бред?

- Да я обалдел просто! – пожал плечами он. – Налетела, понесла чушь несусветную...

- Чушь-то чушь, – вырвалось у меня. – А ключ-то мой ты на самом деле продавщице отдал!

- Я?

- Ты! И не отпирайся! Мне об этом не только уборщица говорила. Продавщица тоже. Я её специально спрашивала, как выглядел тот, кто ключ нашёл.

- Понятно, – медленно кивнул Никита. – А я не отпираюсь. Ключ отдал я.

- И где ты его взял? – подскочила я.

- На полу.

- Под прилавком?

- Нет, на полу в школьной раздевалке.

Я несколько раз открыла и закрыла рот, не сумев ничего выговорить.

- Ну да, – кивнул Никита. – Я тебе всё расскажу, если хочешь. Только не здесь, ладно?

Я кивнула и поплелась за ним прочь от магазина.

Глава 13

У подъезда я вытащила из переноски Апполинарию, сунула её за пазуху, махнула Никите и помчалась домой. По дороге он так ничего мне и не рассказал. И не потому, что не хотел. Просто началась такая метель, что не до рассказов было. Когда порывы ветра чуть утихали, мы успевали только смахнуть снег с воротников и протереть глаза.

- Я вечером зайду, – крикнул Никита, когда мы повернули к дому. Я кивнула. Вот и весь

разговор.

В подъезде Апполинару громко мяукала, не желая сидеть под курткой. Я лихорадочно тыкала ключом в замочную скважину и никак не могла попасть. Не знаю, чем бы дело закончилось, если бы в прихожей не раздали шаги.

- Папа! - пискнула я и нажала на звонок.

Дверь открылась сразу же.

Папа стоял на пороге и изумлённо смотрел на нас с Апполинару.

- Привет, - поздоровалась я.

- Привет, - ответил он, пропуская нас в квартиру. - Это кто?

- Кошка, - объяснила я. - Апполинару.

- Как?

- Апполинару. Правда, красиво звучит?

Папа хмыкнул.

- Ты только не ругайся, - попросила я. - Мы её с одним мальчиком в парке нашли. Она бы замёрзла там.

- Хочешь сказать, что теперь это наша кошка? - догадался папа.

- Ага, - кивнула я и потупилась. - Если ты нас не выгонишь.

Папа протянул руку и вытащил Апполинару из-под моей куртки. Она коротко мяукнула и попыталась цапнуть его за палец.

- Шустрая, - заметил папа и погладил серую спинку.

Кошка хрюкнула. Тогда папа перехватил её левой рукой и принялся чесать кошачий подбородок. Апполинару довольно замурлыкала.

- Не выгонишь? - переспросила я жалобно-жалобно.

- Я - то нет, - улыбнулся папа. - А вот мама, когда вернётся, может выгнать всех троих. Особенно, если мы обдерём обои и будем гадить на мебель.

- А мы не будем! - пообещала я. - Мы к её приезду научимся вести себя как надо.

- Хорошо бы, - недоверчиво вздохнул папа и поставил кистку на пол.

Она подскочила к его ноге и потёрлась мордочкой о штанину.

- О, - засмеялся папа, - да вы подлизы!

- Мы - да, - кивнула я. - Но мы хорошие. Пошли обедать!

К вечеру метель стихла, и мы с папой съездили в магазин за приданым для Апполинаруии. Ой, сколько всего мы накупили! И лоток-туалет, и наполнитель для него, и переноску, как у Никиты, и специальную расчёску для гладкошёрстных котов, и витамины, и корм для котят.

Апполинаруия корм и витамины оценила, а всё остальное её ни капельки не заинтересовало. А расчёска так даже категорически не понравилась. Когда я попробовала пригладить шёрстку на спинке, киска зашипела и куснула меня за палец.

- Польшка, - сказал папа, - ты бессовестная!
- Как ты её назвал? - переспросила я, потирая палец.
- Польшка. А что, плохо? Как раз сокращённо от Апполинаруии.
- Нормально, - одобрила я. - Для домашнего использования.
- А для дикого? - хмыкнул папа.
- Не для дикого, а для официальных документов, - поправила я.
- И много у неё будет этих документов?
- Два. Паспорт уже есть. А родословную я напишу.
- Заняться нечем? - усмехнулся папа.
- Есть чем, - возразила я. - Просто мне это нужно. Для дела.

Папа ушёл отсыпаться, а я отловила Польшку, пристроившуюся в углу прихожей, и усадила в лоток с наполнителем. Польшка с удовольствием порылась в песочке, а потом выпрыгнула на пол и подозрительно присела. Я подхватила её и снова опустила в лоток. Польшка недовольно мякнула, поскребла лапой... И через минуту использовала лоток по назначению.

- Умница, - похвалила я и почесала ей подбородок.
- Мурр, - ответила Польшка и, зевая во весь рот, забралась на диван.

Я посмотрела на часы. Семь вечера. Никита так и не пришёл. Или он заходил, пока мы ездили в магазин? Кто его знает, телефонами-то мы так и не обменялись. И Настя даже не позвонила, хотя обещала вчера заглянуть в гости. Ну и ладно! Ну и пожалуйста! Пока есть время, можно залезть в Сеть и позаниматься всяким-разным интересным.

* * *

Для начала я распечатала родословную для Польшки и заполнила её. Придумала своей кошке маму Ариадну и папу Амадеуса, занимавших первые места на международных выставках, и даже бабушку Агриппину с дедушкой Августином. Получилось очень неплохо. Потом открыла Польшкин паспорт и с удивлением обнаружила, что в графе «порода» написано не «метис», а «русская голубая». И только в скобочках мелко и почти неразборчиво: «со слов хозяйки». Всё-таки хорошим человеком оказался молоденький доктор! Не зря я заплатила за паспорт сто рублей.

Теперь уж Настя точно поверит, что Апполинаруия породистая. И что Никита, раз подарил её мне, крутой парень. А если это будет знать Настя, узнает и Андрей. И тогда пожалеет, что

считал меня маленькой девочкой! Какая же я маленькая, если у меня такой парень?

И только я вспомнила о подруге, как зазвонил мобильник.

- Привет! - сказала Настя. - Ты помнишь, что я хотела зайти посмотреть на твою киску?

- Помню, - ответила я. - Только Апполинария спит.

- Кто?

- Киска, - объяснила я.

- Ничего себе! - охнула Настя. - Язык сломаешь!

- Да нет, - успокоила я. - Это она по паспорту Апполинария, а для своих - Полька.

- Прикольно! Так можно мы зайдём?

- Мы? - переспросила я.

- Ну да. Я и Андрей. Он тоже хочет посмотреть на твою русскую голубую.

У меня радостно заколотилось сердце. Кажется, не зря я старалась с Полькиным паспортом и родословной. И придумала, что она породистая, не зря. Раньше Андрей ко мне никогда не заходил. Я о таком и мечтать не могла. А теперь вот сам в гости напрашивается!

- Заходите, - ответила я как можно равнодушнее.

- Тогда жди через полчаса!

Я заметалась по комнате. Полчаса - это очень мало, а мне столько нужно успеть!

Для начала я вытащила пылесос. Коврик в моей комнате - это нечто! Будто нарочно собирает на себя всю пыль, которая только есть в комнате, а теперь ещё и Полькину шерсть.

Пылесос бодро загудел. Полька вскочила с дивана и ринулась ко мне.

- Киса, не бойся! - попросила я.

Но она и не боялась. Выгнув спину горбом и задрвав хвост, Полька подскочила к трубе пылесоса и с размаху ударила по ней передней лапой. Я сделала вид, что не замечаю, и продолжила уборку. Полька яростно зашипела, подпрыгнула на месте и замолотила по трубе двумя лапами.

- Поля! - крикнула я. - Перестань.

Кошка мяукнула и снова яростно зашипела.

Пришлось выключить пылесос и отнести вырывающуюся киску на кухню. А потом закрыть дверь.

Когда никто не мешал, уборка пошла веселее. Покончив с пылью, я по-быстрому засунула в шкаф одежду, висевшую на спинке стула. А из шкафа вытащила своё самое нарядное платье.

Мы его купили с мамой ещё в июне. Оно было изумрудно-зелёного цвета, с короткой пышной юбкой, круглым вырезом и широким поясом, завязывающимся сзади в пышный бант. Мне

казалось, что в этом платье я похожа на принцессу. И не на маленькую девочку, а очень юную, но взрослую девушку. Ведь у девочки не может быть такой тонкой талии и такой рельефной фигуры. А у меня в этом платье есть!

Я быстро влезла в платье, расправила воланы на юбке и туго перетянула талию поясом. Получилось очень даже здорово. Был бы ещё вырез поменьше, чтобы ключицы не торчали! Но, как справиться с этой проблемой, я знала. Если не можешь убрать какой-то недостаток, нужно отвлечь от него внимание. Как?

А очень просто! Например, повесить на шею серебряную цепочку с кулоном из фианитов. Камушки будут переливаться и притягивать взгляды. И никто не заметит, что у хозяйки украшения ключицы выступают чуть сильнее, чем хотелось бы.

Так, с платьем всё классно. Теперь надо решить с обувью. Ведь не буду же принимать гостей в шлёпанцах! Жаль, что зелёных туфель у меня нет. Придётся надевать чёрные. Ну ничего – чёрная обувь подходит ко всему. А вот колготки надену светлые, чтобы ноги не казались слишком тощими.

До прихода гостей оставалось десять минут. Я заколола волосы, собрав их в хвост на затылке, и принялась за лицо. Сначала намазалась тональным кремом, потом подвела карандашом веки и слегка коснулась их кисточкой со светло-зелёными тенями. Покрутила в руках тюбик с тушью. Красить ресницы или нет? Тушь-то в прошлый раз меня подвела. Хотя тогда я под снегом бродила, а сейчас никуда выходить не собираюсь. Значит, наверное, можно и накрасить. В последнюю очередь я намазала губы розовой перламутровой помадой и опрыскалась маминой туалетной водой.

Вот теперь всё! Теперь можно спокойно сидеть на диване и ждать. Неплохо было бы как-нибудь украсить Польшку. Может, ей бантик на шею повязать? Так ведь она девушка боевая, сорвёт этот бантик за полминуты.

Проведать Польшку на кухню я всё-таки отправилась. Та сидела на столе и времени даром не теряла. На полу валялись плетёная корзинка для хлеба, чайная ложка и подставка с салфетками. А Польшка подбиралась к папиному мобильнику, который тот оставил на подоконнике. Киска трогала его то одной лапой, то другой, медленно, но верно поддвигая телефон к краю.

- Польшка, нельзя! - зашипела я и подхватила мобильник.

Польшка прижала уши и зашипела в ответ.

Я сняла её со стола и посадила на пол. Она обиделась, замахала хвостом и забилась в дальний угол между столом и пеналом.

- Ну и сиди там, - махнула рукой я. - Есть захочешь, вылезешь.

Польшка сверкнула глазами, а я помчалась в прихожую, потому что в дверь позвонили.

Не спрашивая, я распахнула дверь.

Глава 14

- Привет!

Я кивнула и слегка попятилась. На площадке не было ни Насти, ни Андрея. Там стоял и смущённо улыбался Никита.

- Ой, какая ты! - заметил он, рассматривая моё платье. - Прямо не узнать.

- Конечно, - съехидничала я. - Ты меня только в свитере, надетом задом наперёд, узнаешь!

- Почему? В куртке тоже.

Я смотрела на Никиту и лихорадочно соображала, как ему объяснить, что мне сейчас не до разговоров с ним. Сказать, что должны прийти гости? А вдруг он обидится? Соврать, что сама ухожу? А если Никита предложит проводить? Не то, всё не то!

Но ведь нельзя допустить, чтобы он встретился с ребятами. Никита меня выдаст, сам того не понимая. Что же делать?

Пока я думала, а Никита топтался у входа, лифт загудел, двери открылись, и на площадку вышли те, кого я ждала. Правда, ждала я только Настю и Андрея, а приехали трое. Третьей была высокая девчонка в длинной дублёнке. Я посмотрела на неё и застыла. Девчонка крепко держала Андрея за руку и улыбалась.

- Это мы! - заявила Настя. - Извини, что задержались! Мы уже выходить собрались, а тут Таня зашла. И тоже захотела посмотреть на твою Апинарию. Ничего?

- Апполинарию, - машинально поправила я.

- Привет, - выступила вперёд девчонка в дублёнке. - Таня - это я. А ты Лена, да? Покажешь кошку?

- Конечно, - посторонилась я, пропуская гостей в прихожую.

Настя первой скинула куртку и сунула её Никите.

- Повесишь?

Никита кивнул и пристроил куртку на вешалку.

Настя только сейчас заметила мой наряд.

- Ой, - округлила глаза она, - какая ты красивая! Вы с Никитой куда-то собирались, да? Так сказала бы, мы и в другой раз могли бы зайти.

- Никуда мы не собирались, - процедила я.

Ну вот, сейчас начнётся. Настя же думает, что Никита - мой парень, а он и не подозревает ничего...

Андрей с Никитой тоже пристроили куртки на вешалку.

А Таня стояла с дублёнкой в руках.

- Давай повешу, - предложила я.

- Она тяжёлая, - предупредила Таня.

Андрей, опередив меня, подхватил дублёнку и повесил её поверх своей куртки. Вешалка скрипнула, но удержалась.

Я посмотрела на весёлую Таню и не отрывающего от неё глаз Андрея и решила. Пусть я буду выглядеть глупо перед Никитой, но только не перед ними. Никита-то уже привык, наверное.

- Проходите, - пригласила я, открыв дверь в свою комнату. - Никита, ты мне не поможешь?

Он кивнул и шмыгнул следом за мной на кухню. Я приложила к горящим щекам ладони и выпалила:

- Слушай, тут такое дело! Можешь сделать вид, что ты мой парень?

Никита изумлённо хмыкнул.

- Ну, пожалуйста! - попросила я.

- Да ладно, - ответил он сиплым голосом. - Дел ов-то!

Я никогда раньше не слышала, чтобы он так разговаривал. Может, тоже разволновался? Так, одно дело сделано. Теперь второе.

- А ещё я всем рассказала, что Польша породистая. Русская голубая. И что ты мне её подарил.

Никита задумчиво почесал подбородок.

- Ну ты даёшь!

- А тебе жалко? - вспыхнула я.

- Да нет, - ответил он. - Ладно, всё ясно. Польша - русская голубая, я - твой парень. Что ещё?

- Всё! - тряхнула чёлкой я.

- Тогда пошли? - улыбнулся он и осторожно взял меня за локоть.

- Польшу надо найти!

Я присела на корточки и посмотрела в угол между столом и пеналом. Польша по-прежнему была там. Только теперь она не сидела, сверкая злыми глазами, а спала, свернувшись в клубок.

Я попыталась дотянуться до неё, но сумела только коснуться кончиками пальцев гладкой шерсти.

- Никак, - пожаловалась я.

Никита присел рядом со мной.

- Давай я!

У него рука была, конечно, подлиннее. Ему удалось ухватить Польшу за лапку. Та сразу же проснулась, вырвала лапу и зашипела.

- Полечка, - позвала я. - Кис-кис-кис!

Полька поглядела на меня и не тронулась с места.

- Давай её кормом выманим? - предложил Никита.

Я открыла холодильник, выложила ложку корма на блюдечко и поставила под стол, чтобы Полька видела. Она повела мордочкой, принюхиваясь, лениво потянулась и медленно поковыляла к блюду.

Тут мы её и перехватили. Полька мякнула и попыталась вырваться. Но я держала крепко.

- Надо бы ей отдать еду, - сказал Никита. - А то получилось, что мы её обманули. Обидится.

- Кошка? - удивилась я.

- А ты думаешь, они ничего не понимают?

Я вспомнила, как Полька ластилась к моему папе, пока он решал её судьбу, и хихикнула.

- Они иногда лучше нас соображают.

Пока Полька ела, я включила чайник и подумала, что так и не купила печенья. А то, которое было, мы слопали с Никитой утром.

- У меня к чаю ничего нет, - вздохнула я.

- Давай сбегаю! - предложил Никита.

Не хотелось ему сидеть с моими гостями.

- Не надо, - отказалась я. - Обойдёмся.

Если уж Андрей явился со своей Таней, то и я Никиту никуда не отпущу.

Полька поела, я взяла её на руки, и мы отправились к гостям.

Таня с Андреем сидели на диване и тихо о чём-то разговаривали. Мне даже показалось, что они ссорятся, потому что лица у обоих были красными, а глаза горели.

Настя устроилась на стуле перед компьютером и внимательно рассматривала Полькину родословную.

- А вот и мы, - заявила я и подняла Польку повыше, чтобы все видели. - Всем привет!

- Ой, какая прелесть! - закричала Настя и бросилась ко мне. - А можно погладить?

- Можно, - разрешила я.

- А цвет какой удивительный! - подхватила Таня и тоже подошла к нам. - Прямо серебряный!

- Называется русская голубая, - строго поправила я.

- Она, наверное, на солнце кажется голубоватой, - предположил Андрей. - А вообще-то, ничего особенного.

Таня бросила на Андрея уничтожающий взгляд:

- Это очень ценная порода! Если кто не понимает, так может и помолчать. Эх, мне бы такую кошечку! Вот почему у одних парни знают, чего их девчонкам хочется, а у других только и твердят: «Ничего особенного»?

Андрей хотел ответить, но только поморщился и промолчал. А Никита многозначительно хмыкнул.

Весёлое дело! Таня завидует мне! Если бы она знала, как я хочу оказаться на её месте...

- Ребята, - вмешалась Настя. - Поздно уже. Кошку посмотрели. Домой пора.

Таня взяла Польшку на руки и потёрлась носом о её мордочку. Польшка прижала уши, но вырываться не стала. Будто понимала, что с гостями нужно себя вести прилично.

- Никогда у меня такой не будет, - вздохнула Таня.

- Ага, - подтвердил Андрей. - Не судьба!

- Ну ты и вредина! - огрызнулась Таня.

- Я просто трезво смотрю на вещи, - объяснил Андрей. - Зачем тебе кошка? Неделю потискаешь и забросишь.

- Я?

- Ты! Кто мечтал о живом камне?

- О чём? - удивилась я.

- Это растение такое. На вид, как камень, а на самом деле живое. Его в горшках выращивают. Танька так мечтала! Только о нём и говорила. Я по всему городу искал. Нашёл, подарил. И что? Три дня радовалась, а потом даже поливать перестала. Через месяц загнулся камушек.

- Не ври! - возмутилась Таня. - Я его через день поливала. Он от сквозняков погиб.

- Да какая разница? Погиб же! Если у тебя камни дохнут, то куда уж тебе кошку?

- Сказал бы лучше честно, что тебе денег жалко! - скривилась Таня.

Я посмотрела на неё. Какая же она стала некрасивая, когда разозлилась!

- У тебя одни деньги на уме! - парировал Андрей.

- Ах так? Видеть тебя не хочу!

Таня бросила растерянную Польшку на диван и вылетела в прихожую.

Я думала, что Андрей отправится за ней, но он спокойно сидел на прежнем месте, только глаза превратились в щёлочки, а на лбу появилась вертикальная складка.

Таня зашуршала чем-то за дверью, а потом раздался треск и глухой удар. Я выскочила из комнаты первой. За мной ринулась Польшка и мальчишки. На полу сидела Таня. Рядом с ней валялась вешалка вместе со всеми куртками и дублёнкой.

- Мамочки, - запричитала Таня, заметив нас. - Это ужас! Стала дублёрку снимать, а она не снимается! Я дёрнула, а всё как затрещит! И на пол...

- Хорошо, что не на тебя, - вздохнул Андрей. - Чего сидишь-то? Вставай!

Он протянул ей руку. Таня всхлипнула и, вцепившись в его ладонь, медленно поднялась.

Дверь дальней комнаты открылась, в прихожую выглянул папа. Волосы у него были растрёпаны, лицо встревоженное.

- Все целы? - спросил он хриплым спросонок голосом.

Обычно после дежурства папа спит крепко-крепко, и мои гости ему не мешают. Но от такого грохота даже он проснулся.

- Здравьете, - пискнула Настя.

- Здравьете, - кивнул папа.

- Пап, ты не волнуйся, - метнулась к нему я. - У нас просто вешалка упала. Мы сейчас всё исправим. Ты спи.

Папа оценил масштаб разрушений и махнул рукой.

- Да оставьте как есть. Я завтра почию. Только одежду с пола уберите.

И скрылся за дверью. Понятное дело, ему же неудобно при посторонних неумытому и в халате ходить. Убедился, что все живы-здоровы, и ладно.

Ребята начали снимать с крючков одежду и таскать её на диван в моей комнате. Полька была в восторге. Она скакала среди поверженных курток и пальто, выуживала из карманов перчатки, хватала зубами шапки и громко мяукала.

- Вот кому праздник, - хихикнула Настя.

Таня в уборке участия не принимала. Она стояла у зеркала и пыталась привести в порядок лицо. Вытирала глаза влажной салфеткой, пудрила нос, красила губы.

- Готово! - объявил Андрей. - Мы всё отнесли.

- Спасибо, - улыбнулась я, хотя улыбаться совсем не хотелось.

- Мы пойдём? - спросила Настя.

- Конечно.

- Я позвоню.

Я кивнула.

Ребята быстро оделись и скрылись за дверью.

Через две минуты я, не включая свет на кухне, выглянула в окно. Настя шла впереди. Таня, как ни в чём не бывало, висла на Андрее и оживлённо размахивала свободной рукой. Наверное,

рассказывала, как ей нужна русская голубая кошка. А может, объясняла, из-за чего погиб живой камень.

Мне стало тоскливо – хоть плачь. Ну почему всё так получается? Зачем Андрей дружит с этой Таней, которая только и делает, что ворчит на него? Ему что, нравится ругаться? Я бы вот никогда на него не ворчала. И подарков никаких не требовала. Но я ему не нужна...

- Лен! – окликнули меня сзади.

Я обернулась, стараясь сморгнуть слёзы. – Я вешалку починил. Там просто колечки с крючков соскочили.

Никита стоял передо мной и смущённо улыбался.

* * *

- Спасибо тебе! – сказала я. – И не только за вешалку, а за всё.

- Да ладно, – смутился Никита. – Может, свет включим?

- Включи.

Он вышел, а я глянула в последний раз в окно на удаляющуюся компанию и опустилась на табуретку.

Люстра зажглась, синеватый полумрак за окном моментально превратился в густую чёрную тьму.

- Так лучше? – спросил Никита.

- Ага, – кивнула я. – Ты извини, что я попросила тебя сделать вид... Ну, будто ты мой парень. Просто...

- Просто тебе нравится Андрей, – закончил Никита. – А он встречается с Таней.

- Как это ты догадался? – вскинулась я.

- А я не догадался. Я его с Таней в школе видел. Они и там за ручку ходят. А ещё видел, как он тебя вечером провожал. Помнишь, я говорил?

- Помню...

- Ты решила ему так отомстить, да? Раз у него есть девушка, то пусть и у тебя будет парень. И не какой попало, а который может дорожную кошку подарить. Только, Лен, это глупо. Если ты ему не нравишься, то ведь ему всё равно, есть у тебя кто-то или нет. Ему вообще нет до тебя никакого дела. А ты мучаешься, придумываешь что-то...

- А может, ему не всё равно? Может, он просто раньше думал, что я маленькая?

- Может, и думал. А теперь ты считаешь, он решил, что ты взрослая? А толку? Даже если и решил. Теперь он знает, что у тебя есть я. Если он нормальный человек, то всяко за девушкой, которая встречается с кем-то, ухаживать не будет. А если нет – зачем тебе такой?

- Не знаю, – прошептала я. – Что-то я совсем запуталась.

- Атак всегда бывает, - вздохнул Никита. - Чем больше врешь, тем сильнее запутываешься. Вот я, например, с твоим ключом от домофона...

Рядом запищал мобильник.

- Это мой! - дернулся Никита и полез в карман.

Я спрятала лицо в ладони.

- Да, бабушка, - говорил Никита. - Я скоро. Не волнуйся!

- Тебе пора? - спросила я, когда он убрал трубку.

- Бабушка волнуется, - объяснил он.

- Понимаю, - кивнула я.

* * *

Странная это была ночь. За окном беззвучно кружились хлопья снега, изредка мелькали лучи от фар проезжающих машин, выхватывая из темноты то один угол комнаты, то другой. Я лежала, прижав к себе спящую Польку, и думала, думала, думала...

Сначала я удивлялась, как быстро и правильно понял меня Никита. От этого было немножко стыдно, но в то же время почему-то и легко. Будто Никита расставил все точки над «и» и ответил на те вопросы, которые я сама боялась себе задать. Чего я в конце концов добивалась, пытаюсь всех обмануть? Чтобы Андрей заинтересовался мной? А зачем? В самом деле, зачем мне нужен Андрей? Андрей, который ухаживает за каждой девчонкой? Андрей, который сейчас встречается с Таней, но может спокойно поцеловать и меня? И это ровным счётом ничего не будет для него значить...

Потом я вспомнила про Настю. Про то, что она совсем недавно была оскорблена до глубины души и разговаривать со мной не хотела, а сегодня даже и не вспомнила о той несчастной фотке «В контакте». Получается, для неё было важнее не узнать, кто её так подставил, а убедиться, что это сделала не я? Насте нужно было убедиться, что я действительно её лучшая подруга, что я не предаю и не сделаю подлость. И наплевать ей на то, что кто-то неизвестный решил подшутить и приделать её лицо девочке-толстухе. А я так бессовестно её обманула, придумав историю про Никиту и породистую Польку. Даже родословную сочинила. Ну и кто я после этого? Вот завтра же возьму и расскажу ей всю правду!

Перевернувшись на другой бок и переложив Польку, я вдруг сообразила, что через две недели наступит Новый год. А это значит, что мамина стажировка закончится и она вернётся домой. Как же это здорово!

Потом я снова подумала про Никиту. Мы знакомы всего-то три дня, а он знает обо мне больше, чем давняя подруга. И понимает лучше. Может, такое вот понимание и называется родством душ? Если бы ещё выяснить, откуда у него появился мой ключ от домофона и почему он наврал про хозяев собаки...

Когда я уснула, то увидела, что бегу через засыпанное снегом поле, а следом бежит кто-то ещё. Я хочу оглянуться, но почему-то не могу, как будто шея стала чужой и неподвижной. Мне и страшно, и весело слышать скрип снега за спиной и понимать, что ещё чуть-чуть и этот кто-то догонит меня. И тогда произойдёт что-то необыкновенное. Может, ужасное, а может, самое

лучшее в жизни.

Глава 15

На первый урок Настя опоздала. Она явилась в класс в начале десятого, красная и растрёпанная.

Математичка Алина Михайловна выразительно поморщилась и поднялась из-за стола.

- Перова, опять опаздываешь? А между прочим, до конца четверти осталось две недели. Или ты уже весь материал изучила самостоятельно и мои уроки тебе не нужны?

- Нет, - помотала головой Настя. - В смысле не изучила.

- А я думала, в смысле не нужны, - усмехнулась математичка.

- Можно, я сяду? - спросила Настя.

- Садись! Надеюсь, подружки объяснят тебе, чем мы занимались в начале урока.

- Мы... - зашептала я, плюхнувшейся рядом Насте.

- Кольцова, не сейчас, - поджала губы Алина Михайловна. - Объяснишь на перемене. А сейчас иди-ка к доске.

Я тяжело вздохнула и поплелась решать задачу.

На самом деле я люблю математику. И задачи решать люблю и по алгебре, и по геометрии. Только не у доски. Стоит мне оказаться перед классом под прицелом прищуренных глаз Алины Михайловны, как мозги тут же отказываются работать. Я из-за этого чуть до «тройки» в четверти однажды не скатилась. Но потом придумала вот что. Если у доски я не соображаю, значит, все примеры и задачи, которые запланированы на следующий урок, надо сперва решить дома. Времени, конечно, жалко. Но во-первых, не так уж много его на эти решения тратится, а во-вторых, не получать же «пару» за «парой»? Мне оно надо, если я по другим предметам отличница? Это только на математике у меня мысли будто парализует. Наверное, дело в том, что Алина Михайловна очень уж едко комментирует всё, что человек у доски делает.

В общем, тяжело вздыхала я так, для приличия. Подумаешь, большое дело - написать мелом на доске решённую задачу! Тут соображать особо не надо - пиши себе и пиши.

На перемене Настя достала из сумки зеркальце и начала причёсываться.

- Ты что, проспала? - поинтересовалась я.

Настя помотала головой.

- А почему опоздала?

- Да у Андрея мобильник потерялся. Мы искали-искали! Всю квартиру перевернули.

- Нашли?

- Не-а! Нигде нет.

- А звонить пробовали?

- Да в том-то и дело, - кивнула Настя. - Он сразу мой телефон взял и давай звонить. А там - «абонент временно недоступен».

- Плохо, - посочувствовала я. - А когда он его последний раз видел?

Настя распушила чёлку и убрала зеркальце.

- Да вроде, вчера. Когда к тебе собирались.

- А по дороге он его не мог выронить?

- Вряд ли. Андрей его во внутреннем кармане куртки носил. Карман-то с «молнией».

- Так, может, украли?

Настя пожала плечами:

- Где? Мы же от тебя - сразу домой. И на улице к нам никто не подходил. Кстати, ты дома не посмотришь? Вдруг Андрей его у тебя забыл?

- Посмотрю, конечно, - пообещала я.

Настя поправила завернувшийся воротник и откинулась на спинку стула.

- Главное, - грустно сказала она, - Андрей так расстроился! Я даже удивилась. Ну подумаешь - мобильник. Он, конечно, новый был. Как у меня. Но ведь можно же и другой купить! А Андрей чуть головой о стенку не бился. Как будто ну, я прямо не знаю, что потерял...

Пока мы сидели на уроках, на улице резко потеплело. Из-за рваных облаков выглянуло солнце, снег начал темнеть и таять. Под ногами хлюпала серая каша.

- Так посмотришь телефон? - напомнила Настя.

- Обязательно, - кивнула я. - Если что, сразу позвоню.

- Ну пока!

Она побежала домой, а я пошла дальше, оставляя на дороге глубокие чёрные следы.

На душе было мерзко. Я думала о том, что если телефон просто потерялся дома или у меня, то ребята, позвонив на него, услышали бы длинные гудки, а не сообщение о недоступном абоненте. Чтобы абонент оказался недоступным, мобильник нужно выключить. Или выкинуть сим-карту. А раз так - то телефон в чужих руках.

Настя сказала, что вчера вечером Андрей ходил только ко мне в гости и не общался ни с кем, кроме меня, Насти, Тани и Никиты. Получается, что обокрасть его мог только кто-то из нас. Кто?!

Ну не я - это понятно. За Настю я тоже могла бы поручиться. Да и в любом случае она сестра Андрея. Таня? Таню я почти не знаю. Но какая девчонка стала бы воровать мобильник у своего молодого человека?

Значит, остаётся только Никита. Никита, с которым я дружу три дня и про которого почти ничего не знаю. Нет, он мне рассказал о себе кое-что... Но с чего я взяла, что всё это правда? О некоторых вещах он ведь точно солгал. Непонятно, зачем, но солгал. А вдруг... Вдруг Никита вообще не тот, за кого себя выдаёт?

Например, он сказал, что тётя Зоя – его бабушка. Сначала-то меня это смутило, а потом как-то забылось. Как соседка может быть бабушкой, если у её дочери нет детей? Вдруг Никита обыкновенный вор и живёт вовсе не в квартире за стеной, а туда залез, чтобы ограбить тётю Зою? И что же я за дура такая? Пускаю в гости неизвестно кого! Может, он и ко мне ходит, чтобы выкрасть ключи и разузнать, в какое время никого нет дома? А что? Он же интересовался, где моя мама, где папа...

И мой ключ от домофона Никита однажды стащил! И в нашем подъезде зачем-то крутился! И про Антиповых наврал! Нет у них ни мужика в квартире, ни его жены.

Мне стало так противно, что захотелось как можно скорее прийти домой, закрыться в ванной и долго-долго стоять под обжигающим душем, чтобы щипало кожу и чтобы все мысли о Никите смыло горячей водой.

* * *

Дверь подъезда медленно закрывалась. Я пробежалась и юркнула внутрь. Створки лифта были открыты.

«Если там Эрик, – подумала я, – то у меня дежавю!»

Эрика в лифте не было. Зато там стоял незнакомый мужчина в кожаной куртке.

– Девушка, заходите! – пригласил он. – Да не бойтесь, я ваш сосед с восьмого этажа. Временный. Мать с тёткой расхворались что-то. Пришлось с женой к ним перебраться. Надо ведь и за больными ухаживать, и за собакой их. Видели, наверное, зверя-то? Здоровенный. Лабрадор. Эриком зовут.

– Видела, – кивнула я и шагнула в кабину.

«Вот вам и мужик у Антиповых», – пронеслось в голове.

– Что-то случилось? – спросил папа, когда я вошла.

– Да нет, – фальшиво улыбнулась я. – Сейчас умоюсь, и сядем обедать.

– Не хочешь рассказывать? – понял папа. – Ты, конечно, девушка почти взрослая. Вон какие ребята вчера заходили! А, кстати, кто они? А то я только Настю твою узнал.

Я поморщилась.

– Один – Настин брат со своей девушкой. А второй...

– Второй – это светленький такой? Он на Мишку Сазонова похож. Прямо как две капли воды.

– На кого? – растерялась я.

– Да на тётки-Зоиного сына, Мишку.

- А разве, - запинаясь, выдавила я, - у неё есть сын?

- Ну ты даёшь! - хмыкнул папа. - Я с ним в одном классе учился. Он, правда, женился рано и в Севастополь к жене уехал. Но иногда мать проведывает. Да он же к нам в прошлом году заходил. Бусы тебе привёз из ракушек. Не помнишь?

- Помню, - осторожно кивнула я. - Только я не знала, что он тёти-Зоин сын. Я думала, у неё только дочка.

- Да нет, у неё двое. Мишка говорил, что планирует в Питер с семьёй перебраться. Вот я и подумал, может, уже переехали. А это сынок его, Никита? Уж больно похож. Только что же Мишка ко мне тогда не заглянул?

Я осторожно села на скамейку для обуви.

Губы шевелились с трудом, но я изо всех сил старалась делать вид, что всё в порядке.

- Да, пап. Это Никита. Только он один пока к бабушке переехал. Говорит, что родители после Нового года собираются.

- Ясно, - кивнул папа. - И ты с ним дружишь и не знаешь, что он внук тёти Зои?

Я пожала плечами.

- Да, - вздохнул папа. - Новое поколение... А всё-таки, что с тобой творится? Вон горишь вся! Простудилась?

* * *

Я включила воду и тупо смотрела, как мощная струя льётся в ванну.

Да что же я за человек такой? Почему при первой возможности стала подозревать Никиту во всех смертных грехах? А он, между прочим, котят спас. И к ветеринару их со мной носил. И выполнял все мои просьбы. И... Да как же так? Из-за паршивого мобильника я чуть было не вообразила чудовищем своего... друга. Как хорошо, что он об этом не узнает! Как плохо, что я этого себе не прощу!

До чего же всё в жизни сложно...

Глава 16

- Не нашла?

Голос у Насти был грустным и тихим.

- Нет, - призналась я.

- Андрей сказал, что утром у него карман был расстёгнут. Значит, телефон мог и на улице выпасть.

- Понятно, - вздохнула я.

- Слушай, а ты в нашу группу вступить не хочешь? - слегка оживилась подруга. - В «Пари-профи».

- А зачем?
- Поспорим с тобой. Вдруг конкурс выиграем?
- Да о чём поспорим-то?
- О чём угодно, - заявила Настя. - Вон Оля моя, и то спорила.
- Оля? - изумилась я.
- Ага, - фыркнула Настя. - Только я ей за этот спор чуть уши не оторвала!
- Почему?
- А потому! Это она мою фотку к толстухе прилепила!
- Правда? - не поверила я.
- Она с одноклассницей поспорила, что через день её сестра появится на странице модного журнала!
- И что?
- То, - объяснила Настя. - Взяла картинку из моего мобильного, которую мы в прошлом году с тобой сделали. А потом попросила кого-то из ребят, чтобы помогли. Ну они и соорудили сестру-фотомоделю! Классно, да?
- Да уж! А как ты узнала?
- Да Ольга сама призналась. Ей, видите ли, стыдно стало, что я так переживаю. Она-то думала, я обрадуюсь. Круто?
- А кто спор выиграл?
- Оля. Никто же не говорил, что журнальная страница должна быть в типографии отпечатана.
- Твоя Оля - маленький жулик!
- Почему жулик? Пари - дело такое. Кто кого перехитрит, тот и выиграл.
- А мы о чём спорить будем?
- Давай подумаем, - предложила Настя. - Только надо поскорее. Через два дня приём заявок закончится. Я пока руководителю группы напишу, чтобы он тебе приглашение выслал. А то группа-то закрытая. Туда только по приглашению администратора можно вступить. Вот. Ты вечером зайди и стань участником. Посмотри фотки, почитай, о чём люди спорят. Может, придумаешь что-нибудь гениальное! - Почему я-то?
- Я тоже подумаю. Вдруг осенит?

* * *

Настина идея казалась глупой, но обижать подругу не хотелось. Приспичило ей поспорить - мне не жалко. Только вряд ли наше придуманное впопыхах пари кто-нибудь признает самым

оригинальным. За полчаса я успела принять приглашение администратора, стать полноправным участником «Пари-профи» и даже изучить альбом с фотографиями конкурсных споров. И, кстати, выяснить для себя кое-что интересное.

Например, двое мальчишек из группы поспорили, что один из них весь вечер воскресенья будет ходить по улицам с клыками вампира. И плюс с ним будут друзья, одетые абсолютно так же, как он.

Сразу же вспомнился сердобольный одноклассник Никиты, который меня чуть в гроб своей улыбкой не вогнал. Так вот зачем он с клыками расхаживал! А я-то думала...

Попалось и ещё кое-что. Например, спор о том, что один мальчик сможет согнуть в дугу металлический прут, поддерживающий перила в подъезде. Уж не знаю, как ему это удалось, но фотка с крючком у перил явно доказывала его победу.

И снова на меня нахлынули воспоминания. Как в день рождения я зацепилась курткой за этот крючок в Настинном подъезде...

Да уж... Сейчас я прекрасно понимала Настю, которая хотела за спор оторвать уши своей Ольге. Я бы, пожалуй, тоже кому-нибудь оторвала...

Справедливости ради надо сказать, что далеко не все пари были такими идиотскими.

Кто-то спорил о том, что быстрее всех в классе пробежит на лыжах двухкилометровый кросс. Кто-то – что нарисует карикатуры на всех учителей. Кто-то – что опубликует заметку в районной газете.

В общем, люди в группе были разные и спорили о разном. Только я так и не смогла придумать, о чём бы поспорить нам с Настей.

Полька бегала по комнатам и развлекала себя тем, что пыталась утащить и затолкать в какую-нибудь щель то мою щётку для волос, то папин носок, но конфетный фантик. Ничего не скажешь, славную игру придумала! Я только и успевала отбирать у неё «игрушки». Оставила только фантик. Но он Польке быстро надоел, и она принялась лазать по моей ноге, как по дереву. Острые коготки чувствовались даже через джинсы.

- Ты почему такая вредная сегодня? – поинтересовалась я и поставила Польку на пол.

- Мяу, – ответила она, задрала хвост-морковку и помчалась к холодильнику.

- Понятно, – вздохнула я. – Давно не кормили.

Слопав положенную порцию, Полька облизала блюдце и направилась к своему лотку. Сама!

Укладываясь спать, я вспомнила, что сегодня не виделась с Никитой. Мне стало грустно.

Он, наверное, помог бы придумать тему для пари. И насчёт пропавшего телефона неплохо было бы с ним посоветоваться.

Хотя... Если Никита не соврал про тётю Зою и про Антиповых, то это не значит, что он не мог украсть мобильник... Или значит?

Вот завтра сама после школы пойду к нему в гости и прямо обо всём спрошу. И пусть попробует не ответить!

Утром на градуснике было минус пять. От дома до школы я то катилась, словно на коньках, то семеняла по льду, как столетняя старушка.

Сегодня Настя пришла в класс раньше меня.

- Как дела? - поинтересовалась я, устраиваясь за партой. - Придумала, о чём спорить?

- Не-а, - покачала головой Настя. - А ты?

- Я тоже.

- Ну и ладно, - вздохнула она. - Мобильник не нашёлся. Теперь уж ясно, что украли. Андрей рычит на всех. Танька вечером мириться приходила, а он из комнаты даже носа не высунул. Полчаса её успокаивала. Объясняла, что Андрей на весь свет злится, потому что телефон пропал. Представляешь, он ей сам и не рассказал даже! Он с ней вообще не разговаривает.

- Когда это они поругаться успели? - насторожилась я.

- Да ещё позавчера, когда домой шли. Танька всё ныла, что хочет котёночка, как у тебя, а Андрей слушал-слушал, а потом озверел и послал её куда подальше. Сказал, пусть ищет себе кого-нибудь, чтобы мог направо и налево деньгами швыряться. Как твой Никита.

Я почувствовала, что краснею. Хотела же рассказать Насте правду, но до сих пор так и не собралась. А люди вон ссорятся! И получается, что виновата я.

- Таньку проводила, - продолжила Настя, - Андрей начал доставать. В мобильнике, оказывается, две симки было. Одна Андрея, а вторая Танькина, запасная. Вот он всё канючил, чтобы я позвонила оператору, Танькину симку заблокировала. Типа паспортные данные у него есть, но надо, чтобы девчонка звонила, а то могут послать.

- И что, позвонила?

- Ага, - хмыкнула Настя. - Он бы мне спать лечь не дал, если бы отказалась. Только получилась ерунда какая-то. Я звоню, а мне говорят: «У вас, девушка, что, ранний склероз? Вы же всё давно заблокировали и баланс обнулили». Андрей, как услышал, прямо взвыл. Я говорю: «Ну чего ты бесишься? Не миллион же у Таньки на счёте был! Вернёшь ей деньги - и все дела!» А он только башкой трясёт. В общем, еле успокоила. Нет, я понимаю, обидно. Но что же теперь, вешаться?

- Слушай, - задумалась я. - А как могли симку заблокировать? Ну у вас Танькины данные были. Ау того, кто мобильник украл? Тоже были, что ли?

- А-а, - махнула рукой Настя. - Мне один знакомый рассказывал, что воры ещё и не такое делают. Есть же базы данных. Их даже в метро продают. А там и телефоны, и паспортные данные, и адреса по прописке.

После уроков в гардеробе к нам подошла классная руководительница Андрея.

- Настя, что с Андреем? - встревоженно спросила она.

- А что? - растерялась Настя.

- Ты не знаешь? Его сегодня в школе не было. Я думала, заболел.

- Я рано вышла, - забормотала Настя. - Андрей ещё не вставал. Наверное, правда заболел.

- Передай ему, пожалуйста, чтобы постарался выздороветь поскорее. Четверть заканчивается, а у него... - учительница замялась. - Далеко не всё в порядке.

- Обязательно передам, - пообещала Настя.

Классная Андрея кивнула и вышла из гардероба.

Настя посмотрела на меня расширившимися от страха глазами.

- Слышала?

- Ага.

- Куда он мог деться?

- Заболел? - предположила я.

- Ты дура, да? - возмутилась Настя. - Это я его классной нарочно сказала, чтобы отстала. А на самом деле мы из дома вместе уходили!

- А до школы шли отдельно? - удивилась я.

- Он сказал, что за Танькой зайдёт. Мириться.

- Так пошли к Таньке! Может, она в курсе? Где она живёт, знаешь?

- Знаю. Только у неё уроки ещё не кончились. Придётся полчаса ждать.

- Подождём, - успокоила я.

Мы сели на скамейку в вестибюле. Настя то и дело нервно смотрела на часы. Лицо и щёки у неё покрылись розовыми пятнами, а кончик носа стал белым-белым.

Я решила, что надо её чем-то отвлечь, а то ведь с ума сойдёт.

- Насть, тут такое дело. Полька моя не породистая.

Настя посмотрела на меня как на дурочку.

- А Никита просто мой приятель, - продолжила признаваться я.

- Ну-ну! - скривила рот подруга. - Хватит уж сочинять-то. Видела я, какими глазами этот «просто приятель» на тебя смотрит. И ты на него, кстати, тоже. Расскажи ещё, что котёнок он в подвале нашёл! Ага. Я поверю!

- В парке, - пробормотала я. - В парке он его нашёл.

Настя ехидно поджала губы и покивала.

- Не умеешь врать, так и не пробуй лучше! И вообще, помолчи, а? Я думать ни о чём не могу!

Да уж, отвлекла подругу называется.

За пять минут до конца Таниного последнего урока мы оделись и вышли на крыльцо, чтобы их с Андреем классной на глаза лишний раз не попадаться. А то пристанет опять с расспросами.

Таня выбежала из школы первой и сразу заметила нас.

- Где Андрей? - кинулась к ней Настя.

- Где Андрей? - в один голос с Настей крикнула Таня.

- Понятно, - пробормотала я.

Пока они смотрели друг на друга безумными глазами, я ковыряла носком сапога снег и пыталась придумать хоть что-нибудь.

- Андрей утром сказал, что пойдёт к тебе, - первой заговорила Настя.

- Он не приходил, - помотала головой Таня.

Настя сжала ладонями лицо.

- Это всё телефон проклятый! - закричала она. - И симка твоя!

- А что моя симка? - оторопела Таня. - Я, как ты мне сказала, что мобильник пропал, поехала с отцом в билайновский офис, симку заблокировала, деньги сняла...

- Так это ты? И даже ему не сказала?

- Я, - кивнула Таня. - А как я могла сказать, если он со мной не разговаривает? Я вам на домашний звонила, он трубку бросил! Думала, сегодня в школе расскажу... А что?

- То! Андрей, когда узнал, что её заблокировали и обнулили, чуть не рехнулся!

- Ну, это-то понятно, - вздохнула Таня.

- Почему понятно? - кипела Настя. - У тебя там миллион был?

Из дверей школы сплошным потоком выходили те, у кого закончились уроки. Танины одноклассники с любопытством поглядывали на ругающихся девчонок. Мне стало неудобно.

- Пойдёмте куда-нибудь отсюда! - попросила я.

- Пошли, - кивнула Таня и первой спустилась с крыльца.

Мы с Настей помчались за ней.

- Давайте вон у скамейки постоим!

Таня кивнула на засыпанную снегом скамью у парадной соседнего дома.

- Ты скажи, - снова спросила Настя, - у тебя на симке был миллион, что Андрей так дёргался?

- Во-первых, не миллион, но сумма приличная, - объяснила Таня. - А во-вторых, это не мои деньги.

- А чьи? - недоверчиво поджала губы Настя.

Таня прерывисто вздохнула, помолчала и махнула рукой.

- Ладно, скажу. Это деньги на подарок победителю конкурса из «Пари-профи».

- А почему у тебя? - не поняла я. - Деньги же руководитель группы собирает! Как его? Артём Мягков?

Таня кивнула.

Настя посмотрела на неё изумлённо, открыла рот, но так и не сумела больше ни о чём спросить. Правда, Таня сама рассказала.

* * *

Оказалось, что Артём Мягков - Танин брат. Они живут отдельно, потому что папа у них один, а мамы разные. Но Таня с Артёмом всё равно дружат. Артём старше сестры на два года. Он замечательный парень, весёлый, умный, лёгкой атлетикой с первого класса всерьёз занимался. Но год назад с ним случилось несчастье. Возвращался с тренировки и попал под машину. Получил серьёзную травму позвоночника. Оказался в инвалидной коляске.

Таня его каждый день навещала, одноклассники иногда забегали. Но понятно ведь: гости приходили и уходили, а Артём один на один оставался со своими проблемами.

И чтобы отвлечься, он начал искать друзей в Интернете. Тем более, что в Сети-то писать необязательно, что ты инвалид.

Как-то раз Таня пришла, а Артём ей с порога:

«Спорим, - говорит, - что я свою группу „В контакте“ создам?»

Так «Пари-профи» и появилась. Первое пари Таня, понятное дело, проиграла, но не расстроилась ни капельки. Она, наоборот, Артёма поддерживала, знакомых ребят приглашала, всем рассказывала, как интересно устраивать пари, а потом их обсуждать.

В общем, группа получилась классная. Вот новогодний конкурс организовали.

Но тут произошло такое, что Артёму стало не до пари. Их с Таней отец нашёл клинику в Германии, где Артёма брались прооперировать, чтобы он на ноги поднялся. Правда, стоило это очень дорого. Отец думал, что не один год собирать придётся. Но кто-то из друзей написал в какой-то благотворительный фонд, и... В общем, случилось чудо - нужная сумма появилась в конце ноября.

Перед тем, как уехать, Артём сказал сестре: «Давай в Сети никому ничего рассказывать не будем, чтобы не сглазить. А пароль от своей странички „В контакте“ я тебе оставлю. Будешь управлять группой от моего имени. И симку для денег на приз на тебя оформим. Только не проболтайся никому. А то ребята обидятся, и группа развалится».

Таня и не проболталась. Только Андрею рассказала. А симку в его телефоне хранила, потому что у Андрея мобильник был на две симки, а у неё - на одну. А симка-то крохотная. Если в телефон не вставить - потерять проще простого.

* * *

- По крайней мере я думала, что в телефоне надёжней, - призналась Таня и замолчала. - А деньги у тебя? - спросила я.

- Ну да, - кивнула Таня.

- Только Андрей об этом не знает! - напомнила Настя и снова схватилась за щёки. - Mamочки мои, куда же он пропал?

- Насть, иди домой, - попросила я. - Вдруг Андрей там уже? Тань, и ты тоже иди. Вдруг он у тебя?

- А ты? - хором спросили девчонки.

Что-то часто они сегодня в унисон говорят. От волнения, что ли?

- А я пойду с одним человеком посоветуюсь.

- С Никитой? - догадалась Настя.

Я кивнула.

- Да чем он поможет? - вздохнула подруга.

- Не знаю, - ответила я. - Но он умный. И парень. Мы-то девчонки, у нас своя логика. А у парней - своя. Понимаете? Никита может быстрее сообразить, где искать Андрея.

- Ладно, - согласилась Настя. - Если будут новости, сразу звоните!

- Ты тоже! - попросила я.

- И мне, - добавила Таня. - Я тебе свой номер напишу. И ты свой продиктуй.

Она вынула из рюкзака блокнот и карандаш.

- Тань, а как операция? - поинтересовалась Настя.

- Сделали. Вроде бы, всё хорошо. Но нужно ещё реабилитационный курс пройти.

- Понятно, - кивнула Настя. - А твой брат там один?

Я с ужасом представила себя на месте Артёма. Один, беспомощный, в чужой стране, где никто рядом не говорит по-русски. Таня развеяла мои страхи.

- Почему? Он с мамой.

Я сунула в карман листок с её телефоном, потуже затянула капюшон и заскользила по обледеневшей дорожке в сторону дома.

Глава 18

Дверь мне открыла тётя Зоя. Она вытирала руки кухонным полотенцем и улыбалась.

- Здравствуй, Леночка! Ты к Никите? Он говорил, что вы подружились.

- Здравсьте, - ответила я. - Подружились. А он дома?

- Дома, - успокоила соседка. - Ты уж прости меня, что я тогда так на вас с подружкой накричала! Я из-за пожара переполошилась. Думала, вдруг у кого-то из знакомых квартира сгорела. А твоя подружка с шуточками! Это я уж потом поняла, что она и не шутила вовсе, а просто внучка моего племянником назвала.

- Ничего, - улыбнулась я. - Мы всё поняли.

- Всё-таки страшное дело - пожар, - нахмурилась тётя Зоя. - Хорошо хоть только мусоропровод выгорел, люди не пострадали. И ведь из-за чего всё?

- А из-за чего?

- Из-за окурка непотушенного! - погрозила пальцем соседка. - Мне уж потом Марья-ша Антипова рассказала. Вышла она из лифта почти проверить, а на площадке сосед дымит. Знаешь, у него ещё мальчишки близнецы, ни за что не различишь?

- Знаю, - кивнула я. - Только они, вроде бы, на третьем этаже живут?

- На третьем, - согласилась тётя Зоя, - а дымил он на втором. Видно, от своей двери жена погнала. А Марьяша-то от дыма кашляет так, что глаза на лоб вылезают. Как увидела его, раскричалась, раскашлялась. Он окурочек быстренько в мусорку кинул, а тот и не погас... Вот ведь семейка! Папаша пожар устроил. Детки чего-то наворотили, во всём подъезде свет погас. За ними электрик Валька по всему двору гонялся, уши хотел оборвать. Так ведь разве догонишь?

- И откуда вы всё знаете? - удивилась я.

- Э-э, - покачала головой соседка. - Какие у нас, пенсионерок, развлечения-то? Вот ходим друг к другу в гости, сплетни собираем.

Да ты раздевайся, проходи к Никите, а то совсем я тебя заболтала.

Никита сидел за столом перед раскрытой тетрадкой и задумчиво смотрел в окно. Рыжий котёнок дремал на коврике рядом.

- К тебе Леночка пришла! - объявила тётя Зоя и оставила нас одних.

Никита обернулся.

- Привет! - сказала я. - Как дела?

- Вот, - кивнул он на тетрадку, - алгебру делаю. А у тебя что новенького?

- У меня... - пробормотала я. - Ох...

И на одном дыхании рассказала ему историю про группу «Пари-профи», украденный мобильник, симку с деньгами на приз победителю. В общем, про всё.

Никита слушал внимательно, не перебивая.

- А теперь Андрей пропал, - закончила я. - И мы не знаем, где его искать.

Никита задумчиво почесал подбородок и прищурился.

- Может, Андрей поехал к кому-нибудь из друзей, чтобы деньги занять? - предположил он.
- А почему вместо уроков?
- Ну мало ли... А вообще из этой ситуации я вижу три выхода.
- Какие? - подскочила я.
- Первый - это найти деньги. Занять, попросить у родителей, заработать.
- Родители Андрею вряд ли помогут, - вздохнула я. - Они, конечно, не нищие... Но сумма-то приличная. А они живут от зарплаты до зарплаты. И заработать Андрей, наверное, столько не сможет. Времени-то в обрез. Даже если устроится куда-нибудь - всё равно не успеет. Занять? Честно говоря, я не слышала, что у него есть такие друзья, которые могут дать займы много и надолго. А что ты ещё придумал?

Никита откашлялся.

- Можно честно признаться группе, что деньги пропали. Но тут всё сложно. Если бы Андрей от своего имени на приз собирал - одно дело. А так он подставит Артёма и Таню.
- Он не признается, - уверенно заявила я. - Он даже от Тани скрыл. Если бы он ей сказал, то знал бы, что деньги не пропали.
- Ну да, - согласился Никита и загрустил.
- А третий выход? - напомнила я.
- Понимаешь, - замялся Никита, - деньги так, конечно, не вернёшь. Но по крайней мере - это реальная возможность никого не подвести.
- Как?
- Выиграть конкурс, - объяснил Никита. - Заключение такое пари, чтобы его точно признали самым-самым. Тогда приз должен будет достаться Андрею. То есть получится, что он потерял свои деньги. Понимаешь?

Я кивнула.

- Но это пари должно быть действительно вне конкуренции.
- Слушай, - ухватилась я за соломинку, - а вдруг правда? Вдруг он решил просто выиграть конкурс? Надо посмотреть! Может, Андрей сегодня куда-то уезжал, чтобы заключить пари? Может, в Сети уже и фотки есть?
- Может, - кивнул Никита. - А ты посмотри.

Он пододвинул ко мне ноутбук.

Я набрала в поисковике: «В контакте» и своё имя и фамилию, а потом ввела пароль. Пока сайт загружался, я представляла, как зайду на страницу группы «Пари-профи», а там новые фотки в альбоме! И на них Андрей совершает что-нибудь такое... Такое, чего я и вообразить не могу. Хотя... Кто же их там разместит? Таня? Но если бы Андрей прислал ей фотки и заявку, она бы сперва нам позвонила, а потом уж выкладывала в Сети.

Сайт открылся. Я хотела его закрыть и вернуть ноутбук Никите. Зачем тратить время зря? Ну сообщение какое-то пришло. Так его можно и потом прочитать. Что в нём интересного? Что меня сейчас вообще может интересовать, кроме Андрея? Но всё-таки рука сама собой навела курсор на нужную строку.

Я читала текст, шевеля губами, и чувствовала, как начинают дрожать пальцы, а глаза щиплет, будто в них попал песок.

- Ничего? - спросил Никита.

- Чего! - заорала, почти не соображая. - Андрей написал... Читай!

Никита подошёл ко мне и наклонился над ноутбуком.

«Лена, мне очень нужна твоя помощь! Я знаю, ты хорошая девчонка и не откажешься. Правда? Давай считать, что мы с тобой заключили пари, что завтра я сфотографирую берег Ладоги и Иглу с пятидесятиметровой высоты. Это для меня очень важно. Передай моим, чтобы не волновались. Завтра вечером буду дома».

- Ты угадал, - прошептала я, поворачиваясь к Никите. - Он придумал пари! Самое-самое...

- Что такое Игла? - нахмурился Никита.

- Не знаю, - пожала плечами я. - Может, Настя в курсе?

- Звони! - велел он, то сжимая, то разжимая кулаки.

- А чего ты так разволновался? - удивилась я. - Мы же теперь знаем, что с Андреем всё хорошо!

Никита поморщился и резко отбросил чёлку со лба.

- Лен, подумай! Мы знаем, что он собирается сфотографировать берег Ладоги и какую-то Иглу с высоты в пятьдесят метров. Зимой. Ты... Ты представляешь себе, каким образом можно подняться так высоко? Это ведь явно не в городе. Не со смотровой площадки на каком-нибудь доме, где всё огорожено. А пятьдесят метров - только звучит не страшно. Ты представь: девятиэтажный дом - всего двадцать семь. Ну, пусть с копейками, пусть тридцать. Куда ваш Андрей должен забраться, чтобы сделать свои фотки?

- Мамочки! - пробормотала я. - Его надо остановить!

Никита медленно кивнул.

- Только сначала надо выяснить, где эта Игла.

* * *

- Настя, - хрипло выдохнула я в трубку, - мне Андрей сообщение прислал. Послушай.

- Зачем? - шёпотом спросила она, когда я закончила читать. - Зачем ему это?

- Чтобы выиграть конкурс! - объяснила я. - Чтобы пропавшие с телефона деньги не пришлось никому возвращать. И чтобы никого не подставить. Кроме себя. Ты знаешь, где находится Игла?

- Знаю, - ответила Настя. - Это недалеко от нашей дачи. В Оселье [1].

Глава 19

Электричка оказалась пустой. По крайней мере в нашем вагоне никого, кроме меня, Насти и Никиты, не было. Мы сидели на узких креслах с высокими спинками и смотрели в окно. Сначала электричка враскачку выехала с вокзала, потом, постепенно набирая скорость, вырвалась в пригород.

За толстым стеклом то плыла чернильно-синяя темнота, то мелькали безжизненно бледные очертания станций. Электричка сбавляла ход, натужно гудела и останавливалась, чтобы через несколько минут катиться дальше, выстукивая колёсами монотонный надоедливый ритм.

- Сколько нам ехать? - спросила я.

- Два часа десять минут, - ответил Никита. - Это если по расписанию. А так - кто его знает.

вернуться

1

Название вымышлено. Любые совпадения случайны.

- А потом?

- Я же говорила, - напомнила Настя. - От станции пять километров на автобусе. Только я не знаю, ходит он зимой или нет.

- Если не ходит, пойдём на лыжах, - успокоил Никита. - Зря мы их брали, что ли?

- А успеем? - усомнилась я.

- Должны, - кивнул Никита. - Электричка приходит в Оселье в начале одиннадцатого, так? Значит, до того, как станет по-настоящему светло, останется час. Вряд ли Андрей пойдёт фотографировать в темноте. Вот за этот час нам и надо добраться до вашей дачи. Не заблудимся?

Настя покачала головой.

- Там всё просто. Сначала вдоль шоссе, а на первом перекрёстке направо. И фонари должны гореть. У нас же не совсем дачный посёлок. Там и зимой люди живут. Правда, мало совсем.

- Фонари - это хорошо, - улыбнулся Никита.

- А как думаете, - спросила Настя, - почему Андрей уехал вчера, а Лене написал, что фотки сделает сегодня?

- Так за один день не успеть, - объяснил Никита. - Электрички по зимнему расписанию там останавливаются два раза всего. Одна выезжает из Питера в восемь утра, вторая - в пять вечера. Мы же узнавали. На утреннюю Андрей вчера не успел. Он так рано, может, и не решил ещё, что поедет.

- Он так рано не просыпался, - уточнила Настя.

- Ну вот, - согласился Никита. - Значит, уехал на пятичасовой. А в это время уже темнеет. То есть, по всему, он должен фотки делать сегодня днём.

Мы посмотрели друг на друга и подумали об одном.

О том, что вчера рассказала Настя, когда мы с Никитой пришли к ней. Сначала она объяснила, что Игла - это узкая, уходящая метров на триста за линию берега, каменная дорога. То ли недостроенная старая дамба, то ли прибрежный волнорез. Летом с неё ловят рыбу или просто бродят по плоским нагретым камням, заглядывая в глубокие трещины и гадая, кто и зачем сложил эти камни в неизвестные времена. А зимой... Про зиму Настя не знала, потому что сама бывала в Оселье только летом. Но зато она знала, что есть лишь одно место, из которого можно сфотографировать Иглу с высоты. Старая деревянная вышка на лысой вершине лесного холма в километре от Оселья.

Электричка пришла строго по расписанию. Мы вывалились на пустой перрон и гуськом потянулись к автобусной остановке. На скамейке сидел мужик в полушубке и жадно затягивался вонючей папиросой.

- Здравьете, - пробормотала Настя.

- Здорово! - хмуро ответил мужик и поёжился. - На автобус?

- Ага, - кивнула она.

- Сломался автобус. Раньше послезавтра не починят, - сказал мужик и длинно сплюнул на снег.

- А чего же вы ждёте? - удивилась Настя.

- Я? - хмыкнул хозяин полушубка. - Вон, видишь, магазин? Через сорок минут откроется. Вот и жду.

- Понятно, - кивнула Настя. - Спасибо, что сказали про автобус.

- Спасибо не булькает, - нервно хохотнул мужик и отвернулся, потеряв к нам всякий интерес.

Никита помог нам нацепить лыжи и напомнил:

- Два шага - вдох, три шага - выдох. Поняли?

Мы с Настей кивнули, как китайские болванчики.

- Тогда вперёд!

И заскользил вдоль обочины первым, прокладывая лыжню. Настя бодро побежала за ним, а я отстала сразу. Во-первых, лыжи почему-то так и норовили развернуться носами внутрь. Во-вторых, палки то впивались в снег слишком глубоко, то едва чиркали по нему.

Через десять минут мне показалось, что я не еду на лыжах, а тащу их на себе, словно гири, привязанные к ногам. Мне захотелось бросить их прямо здесь и просто побежать по снегу. Настина спина мелькала далеко впереди. Если бы не фонари, я бы, наверное, давно потеряла её из виду.

Минут через пять резко закололо в боку и стало трудно дышать. Я вспомнила, что Никита что-то говорил про вдох и выдох, но тогда я посчитала это полной ерундой, а теперь его советы напрочь вылетели из головы.

Ещё через минуту я поняла, что или остановлюсь, или умру. И остановилась, глотая ртом влажный холодный воздух.

Я подумала, что сейчас ребята уедут совсем далеко, а я останусь одна у шоссе, в зимнем пустом посёлке. Наверное, мне надо было испугаться, но сил не осталось даже на это. Я несколько раз глубоко вдохнула и подняла голову. Никита и Настя стояли у поворота и яростно махали мне руками.

Сцепив зубы, я поехала к ним.

- Что случилось? - закричал Никита.

- Не могу, - закричала в ответ я. - Выезжайте, а я догоню. Потом. Когда получится.

Никита покачал головой.

Я подъехала к ним вплотную и остановилась.

- Ты что, на лыжах никогда не ходила? - спросил Никита.

- Ходила, - тяжело выдохнула я. - На физкультуре.

- Она всегда последняя, когда кросс, - вмешалась Настя.

- А почему сразу не сказала? - напирал Никита.

- Я думала, что смогу.

- Ладно, - вздохнул Никита. - Настя, пойдёшь первой. Ты - за ней.

- А ты?

- А я - за тобой, чтобы не потерялась.

- Но я не могу! - взвыла я.

- А ты потихоньку, - успокоил Никита. - Топ-топ, вжик-вжик.

- Так мы не успеем! Уже почти рассвело!

Никита странно посмотрел на меня и пожал плечами.

- Значит, не успеем. Но я тебя одну тут не брошу.

Когда мы подъехали к Настиной даче, света в окнах не было, а от ворот уходила свежая лыжня.

- Опоздали, - прошептала Настя.

Я вытерла мокрый лоб и разревелась.

- Это всё из-за меня! - повторяла я, захлебываясь в слезах и словах. - Если бы не наврала про

Польку, Андрей бы не поссорился с Таней. Если бы сейчас ехала, как человек, он бы не успел уйти!

- Лен, не надо! - попросила Настя жалобно.

Никита сощурился и зачем-то посмотрел на часы.

- Мы ещё можем попробовать его догнать, - заявил он, дождавшись, когда я замолчу. -
Рассвело десять минут назад. Поехали? Два шага - вдох, три шага - выдох.

Странное дело, но слёзы будто придали мне сил. Я катилась за Настей, старательно считая шаги и следя за дыханием, как посоветовал Никита. Через некоторое время я поняла, что воздух свободно проходит в лёгкие, а не застревает колом где-то в горле, как раньше. Неужели всё так просто? Едешь, считаешь и дышишь легко и размеренно?

Улица закончилась, и почти сразу мы попали в редкий лес. Здесь снег был гораздо глубже и идти стало труднее.

- Ничего, - утешила Настя. - Уже близко.

Она первой скользила по широкой лесной дороге. С обеих сторон из неровных сугробов высывались тонкие стволы деревьев и голые макушки камней. А потом деревья исчезли, и мы увидели пологий склон высокого холма.

- Здесь? - спросил Никита.

Настя кивнула.

- Отсюда не видно. С той стороны обрыв. А на краю вышка.

- Дальше я пойду один, - заявил Никита. - Стойте здесь.

- Почему? - в один голос возмутились мы.

- Одному быстрее, - объяснил Никита и ловко начал подниматься по склону.

А я подумала, что до сегодняшнего дня была слепой и глухой, если не видела, какой человек находится рядом.

* * *

- Так и будем ждать? - спросила я, когда он скрылся за вершиной холма. - Или полезем?

- Полезем, - тряхнула помпоном на шапке Настя. - Видела, как Никита это делал? Лесенкой! Сумеешь?

- Сумею, - уверенно ответила я.

И мы полезли наверх.

Один раз я упала, два - съехала до самого низа, но всё-таки мы забрались на холм.

Первое, что меня поразило, был ветер. В лесу царило полное безветрие, а здесь дуло так

сильно, что сразу же обожгло щеки и заслезились глаза. Но это оказалось пустяком по сравнению с тем, что мы увидели через минуту.

Впереди, за обрывистым склоном холма, простиралось огромное, где молочно-белое, где синеватое, где серебристо-туманное бескрайнее пространство замёрзшей Ладоги. У занесённого снегом берега тёмной полосой сквозь мглу проступала каменная дорога в озеро, с высоты и в самом деле похожая на тонкую острую иглу. А на деревянной вышке, пытавшейся пронзить низкое зимнее небо, стояла крохотная человеческая фигурка и рассыпала искры.

На мгновение я онемела, а потом поняла, что это вовсе не искры, а сменяющие одна другую вспышки фотоаппарата.

Настя хотела что-то сказать, но в этот момент из-за большого камня выглянул Никита. Он сделал страшные глаза и прижал палец к губам. А потом поманил нас к себе.

Мы переглянулись и подъехали.

- Тихо, - прошептал Никита. - Если будете кричать, Андрей может испугаться. Сидите здесь. Как мыши.

- А ты? - тоже шёпотом поинтересовалась я.

- Я уже сижу, - ответил Никита.

Я снова посмотрела на вышку и вздрогнула. Наверху Андрея не было. Он медленно спускался по чёрным перекладам.

Мы, не шевелясь, следили, как тёмная фигура осторожно приближалась к земле. Казалось, что время остановилось или по крайней мере каждая секунда тянулась раз в десять дольше, чем обычно, и всё происходило, будто в замедленном кино.

Вот Андрей спустился до середины. Вот остановился на несколько минут, обхватив перекладину обеими ладонями. Вот снова полез вниз. Вот до верхушки сугроба под вышкой осталось метра полтора.

А потом раздался оглушительный треск, и Андрей, неулюже взмахнув руками, полетел вниз, и я оглохла от нашего с Настей крика.

* * *

- Хорошо, что сугробы! - в сотый раз повторила Настя. - Хорошо, что мы с тобой.

Андрей сидел на снегу, выставив неестественно вывернутую ногу, и пытался улыбнуться.

- А деньги не пропали, - вступила я. - Их Таня сняла. Она бы тебе рассказала, но ты трубку бросил.

- Таня? - переспросил Андрей.

- Ага! Она хотела с нами поехать, но должен же был кто-то в школе объяснить, почему мы не пришли. А то учителя начали бы родителям звонить. Такой бы переполох поднялся!

- И как она объяснила? - вскинул брови Андрей.

- Не знаю, - пожала плечами Настя. - Сказала, что придумает.
- Она может, - согласился Андрей и вдруг поморщился.
- Больно? - испугалась Настя.
- Ничего, - ответил ей брат.
- Андрей, прости меня, пожалуйста! - не выдержала я. - Это же я во всём виновата! Если бы я не наврала, что Полька - русская голубая, вы бы с Таней не поссорились. И ничего бы не произошло...
- Лен, - махнул рукой Андрей, - да не переживай ты! Если бы не Полька, мы из-за чего-нибудь другого бы поругались. Мы же через день цапаемся. Ну такой у Таньки характер. Только она всё равно хорошая. А я привык.
- Сейчас Никита вернётся, - попыталась утешить я. - С санками. Отвезём тебя домой.
- Лен, - не дослушал Андрей. - Но мы же с тобой всё равно поспорили, правда? И фотки я сделал.

Я решительно кивнула.

Мобильник дёрнулся в кармане и залился кошачьим мяуканьем. Это я для смеха в Сети себе такой звонок скачала. Только сейчас было совсем не смешно. Потому что звонил папа.

- Ленка, ты где? - тревожно спросил он.
- Здесь, - промычала я. - А что?
- Где «здесь»?! Мне сейчас Настина мама звонила. Говорит, Андрей вчера днём пропал. А сегодня Настя из школы не вернулась. Ты что-нибудь знаешь?

Я посмотрела на растрёпанную Настю, на кривившегося от боли Андрея и не выдержала.

- Папочка, мы все в Оселье. У Насти на даче. Андрей ногу сломал. А автобус не ходит. И электричка вечером всего одна.
- Что вы там... - начал было папа, но осёкся. - Слушай внимательно! Сидите в доме. Я забираю Настину маму и еду к вам. Из дома - никуда! Поняли?
- Пап, спасибо, - залепетала я. - А как же дежурство?
- Семёныч подменит, - бросил папа. - Всё. Ждите. Часа через два будем.

Я убрала телефон и отвернулась, чтобы никто не видел моего лица.

Глава 20

Иногда время ползёт со скоростью черепахи, а иногда летит, как ураган.

Я не верила, что этот бесконечный день закончится. Мне казалось, он будет длиться и длиться, а мы навсегда останемся в наспех протопленном дачном доме, где скрипят половицы и лампочка под потолком мигает от порывов ветра. И каждый раз я буду вздрагивать и думать,

что сейчас она совсем погаснет, и комнату зальёт непроглядная тьма.

Если бы Никита находился в комнате, мне было бы в сто раз легче. Но он крутился во дворе – то связывал лыжи, то колол дрова, то чистил снег, чтобы ворота смогли открыться и пропустить папину машину.

Андрей сидел на кровати, откинувшись на подушки и молчал. Я видела, как он изо всех сил стискивает зубы, чтобы не стонать, и становится всё бледнее.

Настя устроилась на скамейке около него и, спрятав лицо в ладони, то ли молилась, то ли беззвучно плакала. А я металась по комнате из угла в угол и не могла остановиться.

Но всё кончается. Фары разорвали темноту на улице, Никита забегал, распахивая ворота, и на участок вкатился старый синий «Фольксваген-Пассат». А потом раздался скрип дверцы и зазвучал папин такой знакомый, такой родной голос, что я не удержалась и заплакала.

* * *

Папа высадил нас с Никитой во дворе и умчался в свою больницу, где перед этим оставил Андрея, Настю и их маму. Прощаясь, Андрей отдал мне чехол с фотоаппаратом.

Никита смотрел на меня и будто что-то решал. Мы стояли рядом, нас засыпало снегом, а он всё смотрел и смотрел и не мог решиться.

Я не выдержала первой.

- Пойдём ко мне?

- Зачем?

- Ты... - замялась я, пытаюсь придумать какой-нибудь повод. - Ты обещал рассказать, как нашёл мой ключ от домофона!

Он удивлённо сощурился и вдруг расхохотался. Как в первый раз в лифте, когда у меня потекла тушь.

- Ладно, пошли! Только я бабушке позвоню.

- Чтобы не беспокоилась?

- Ну да. Ей вообще нельзя волноваться. У неё в последнее время сердце часто прихватывает. Я ведь из-за этого и переехал раньше родителей. Ну, чтобы рядом с бабушкой каждый день кто-то был. Родителям-то ещё столько мороки - и квартиру продать, и бумаги оформить.

- А тебе?

- А мне что? Документы из той школы забрал, в эту отдал - и все дела.

Мы подошли к подъезду. Дверь распахнулась. На улицу выскочили близнецы Вовка с Лёшкой. Они так увлечённо болтали, что нас просто не заметили.

- Теперь я буду рисовать, - заявлял один. - А то ты в прошлый раз только табличку замазал! А спорили-то, что дверь разрисуешь, как художник!

- Просто баллончик был бракованный! - оправдывался второй. - Одну струю всего выпустил. И ту криво. А то бы я такое нарисовал, что тебе и не приснится!

- Плохому танцору, - хмыкнул первый, - всегда печка мешает. А времени нет. Если сегодня не поспорим, конкурс закончится.

Я подмигнула Никите и окликнула соседей:

- Вовка, Лёшка, «Пари-профи» - это круто, да?

- Круто, - кивнули две головы в чёрных шапочках, и на меня уставились две пары изумлённых глаз. - А ты откуда знаешь? Или тоже - «профи»?

- Ну почти, - призналась я и шмыгнула в подъезд.

* * *

На кухне было тепло, но я всё равно мёрзла. Сжимала в руках чашку с горячим чаем и не могла согреться.

Полька носилась по прихожей, задрав хвост.

Никита сидел у окна, прижавшись спиной к батарее и задумчиво опускал в чашку кусочки сахара. Один, другой, третий.

- Мне восемь кусков, и не размешивать! - фыркнула я, вспомнив старый анекдот. - Всё равно утонут.

- Что? - переспросил Никита и рассеянно улыбнулся. - А, ну да.

- Так расскажешь про ключ? - спросила я.

- Расскажу, - пообещал он. - Только это не очень интересно. Я в тот день в школьном гардеробе куртку снимал и твою случайно зацепил. Она упала, ключ вывалился. Я куртку обратно повесил, ключ подобрал. Хотел на место положить. А тут гардеробщица подошла. «Чего, - говорит, - там возишься?» Ну не при ней же было в твой карман лезть?

- И что дальше?

- Решил на крыльце дожидаться, пока ты выйдешь, и ключ вернуть.

- А как бы ты меня узнал? - заинтересовалась я.

- По куртке. Она у тебя такая, необычная.

- Это мне мама из Америки прислала, - объяснила я. - А потом что было?

- Потом ко мне ребята из класса подошли. А ты с подружкой выбежала. Я чего-то стормозил. Только когда остальные разошлись, у Сашки про тебя спросил: «Это кто?» Он парень нормальный, ржать не стал. «Это Ленка, - говорит, - из седьмого. Твоя соседка, между прочим. Ты во второй парадной живёшь, а она в первой».

А я, когда вы с Настей вышли, слышал, что ты в магазин собираешься. Ну и решил подождать тебя у парадной. Ждал-ждал, а тут Эрик примчался. Прыгает, лапы на плечи кладёт. Ну я

решил в подъезд зайти. Я же не знал, что он со мной потащится. Я - в лифт, он - туда же. И ты следом. А потом... Слушай, я даже не знаю... Как подумал, что ты начнёшь расспрашивать, откуда у меня ключ да почему сразу не вернул... Короче, переключило меня, понимаешь?

- Понимаю, - вздохнула я.

- Я же не знал тогда, что ты нормальная девчонка.

- Думал, сумасшедшая? - хмыкнула я.

- Издеваешься? Нет, конечно. Просто... Ну, в общем, не вышло. А потом пошёл в нашу булочную и отдал ключ продавщице. Типа, кто-то потерял. Я ведь знал уже, что ты туда ходишь. Подумал: раз сам не вернул, так, может, хоть таким путём ты его обратно получишь. Ну и получила ведь?

- Ага. Только мне теперь в эту булочную и заглядывать страшно. Меня уборщица на пороге съест!

- Не съест, - покачал головой Никита. - Я теперь сам буду с тобой туда ходить.

- Всегда? - поинтересовалась я.

- Всегда, когда захочешь, - твёрдо ответил он.

- Посмотрим, - улыбнулась я.

Никита хотел добавить что-то ещё, но из прихожей раздалось такое мяуканье, что мы подскочили и помчались к Польке.

Она лежала под вешалкой, засунув под тумбочку для обуви обе передние лапы, и орала.

- Застряла? - испугалась я.

- Посмотрим.

Никита присел на корточки и заглянул в щель.

- Она оттуда что-то выцепить пытается, - сказал он. - Наверное, игрушку свою затолкала, а теперь достать не может. Вот и мяукает. Забери-ка её.

Я взяла Польку на руки. Никита поднялся и отодвинул тумбочку от стены.

На полу лежал чёрный плоский мобильник. Совсем такой же, как у Насти.

- Вот вам и игрушка! - пискнула я и подняла Польку повыше. - Посмотрите на воровку! Помнишь, когда вешалка упала, Полька тут носилась как угорелая? Я думала, она только перчатки из карманов вытаскивала. А она и телефон. А потом ещё в щель затолкала. Эх ты, бессовестная!

Полька фыркнула и обиженно прижала уши.

* * *

Никита стоял в прихожей и застёгивал куртку.

- Ты Тане не звонила?

- Вспомнил! - хмыкнула я. - Я, как пришли, позвонила, пока ты руки мыл. Она сразу в больницу помчалась. Наверное, уже там.

Он кивнул и вдруг хитро улыбнулся.

- Ну что? Мне больше не надо делать вид, что я твой парень?

- Делать вид не надо, - покраснела я.

- Тогда... Пойдёшь со мной завтра вечером в кино?

- Пойду, - шепнула я и осторожно коснулась пальцами его руки.

Он перехватил мои пальцы и крепко сжал.

- А как же Андрей?

- Ну, я надеюсь, что он скоро поправится, - пробормотала я. - И мы его обязательно навестим в больнице. И мобильник вернём.

- И это всё?

Я выразительно посмотрела на Никиту и вдруг хлопнула себя по лбу.

- Нет! Мне ещё надо заявку на конкурс в «Пари-профи» отправить! Сегодня же последний день.

Никита засмеялся и сжал мои пальцы чуть сильнее.